

Послание Генерального секретаря ООН по случаю Международного дня солидарности с задержанными и пропавшими без вести сотрудниками

Похищения, нападения, ограбления, кражи, оскорбления и задержания продолжают оставаться суровой реальностью для сотрудников Организации Объединенных Наций и наших коллег из средств массовой информации и неправительственных организаций. На сегодняшний день система организаций Организации Объединенных Наций не в состоянии в полной мере осуществить свое право на защиту в отношении 14 сотрудников, находящихся под арестом, являющихся задержанными или пропавшими без вести.

Поэтому Международный день солидарности с задержанными и пропавшими без вести сотрудниками представляет собой важную дату, когда надлежит обратить особое внимание не только на судьбу тех, кто находится в заключении, но и на более широкую потребность в том, чтобы миротворцы, гражданские сотрудники и прочие могли выполнять свою работу беспрепятственно и не подвергаясь смертельной угрозе.

В этот день исполняется также 22 года с тех пор, как наш дорогой коллега Алек Коллетт был похищен вооруженными людьми в Бейруте, выполняя свои обязанности по линии Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Никаких известий о г-не Коллетте после этого не поступало, и его судьба так и остается невыясненной.

В юридической защите нуждаются как международные, так и национальные сотрудники. Участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о безопасности персонала Организации

Объединенных Наций и связанного с ней персонала стала 81 страна, а подписали ее еще 43 страны. Я настоятельно призываю членов Организации присоединиться к этой Конвенции, которая является ключевым элементом механизма защиты, охватывающего также Женевские конвенции, Статут Международного уголовного суда и другие документы.

Решительная приверженность делу обеспечения безопасности персонала особенно своевременна с учетом резкого увеличения числа сотрудников Организации Объединенных Наций на местах в последние годы и растущих масштабов участия Организации в решении таких опасных задач, как уголовное правосудие. Нам следует ожидать дальнейшего такого роста в предстоящем году, в связи с чем необходимо будет и впредь проявлять максимальную бдительность. Я настоятельно призываю правительства и всех, кого это касается, выполнять свои обязанности – от предотвращения нарушений и преступлений до осуществления защиты их жертв, включая судебное преследование виновных.

Комитет по вопросам безопасности и независимости международной гражданской службы Союза персонала Организации Объединенных Наций продолжает играть достойную восхищения роль в деле осведомления общественности об этом вопросе. Сегодня, в этот Международный день, давайте все вместе вновь заявим о своей приверженности эффективному обеспечению безопасности и возьмем на себя обязательство удвоить усилия, с тем чтобы обеспечить сотрудникам защиту и меры, необходимые им для выполнения их жизненно важных миссий.

Акции срочной помощи в 2006 году: хорошие результаты и новые направления

В 2006 году испытанный метод Акции срочной помощи принёс существенные успехи. За год было проведено **330** АСП в поддержку более чем **5000** человек, а также в поддержку сообществ, правозащитных организаций и семей.

Многие АСП в 2006 году были связаны с ситуациями, традиционно вызывающими озабоченность АИ, такими как угроза пыток или жестокого обращения. Однако проводятся и другие АСП, связанные с нарушениями экономических, социальных и культурных (ЭСК) прав, такими как насильственные выселения, разрушение домов или голод. В 2008 году мы готовимся начать кампанию «Достоинство» по проблеме нищеты и прав человека. Поэтому в будущем станет больше АСП и долгосрочных проектов по работе с людьми, направленных на борьбу с нарушениями ЭСК прав, когда такие нарушения представляют угрозу жизни или создают опасность причинения серьёзного вреда. Таким образом АСП будут вносить свой вклад в капанию на новых направлениях работы АИ.

Последнее место в рейтинге стран по ситуации с правами человека в 2006 году занимал Иран, где было проведено **40** АСП – по произвольным задержаниям, содержанию под стражей без права сообщения, смертной казни и другим вызывающим беспокойство проблемам. Следующими были США, где было проведено **25** АСП, из которых **23** были связаны со смертной казнью. В **12** «самых популярных» странах 2006 года было проведено более половины всех АСП, хотя всего в течение года местом проведения АСП

стали **75** стран. Судан, с которым в течение семи месяцев 2006 года работали в режиме «чрезвычайной ситуации», стал **пятой** страной по частоте проведения АСП в 2006 году.

Из всех АСП, начатых в 2006 году и закрытых до конца февраля 2007 года, **77%** процентов завершились успешно.

Критерием успешности считалось снятие основных причин беспокойности, а не выполнение всех рекомендованных действий.

Из АСП, закрытых с отрицательным результатом, более **75%** были связаны со смертной казнью.

Более **65%** открытых в 2006 году АСП по состоянию на март 2007 года остаются неразрешёнными. Хотя по ним могли появиться новые сведения, они до сих пор не закрыты. В результате из полного количества начавшихся в 2006 году АСП – с учётом как уже закрытых, так и продолжающихся до сих пор – в **30–35%** дел АСП помогли добиться того или иного улучшения.

87 остающихся открытыми АСП связаны с «опасениями за безопасность» или подобными вызывающими беспокойность ситуациями. Многие из них проводятся в поддержку оказавшихся в опасности правозащитников. Используемые АИ методы проведения длительных кампаний обеспечивают постоянную поддержку и солидарность в отношении правозащитников в целом. Они направлены на разрешение систематических проблем, из-за которых правозащитники оказываются под угрозой. АСП используются как часть общей стратегии для усиления давления в ситуациях, когда угроза имеет непосредственный характер. Даже в случае устранения этой угрозы мы не всегда готовы закрыть АСП, если сохраняется элемент опасности или остаются неразрешёнными систематические проблемы. Для обеспечения стабильной, долговременной безопасности правозащитников, работников профсоюзов, журналистов и других лиц, часто оказывающихся объектами АСП из-за опасений за их безопасность, необходимо добиться в их странах принципиальных изменений в политике и правилах, которые с трудом поддаются влиянию и оценке в рамках АСП.

Многие другие из открытых АСП связаны с насильственными исчезновениями и содержанием под стражей без права сообщения. В таких ситуациях АИ реагирует без промедления, организовывая для достижения немедленного результата Аксию срочной помощи, которая, однако, может перерасти в длительную работу, если достичь целей в короткий срок не удаётся.

Примеры успешно завершившихся акций см. в Ленте хороших новостей: <http://www.amnesty.org.ru/pages/goodnews-index-rus> (в ленту попадают не все акции, а только те, о которых становится известно нам, сотрудникам Российского ресурсного центра Amnesty International. К сожалению, некоторые отделения АИ недооценивают важность таких лент, и об успешном завершении дела знает лишь узкий круг координаторов. В сводной статистике за год полный перечень успешных акций не указывается. – Прим. редактора).

Ради дружбы и добрососедства с Китаем ограничивают свободы в России

Представители московских властей в течение последнего года неизменно отказываются практиковать по системе «Фалуньгун» в разрешении на проведение публичных мероприятий, ссылаясь на статью 8 «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 года.

Так, 13 марта 2007 г. российские сторонники этого движения направили два уведомления о проведении митингов с целью приветствия официального открытия года Китая в России и выражения своего неодобрения в связи с фактами нарушения прав человека в Китае, **ни одно из которых не было согласовано.** Последователи Фалунь-

гун подчеркивают, что с момента создания их центров в разных регионах РФ, они действовали и реализовывали права своих членов в полном соответствии с уставными целями и действующим законодательством РФ. Руководители и члены организации ни к уголовной, ни к административной ответственности за осуществление экстремистской деятельности не привлекались, а деятельность самой организации никем не рассматривалась в качестве экстремистской.

Ссылка в отказах о согласовании акций на информацию посольства КНР не может применяться для регулирования применения российского законодательства. Более того, ни в одном судебном производстве, в частности

в России, где рассматривались вопросы, связанные с Фалуньгун, не фигурировали материалы, свидетельствующие о законности преследования этой духовной практики в самом Китае».

Действия российских властей, препятствующие реализации общепризнанных прав граждан, создают условия для замалчивания жесточайших репрессий против последователей Фалуньгун, происходящих в последние годы в Китае, а, следовательно, прямо или косвенно способствуют их продолжению.

*по сведениям
от председателя НП «ЦДФС
«Фалунь Дафа»» И.П.Шкодюка,
e-mail: john8@orc.ru;
сайты: <http://www.falumnfo.ru>;
<http://www.falundafa.ru>*

Содержание номера

Международная Амнистия

Китай: обратный отсчёт до начала Олимпиады	1
Ирак: приближается новый гуманитарный кризис	2
Amnesty International призывает американское правительство распустить военные комиссии	3
Освободите Дмитрия Дашкевича!	3
Смертная казнь уходит в прошлое	4
Российская Федерация: адвокат Михаил Трепашкин (отказ в медицинском лечении)	6
Власти Узбекистана ужесточают репрессии в отношении правозащитников	7
Лента хороших новостей	9
Борьба за права человека в Интернете	11
Последние новости от «Международной Амнистии»	12

Базовые гражданские свободы – в центре внимания МА

БДИПЧ ОБСЕ: Руководящие принципы по свободе мирных собраний	15
Свобода собраний в России: законодательство и правоприменительная практика ...	17
Проблемы реализации права на мирные собрания	24
Страсти вокруг «согласных» и «несогласных»	26
(Не)Свобода собраний всегда и везде!	28
Долгое и жестокое наказание за «вредное» слово – дело Бориса Стомахина	29
Преодоление правовых препятствий на пути свободы слова и информации	30
Свобода слова на бывших советских просторах	32
О нарушениях прав граждан на самовыражение, поиск и распространение информации	34
Ограничение свободы мнения, слова и информации: судебные решения	36
Вправе ли мы говорить все?	39

Соглашение о защите конфиденциальной информации – вебсайты Международного секретариата «Международной Амнистии»

Международный секретариат «Международной Амнистии» стремится обеспечить защиту конфиденциальной информации всех наших пользователей. Данное соглашение относится ко всем документам, размещённым на серверах Международного секретариата, включая домены amnesty.org, amnesty-arabic.org, efai.amnesty.org и amnesty.org.ru. Соглашение не распространяется на документы, размещённые на серверах других организаций, в том числе на серверах секций «Международной Амнистии». Между нашими и чужими серверами могут быть перекрёстные ссылки, однако на другие серверы могут распространяться другие соглашения о защите конфиденциальной информации.

Какого рода сведения мы собираем и храним?

Тип и объём информации, собираемой и сохраняемой нами, зависит от того, каким образом вы используете вебсайт. Вы можете просмотреть большинство наших документов, не раскрывая нам свою личность и не сообщая какой-либо информации личного характера. Наш веб-сайт располагается на собственных серверах организации; это означает, что серверы обслуживаются и управляются Международным секретариатом. Наши веб-серверы ведут сбор анонимной статистики посетителей. Эти данные используются для создания сводной статистики, например, о времени посещения веб-сайта, страницах, с которых посетитель пришёл на сайт, какими браузерами посетители пользуются, и какие страницы они просматривают. Эти сведения помогают нам узнать, каким образом посетители пользуются сайтом, и дают нам ценную информацию, на основании которой мы можем улучшить наш сайт.

Мы не занимаемся сбором информации личного характера (такой как ФИО, адрес, номер телефона или адрес электронной почты) на наших сайтах, за исключением тех случаев, когда вы сами решите предоставить такие сведения, например, приняв участие в онлайн-овой петиции или веб-акции, подписавшись на почтовую рассылку или прислав анкету на заполнение вакансии в кадровый отдел. Подобные личные сведения не подлежат разглашению и сохраняются (в безопасности) до тех пор, пока это необходимо для выполнения той задачи, ради которой они были предоставлены. Предоставленная

вами информация не будет продана или предоставлена во временное пользование. Мы также не будем разглашать её третьим лицам и сторонам, если только не получим на это вашего разрешения либо за исключением следующих случаев:

1. Онлайн-овые петиции / акции: если вы принимаете участие в онлайн-овой акции (например, подписываете петицию) и выражаете желание получить информацию от «Международной Амнистии» в будущем, мы можем предоставить вашу контактную информацию местному отделению «Международной Амнистии». Впоследствии местное представительство МА, возможно, будет отправлять вам сведения о «Международной Амнистии» и деятельности организации в вашей стране.

2. Процесс оплаты если вы делаете пожертвование в пользу «Международной Амнистии» через интернет на сайте www.amnesty.org, эти данные обрабатываются на защищённых серверах третьей стороны – в процессинговом центре WorldPay.

Ваш адрес электронной почты и другие сведения личного характера будут храниться «Международной Амнистией» в безопасном месте. Они будут использоваться лишь в связи с обработкой вашего пожертвования либо если вы выразили желание получить дальнейшие сведения. «Международная Амнистия» не передаёт эту информацию третьим сторонам ни в каком виде и ни при каких обстоятельствах.

Данные о вашей кредитной карточке будут храниться лишь на серверах WorldPay и банка-получателя. В случае

возникновения подозрения на мошенничество, данные о карточке могут быть предоставлены торговой организации с единственной целью выполнения дальнейшей проверки. Торговой организации не разрешено сохранять эти данные.

3. Почтовые рассылки: если вы подпишитесь на одну из наших рассылок (например, для получения наших пресс-релизов), вы автоматически станете получать информацию от нас по электронной почте. Компания, занимающаяся администрированием наших новостных рассылок (Torica) также ведёт учёт и хранение информации личного характера, такой как ваше имя и электронный адрес, указанный вами.

Использование файлов cookies

В файлах cookies содержится информация в текстовом формате, которую посещаемый вами веб-сайт сохраняет на жёстком диске вашего компьютера для того, чтобы в дальнейшем вас идентифицировать. Обычно файл cookies содержит название домена, с которого он получен, время хранения информации и некоторое значение – обычно сгенерированное случайным образом уникальное число.

Веб-сайты Международного секретариата редко используют файлы cookies. Они применяются для управления поведением автоматически всплывающих окон, чтобы предотвратить их появление каждый раз, когда вы приходите на соответствующую страницу. При первом посещении страницы с автоматически всплывающим окном на ваш компьютер может быть записан файл cookies, так что при следующем посещении автоматическое окно больше не всплывёт. Международный секретариат не использует файлы cookies для слежения за вами или вашим перемещением по веб-сайту.

Чтобы научиться управлять использованием файлов cookies на вашем компьютере, пожалуйста, ознакомьтесь со справочной информацией, предоставляемой вместе с используемым вами интернет-браузером.

«Международная Амнистия»

Ресурсный центр: 119019 Москва а/я 212
Официальный сайт «Международной Амнистии» на русском языке:
<http://www.amnesty.org.ru>

Тел./Fax: (495)291-29-04, тел.: (495)202-17-49
E-mail: msk@amnesty.org

Издается при поддержке Германской секции «Международной Амнистии»

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

Китай: обратный отсчёт до начала Олимпиады – нарастающие репрессии омрачают важные реформы

Представители Amnesty International сообщили, что несмотря на значительные реформы в области применения смертной казни и введение новых правил для иностранных журналистов в Китае, положение в других сферах соблюдения прав человека, связанных с проведением Олимпиады, остаётся практически без положительных изменений. Подавление выступлений в защиту прав человека и репрессии против китайских журналистов только нарастают.

В ходе недавней оценки действий Китая, направленных на выполнение обещаний улучшить ситуацию с соблюдением прав человека в преддверии Олимпийских игр 2008 года в Пекине, Amnesty International также пришла к выводу, что Олимпиада даже способствует расширенному применению задержаний без суда (по крайней мере, в Пекине).

«Появление дополнительной судебной инстанции, которая будет контролировать вынесение смертных приговоров, и снятие ряда ограничений в отношении иностранных журналистов – это важные шаги навстречу более тщательному соблюдению прав человека в Китае. В то же время, к сожалению, людей всё чаще задерживают без суда, сажают под «домашний арест» активистов, а также ужесточают контроль за деятельностью национальных СМИ и за Интернетом», – сказала Кэтрин Бейбер, заместитель директора региональной программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

«Нежелание уравнивать в правах и свободах иностранных и отечественных журналистов полагивает двойными стандартами, и Китаю ещё предстоит выполнить свои обещания по обеспечению «полной свободы прессы» на Олимпиаде».

В основе такого подхода, очевидно, лежит всеобщая забота о «стабильности» и «благополучной обстановке в обществе» во время Олимпиады. Такая озабоченность понятна в любой стране, которая проводит у себя такое крупное международное мероприятие. Однако политика и предпринимаемые действия должны базироваться на уважении к верховенству закона и правам человека; в противном случае, есть опасность, что они только подхлестнут недовольство.

По-прежнему блокируются все шаги, направленные на реформирование или полную отмену «перевоспитания трудом», а Олимпиада, очевидно, используется как предлог для расширенного применения этой системы в целях своевременной «зачистки» Пекина накануне августа 2008

года. Пекинская полиция недавно предложила увеличить срок ещё одного вида задержаний без суда – «принудительного лечения от наркозависимости» – с шести месяцев до одного года, чтобы лица, употребляющие наркотики, «избавились от своего пагубного пристрастия до Олимпиады».

«Если правительство Китая и Международной олимпийской комитет говорят всерьёз о «долгосрочных последствиях», которые будет иметь Олимпиада для страны, то им следует задуматься над тем, что сейчас Игры используются как предлог для укрепления и расширенного применения различных видов задержаний, уже много лет значащихся в повестке китайских реформ», – сказала Кэтрин Бейбер.

Amnesty International направила китайским властям и Международному олимпийскому комитету (МОК) копии последнего обновления к своим предыдущим докладом, отметив, что поднимаемые вопросы напрямую связаны с проведением Олимпиады в Пекине и с ключевыми положениями Олимпийской хартии, такими как «сохранение человеческого достоинства».

«Не в интересах МОК, чтобы на Олимпиаде лежало пятно злоупотреблений правами человека, будь то семьи, насильно выселенные из домов, чтобы высвободить площадь для строительства спортивных объектов, или возрастающее число мирных активистов, содержащихся под «домашним арестом», чтобы помешать им привлекать внимание к проблемам защиты прав человека», – сказала Кэтрин Бейбер.

Примечание

В преддверии Игр 2008 года в Пекине Amnesty International регулярно публикует сведения о ситуации в стране, оценивая в связи с Олимпиадой четыре ключевых сферы соблюдения прав человека: положение активистов-правозащитников, свобода СМИ, применение смертной казни и задержания без суда.

Ниже приводятся основные сведения по итогам последней оценки ситуации.

Активисты-правозащитники

Примеры повышения терпимости по отношению к отдельным активистам перешиваются непрекращающимися пре-

следованиями тех, кто пытается предавать огласке или проводить более широкие кампании по поводу злоупотреблений правами человека. Двум ветеранам диссидентского движения Китая, участвовавшим в 1989 году в движении за демократию, разрешили в середине апреля впервые посетить Гонконг, а борец с ВИЧ/СПИДом доктор Гао Яоцзе смог съездить в США для получения награды. Тем не менее, большинство активистов сталкиваются с запугиваниями, произвольными задержаниями и навязчивой слежкой за родственниками.

Е Гочжу всё ещё отбывает четырёхлетний срок лишения свободы, к которому его приговорили в связи с тем, что он пытался организовать демонстрацию против предполагаемых насильственных выселений в Пекине. Родственники говорят, что он плохо себя чувствует, частично по причине пыток, которым он подвергся в заключении, в том числе совсем недавно, в конце 2006 года, когда, по утверждениям источников в Китае, его избili электрошоковыми дубинками охранники пекинской тюрьмы «Чаобай». Amnesty International считает его узником совести и призывает к его немедленно и безоговорочному освобождению.

Адвоката **Гао Чжишэна** признали виновным в «подстрекательстве к подрывной деятельности» в декабре 2006 года из-за его участия в мирных правозащитных демонстрациях, и с тех пор полиция содержит Гао под арестом в его собственном доме. Он заявил другим активистам, что во время четырёхмесячного официального заключения в полиции с ним очень плохо обращались, в том числе заковывали в наручники и подолгу заставляли сидеть на железном стуле или со скрещенными ногами и направляли на него яркий свет. Он сказал, что согласился признаться в совершении «преступления», только чтобы защитить свою семью.

Свобода СМИ

Несмотря на обещания «предоставить СМИ полную свободу» во время проведения Олимпиады, правительство применяет двойные стандарты к иностранным и отечественным журналистам. С 1 января 2007 года вступили в силу новые правила для иностранных корреспондентов, позволяющие им, минуя согласования с местными властями, брать интервью и проводить расследования. Тем не менее, китайская общественность, очевидно, лишена возможности знакомиться с зарубежными репортажами на нежела-

тельные темы, особенно с тех пор, как в сентябре были введены в действие меры, ужесточающие государственный надзор за распространением внутри страны новостей от зарубежных агентств. В последние месяцы, благодаря новым постановлениям регулирующих органов усилен контроль за китайскими СМИ, что выражается в том, что:

- СМИ должно получать разрешение на освещение исторических событий, считающихся «скользкой» темой
- им запрещается освещение в эфире выпусков новостей 20 специфических вопросов, включая коррупцию в судебной системе и кампании по защите прав человека
- для прессы введена новая система штрафных баллов; набрав определённое количество баллов за «нарушения», СМИ может быть закрыто. По словам высокопоставленного сотрудника государственного СМИ, цитируемого в газете «Южно-Китайская утренняя почта», эта система направлена на создание «благополучной обстановки в обществе накануне...Олимпийских игр, которые пройдут в следующем году».

В последние месяцы китайские власти также пытались установить ещё более жёсткий контроль за интернетом. Это выразилось в продолжении цензуры определённых сайтов, блогов и он-лайн-статей. Так, например, в марте был закрыт сайт www.ccztv.com, транслировавший новости через интернет.

Смертная казнь

С 1 января 2007 года Верховный народный суд (ВНС) официально возобновил работу по окончательному утверждению всех смертных приговоров. Amnesty International одобряет такой подход, надеясь, что это приведёт к уменьшению количества приговорённых к смерти и ускорит реформирование судебной системы, направленное на приведение её в большее соответствие с международными стандартами справедливого судебного разбирательства.

Однако недостаток прозрачности не позволяет достоверно оценить, играет ли рассмотрение дел в ВНС значимую роль. Например, 19 марта государственное новостное агентство «Синьхуа» опубликовало сообщение, что с 1 января ВНС оставил в силе четыре смертных пригово-

ра. Вместе с тем, изучая китайские новости, Amnesty International отметила факты по меньшей мере 13 казней за то же время, и ни одно из имён казнённых не совпадало с упомянутыми «Синьхуа». Amnesty International призывает власти Китая опубликовать подробную информацию о рассмотрении дел в ВНС и полную статистику по смертным приговорам и казням, проводимым в стране.

Задержание без суда

«Мы не исключаем вероятность того, что до Олимпиады нам удастся избавиться от пагубной привычки всех наркоманов в столице», – говорит Фу Чженхуа, заместитель руководителя Бюро общественной безопасности Пекина.

В Amnesty International по-прежнему регулярно поступают сообщения от лиц, подвергнутых «перевоспитанию трудом» и другим видам административных задержаний без суда, предъявления обвинений и какого-либо юридического рассмотрения. Организация опасается, что эти неправомерные методы используются для задержания мелких преступников, бродяг, наркоманов и прочих лиц, чтобы «очистить» Пекин накануне Олимпиады.

Ирак:

приближается новый гуманитарный кризис – из-за войны более трёх миллионов иракцев стали вынужденными переселенцами

16 апреля 2007 года Amnesty International предупредила о том, что на Ближнем Востоке может разразиться новый гуманитарный кризис, если Европейский Союз, США и другие страны срочно не предпримут конкретные меры для помощи более чем трём миллионам человек, ставшим вынужденными переселенцами из-за конфликта в Ираке.

В преддверии международной конференции, созываемой 17-18 апреля 2007 года в Женеве Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), организация опубликовала брифинг, где призвала другие государства немедленно оказать помощь в улучшении положения иракских беженцев, которых всё больше прибывает в Сирию и Иорданию. Ситуация усугубилась после нападения вооружённых членов сопротивления в феврале 2006 года на одну из главных иракских святынь – мечеть в Самарре. Эта атака привела к новой, более мощной вспышке межрелигиозного кровопролития, жертвами которой становятся, главным образом, мирные жители из всё более разобщённых иракских сообществ.

«До сих пор основная тяжесть последствий массового исхода беженцев лежала на Сирии и Иордании, где находится уже около двух миллионов иракцев. Однако возможности этих стран безграничны, а между тем иракцы по-прежнему стремятся покинуть зону конфликта», – сказал директор региональной программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной Африке Малькольм Смит. –

«Крайне важно, чтобы правительства других государств не оставались в стороне и, не ограничиваясь простыми обещаниями, действительно содействовали обеспечению беженцев достаточным жильём и продовольствием, а также медицинским обслуживанием и образованием в Сирии, Иордании и прочих странах, которые помогают справляться с последствиями катастрофы в Ираке».

Помимо оказания непосредственной поддержки иракским беженцам и принимающим их странам, Amnesty International обратилась к США, ЕС и другим государствам с просьбой учредить широкомасштабные программы поддержки переселенцев, чтобы помочь иракским беженцам, в особенности самым незащищённым и оказавшимся в опасности, начать новую жизнь вдали от зоны конфликта. Кроме того, AI призвала обеспечить эффективную защиту всем беженцам и лицам, получившим отказ в предоставлении убежища. «Правительству Великобритании и других государств, которые продолжают возвращать получивших отказ просителей убежища в Ирак, утверждая, что на курдском севере страны обстановка относительно спокойная, необходимо немедленно прекратить эту практику», – сказал Малькольм Смит. – «Нельзя ставить под угрозу жизни иракцев ради того, чтобы правительства могли продемонстрировать жителям своих стран жёсткую позицию по отношению к просителям убежища. Это просто игра с жизнями других людей».

Amnesty International также призывает к активной помощи сотням тысяч иракцев, ставших вынужденными переселенцами внутри страны. «Иракскому правительству, странам, направившим свои войска в составе многонациональных сил, а также другим правительствам и политическим и религиозным лидерам региона необходимо удвоить усилия в поисках политического решения, которое положит конец религиозному и иному насилию и позволит иракцам вернуться в свои дома и жить в мире», – сказал Малькольм Смит. – «До тех пор, пока они этого не сделают и не найдут решения, которое позволит соблюсти основные права человека, иракцы будут по-прежнему расплачиваться своими жизнями, и стабильность всего региона будет оставаться под угрозой».

Иракская семья спасается от беспорядков в Басре. © AP GraphicsBank

Amnesty International призывает американское правительство распустить военные комиссии

В опубликованном 22 марта 2007 г. докладе «Справедливость запаздывает, в правосудии отказано?», посвящённом судебным процессам на основании закона «О военных комиссиях», Amnesty International призвала правительство США отказаться от нововведения в виде военных комиссий и передать дела всех узников Гуантанамо, которым предъявлены обвинения, в федеральные суды в обычном порядке, не предполагающем вынесения смертного приговора.

Первое слушание в военной комиссии было запланировано на 26 марта – по делу подсудимого гражданина Австралии Дэвида Хикса. Он был в числе десяти задержанных, которым предъявили обвинения в рамках судопроизводства предыдущей системы военных комиссий, отменённой Верховным судом США в прошлом году.

В докладе Amnesty International вновь настаивает на том, что судопроизводство в рамках возрождённых военных комиссий не соответствует международным нормам. Организация также крайне озабочена тем, что по итогам таких судебных разбирательств задержанным может грозить смертная казнь.

«Волюющее беззаконие, характерное для производившихся в последние пять лет задержаний, требует, чтобы ему на смену пришло строжайшее соблюдение норм справедливого судебного разбирательства. Однако существует серьёзная угроза того, что суды ради нескольких обвинительных приговоров будут обходить правила и множить тем самым несправедливость, символом которой стал лагерь Гуантанамо», – сообщила Сьюзан Лии, Директор программы Amnesty International по странам Америки.

Военные комиссии будут работать в атмосфере, которую можно приравнять к правовому вакууму. В целях защиты обвиняемые не смогут прибегнуть к международному праву в области прав человека, Женевской конвенции или Конституции

США. Военные комиссии стали частью системы, с помощью которой узников и их родственников лишают каких бы то ни было средств правовой защиты. Даже если задержанного оправдают, его могут вернуть в тюрьму на неопределённый срок в качестве так называемого «лица, сражавшегося на стороне противника».

В рамках «войны с терроризмом» лица, взятые под стражу США, в первую очередь считаются потенциальными источниками информации и только после этого – потенциальными подсудимыми. Узников подвергали многочисленным допросам, не обеспечив возможности встретиться с адвокатом или предстать перед судом. В этой связи разрешались и применялись такие методы допроса и условия содержания под стражей, которые можно приравнять к пыткам и другим видам жестокого обращения в соответствии с нормами международного права.

«Военные комиссии без сомнения организованы для того, чтобы покрывать практику беззакония, предшествующую их созданию. Они готовы принять к рассмотрению информацию, полученную в результате жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Кроме того, правительство может представить доказательства, скрыв методы их получения», – сказала Сьюзан Лии.

В сентябре прошлого года четырнадцать узников перевели в Гуантанамо из тайной тюрьмы ЦРУ якобы для того, чтобы передать их суду военных комиссий. Им до сих пор не предъявили никаких обвинений и отказывают в доступе к адвокатской помощи, в то время как гособвинение планомерно выстраивает против них дело.

«Мы опасаемся, что военные комиссии не получат необходимой независимости, которая стала бы гарантом соблюдения норм справедливого судебного разбирательства по делам обвиняемых и которая бы позволила отслеживать злоупотребления со стороны правительства. В сложившихся обстоятельствах правосудие не

свершится, и никто не будет тому свидетелем» – сказала Джумана Муса, наблюдатель Amnesty International за слушаниями военных комиссий в Гуантанамо в рамках прежней системы.

В связи с отсутствием гарантий соблюдения норм справедливого судебного разбирательства и признания незаконными предыдущих судов, Amnesty International обращается к другим странам с просьбой не предоставлять сведения, которым могли бы помочь военным комиссиям в ходе судопроизводства.

Краткая справка

Официальные представители Пентагона высказывали предположение, что перед судом военных комиссий в итоге предстанут от 60 до 80 лиц из нескольких тысяч, удерживаемых на данный момент под стражей в качестве «лиц, сражавшихся на стороне противника», допуская, что это число, возможно, несколько завышено. На данный момент в Гуантанамо противозаконно содержат свыше 350 человек и ещё несколько сотен – в Афганистане (в тюрьмах под управлением США). Неизвестно, удерживаются ли на сегодняшний день узники в рамках американской программы тайных мест содержания под стражей.

Amnesty International проводит кампанию за отмену закона «О военных комиссиях» или существенное преобразование последнего в соответствии с международным правом. Помимо учреждения судов военных комиссий, закон отменяет полномочия американских судов рассматривать ходатайства о присутствии обвиняемых в суде (habeas corpus), поданные гражданами других стран (не США), удерживаемых под стражей в качестве «лиц, сражавшихся на стороне противника», что способствует безнаказанности военнослужащих армии США путём дальнейшего ограничения закона США «О военных преступлениях».

Освободите Дмитрия Дашкевича! 10 тысяч журавликов в поддержку свободы слова в Беларуси

Дмитрий Дашкевич
в зале суда, ноябрь 2006 г.

© Частный архив

Согласно легенде, любое желание сбудется, если сложить тысячу бумажных журавликов. Бумажные журавлики стали символом мира по окончании Второй мировой войны. Сегодня мы желаем, чтобы в Беларуси восстановили свободу слова и безотлагательно и безо всяких условий освободили всех тех, кто находится под стражей за мирное и законное выражение своих взглядов.

С особым вниманием мы призываем освободить лидера молодёжной оппозиции Дмитрия Дашкевича. В ноябре 2006 года Дашкевича приговорили по статье 193, ч.1 УК к полутора годам лишения свободы за «организацию и участие в деятельности незарегистрированной неправительственной организации».

Эту статью вместе с рядом других поправок, вводящих наказание за деятельность организаций гражданского общества и открытую критику в адрес правительства, внесли в Уголовный кодекс в декабре 2005 года в ходе подготовки к президентским выборам, которые состоялись в марте 2006 года.

Присоединяйтесь к кампании «Make Some Noise» и добавьте своего журавлика в поддержку освобождения Дмитрия Дашкевича! Вы можете загрузить заготовку для журавлика с изображением Дашкевича и видео-подсказку с инструкциями по изготовлению здесь: <http://noise.amnesty.org/belarus>

Сфотографируйте вашего лучшего журавлика (журавликов) и загрузите фотографии, как указано ниже. Кампания «Make Some Noise» выложит все фотографии в сети и будет освещать результаты обращения «10 тысяч журавликов». После того как загрузите фотографии, положите вашего журавлика в конверт и отправьте по адресу:

Министерство внутренних дел, Владимиру Владимировичу Наумову, ул. Городской Вал 4, 220615 Минск, БЕЛАРУСЬ

(Пройдите на страницу <http://noise.amnesty.org/belarus> и загрузите фотографию своего журавлика)

Имя*, Фамилия*, Почта*, Страна*

* обязательные для заполнения поля

Смертная казнь уходит в прошлое

Тенденция к полной отмене смертной казни заметно усилилась: поведённый Amnesty International анализ последних данных показал резкое падение числа исполненных приговоров.

Ежегодная статистическая сводка по смертной казни, обнародованная в Риме в пятницу 27 апреля, наглядно продемонстрировала общемировую тенденцию к отмене высшей меры наказания. В 2006 году число вынесенных и приведённых в исполнение приговоров упало на **25%**.

В прошлом году Филиппины стали **99-м** по счёту государством, отменившим смертную казнь за общеуголовные преступления. В том же году Грузия и Молдова внесли поправки в конституцию, полностью исключив высшую меру наказания. Многие другие государства, включая Южную Корею, вплотную подошли к этому рубежу. В 1997 году стран, отменивших этот вид наказания, насчитывалось всего **16**.

«*МА призывает ко всеобщему мораторию на исполнение смертных приговоров*», – сказала Генеральный секретарь **Айрин Кан**. – «Мир, свободный от смертной казни, вполне возможен, если правительства ведущих держав проявят политическую волю».

Несмотря на обнадеживающие признаки, статистика показывает, что многие государства продолжают убивать своих граждан с полным пренебрежением к фундаментальным правам человека.

В истёкшем году правительства **25** стран казнили, как минимум, **1591** заключённого. В **55** странах был вынесен **3861** смертный приговор. По всему миру свыше **20 000** осуждённых томятся в камерах смертников в ожидании исполнения приговора.

91% казней, о которых стало известно, в 2006 году произошли в шести странах: в Иране, Ираке, Китае, Пакистане, Судане и США.

«*Эти закоренелые палачи стоят на отшибе, вдали от глобальных тенденций*», – сказала г-жа Кан. – «Количество смертных приговоров, приведённых в исполнение в 2006 году, переходит всякие границы, однако даже официальные лица в Ираке и Китае высказывались за отмену этого вида наказания».

По оценкам AI на основе данных в открытой печати, в прошлом году китайские власти казнили не менее **1010** человек. Эта цифра – лишь верхушка айсберга. Источники, заслуживающие доверия, указывают на то, что подлинное число гораздо ближе к **8000**.

В Иране количество исполненных смертных приговоров почти удвоилось по сравнению с 2005 годом и достигло **177**. Кроме того, Иран казнил больше всего несовершеннолетних преступников (**4**), ещё одного казнили в Пакистане. Список ведущих палачей пополнил Ирак, где в 2006 году отмечен резкий скачок казней: повешено не менее **65** человек.

Количество казней падает по мере того, как усиливается кампания по установлению всеобщего моратория

«*Если правительства ведущих мировых держав проявят политическую волю, то смертная казнь как вид наказания может полностью исчезнуть с лица Земли. Amnesty International призывает ввести всеобщий мораторий на смертную казнь. В 2006 году 91% всех исполненных смертных приговоров пришлось на долю не более чем шести стран – Ирана, Ирака, Судана, Пакистана, США и Китая. Они стоят особняком на фоне остальных государств, и их позиция идёт вразрез с общемировыми тенденциями.*

Смертная казнь – наиболее жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид наказания, носящий произвольный характер. Она не приводит к снижению уровня преступности и поддерживает атмосферу насилия, в которой подлинное правосудие недостижимо. Необходимо отменить смертную казнь, и введение всеобщего моратория на её использование должно стать важным шагом на пути к прогрессу. Количество смертных приговоров, приведённых в исполнение в 2006 году, переходит всякие границы, однако даже сами власти Ирака и Китая – двух мировых лидеров по числу смертных казней – высказываются за отмену этого вида наказания в своих странах», заявила генеральный секретарь Amnesty International **Айрин Кан**.

В 1977 году смертная казнь была полностью отменена лишь в **16** странах. Прошло 30 лет, количество таких государств продолжает расти, что создаёт предпосылки для всеобщей отмены этого вида наказания. В 2006 году Филиппины пополнили список из **99** стран, упразднивших смертную казнь за общеуголовные преступления. Многие другие государства, включая Южную Корею, стоят на пороге такого решения.

В Африке в 2006 году смертные приговоры приводились в исполнение лишь в **шести** странах. В Европе только Беларусь продолжает использовать этот вид наказания. На американских континентах с 2003 года смертную казнь не применяло ни одно государство, кроме США.

По данным Amnesty International, количество исполненных смертных приговоров в мире сократилось с **2148** в 2005 году до **1591** в 2006 году.

В 2006 году Ирак вошёл в число государств, лидирующих по количеству смертных казней. Применение исключительной меры наказания в Ираке резко возросло после восстановления смертной казни в середине 2004 года. По имеющимся сведениям, с тех пор в стране вынесли свыше **270** смертных приговоров, из которых не менее **ста** были приведены в исполнение. В 2004 году смертная казнь в Ираке не практиковалась, а в 2005 году были казнены, по крайней мере, **три** человека. В декабре 2006 года внимание мировой общественности было привлечено к ТВ-трансляции повешения Саддама Хусейна, остро высветившей факт резкого увеличения числа смертных казней в Ираке в 2006 году. За год в стране повесили более **65** человек, включая не менее двух женщин.

В Иране количество исполненных смертных приговоров почти удвоилось по сравнению с 2005 годом и достигло **177**. В 2006 году к перечню ведущих палачей присоединился Пакистан, где были казнены не менее **82** человек. По имеющейся информации, в Судане исполнили не менее **65** смертных приговоров, однако реальная цифра может быть выше. В **12** штатах США в течение года были казнены **53** человека. Иран и Пакистан – единственные страны в мире, где в 2006 году в нарушение норм международного права практиковалась казнь несовершеннолетних преступников (в четырёх и одном случаях, соответственно).

Наибольшее количество исполненных смертных приговоров по-прежнему приходится на долю Китая. В 2006 году Amnesty International зафиксировала свыше **1000** случаев применения смертной казни в этой стране. Однако подлинные сведения составляют в Китае государственную тайну; предполагается, что реальное число смертных казней в течение года превысило **8000**.

Кроме того, Amnesty International отмечает ряд случаев, свидетельствующих о жестокости, произвольном и несправедливом характере применения смертной казни и причиняемых при этом чудовищных страданиях.

● Так, в ноябре прошлого года был казнён гражданин Шри-Ланки Санджай Рован Кумара. Первоначально наступление смерти зафиксировали сразу же после повешения, однако после доставки тела в морг медперсонал обратил внимание на то, что Кумара всё ещё двигался. При обследовании у него обнаружили слабое сердцебиение. Окончательная смерть наступила лишь через пять часов после начала казни.

● В декабре прошлого года губернатор американского штата Флорида Джеб Буш временно приостановил исполнение смертных приговоров и назначил комиссию с целью «изучить применение смертельных инъекций на предмет соответствия конституционным нормам и этическим принципам». Поводом для такого решения стала казнь Энджела Диаса, который мучился 34 минуты после начала процедуры. Впоследствии выяснилось, что смертоносное вещество было введено не внутривенно, а внутримышечно.

● В мае прошлого года в Иране мужчину и женщину забили камнями за супружескую измену, несмотря на мораторий, введённый в 2002 году главой Высшего административного суда. Следует отметить, что в этой стране при казни используются камни заданного веса и размера, чтобы смерть не могла наступить мгновенно.

Во всех государствах, практикующих смертную казнь, существует опасность применения исключительной меры наказания к безвинно осуждённым. В частности, в 2006 году на Ямайке, в США и Танзании признали невиновными троих человек, проведших по несколько лет в заключении в ожидании исполнения смертного приговора.

27 апреля 2007 года

Самые злостные палачи (по числу казненных в 2006 г.)

Китай	1010
Иран	177
Пакистан	82
Ирак	65
Судан	65
США	53

Организации, присоединившиеся к этому обращению, безоговорочно выступают против применения смертной казни при любых обстоятельствах во всех странах мира, исходя из того, что казнь является нарушением права на жизнь и чрезвычайно жестоким, бесчеловечным и унижительным наказанием. До тех пор, пока смертная казнь применяется, нельзя полностью исключить риск лишения жизни невинного. Применение смертной казни имеет ожесточающий эффект и лишь усиливает замкнутый цикл насилия. Казнь не дает ничего кроме чувства отмщения, а для невинных родственников казненных становится источником страданий.

Сто двадцать стран – более половины всех государств мира – уже отказались от смертной казни в законодательном порядке либо на практике. В среднем, ежегодно более трёх стран официально отменяют смертную казнь либо, если исключительная мера наказания уже была упразднена за некоторые виды преступлений, отзываются от её применения во всех случаях.

20 апреля 2005 года Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию по вопросу о смертной казни, призывающую ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение, а также следовать требованиям, предусмотренным международными механизмами в случаях, касающихся смертной казни. Мы приветствуем принятие данной резолюции и призываем все страны Европы и Центральной Азии, где смертная казнь до сих пор сохраняется, к выполнению рекомендаций Комиссии.

В частности, мы призываем соответствующие органы власти **Белоруссии** и **Узбекистана** – стран, являющихся последними «палачами» в Европе и Центральной Азии – безотлагательно предпринять шаги по отмене смертной казни, наложив мораторий на вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров, в качестве первого шага на пути к окончательной отмене высшей меры наказания.

Мы призываем правительства всех стран и территориальных образований региона, в которых в настоящее время действует мораторий на исполнение смертных приговоров, безотлагательно отменить смертную казнь как вид наказания.

Мы призываем президентов соответствующих стран проявить политическую волю по данному вопросу и использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для укрепления наметившейся в регионе тенденции к отмене смертной казни.

Введение моратория в **Белоруссии** и **Узбекистане** является неотложным вопросом, так как несовершенство системы уголовного правосудия и в той, и в другой стране открывает широкое поле для судебных ошибок. Согласно заслуживающей доверия информации, в обеих странах неоднократно проходили несправедливые судебные слушания, регулярно применялись пытки и жестокое обращение, зачастую – с целью выбить «признание». Как стало известно, с 2000 года в **Белоруссии** ежегодно выносились и впоследствии приводились в исполнение от 4 до 7 смертных приговоров. Президент Ислам Каримов сказал на пресс-конференции в декабре 2004 года, что в **Узбекистане** в 2004 году к смертной казни было приговорено от 50 до 60 человек. Однако правительства обоих государств систематически уклонялись от публикации данных о количестве вынесенных и приведенных в исполнение смертных приговоров. Практика применения смертной казни в **Белоруссии** и **Узбекистане** окружена завесой секретности. Как следствие – приговоренные к смертной казни и их родные подвергаются жестокому и бесчеловечному обращению. Ни самим смертникам, ни родственникам не сообщают о дате казни заранее, что лишает их возможности попрощаться друг с другом. Тело казнённого не выдают родственникам для погребения, и о месте его захоронения им также не сообщается.

После введения моратория в декабре 1998 года в **Киргизии** «накопилось» около 150 заключенных, приговорённых к смертной казни. Многие приговоренные годами ожидают своей участи в состоянии неопределенности, что является жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением. В **Казахстане**, а также в непризнанных на международном уровне **Абхазии** и **Приднестровской Молдавской Республике**, также продолжает практиковаться вынесение смертных приговоров.

В **России** действует мораторий на вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров. На данный момент она является единственной страной из всех 46 членов Совета Европы, где смертная казнь до сих пор не отменена в законодательном порядке, несмотря на данное при вступлении в эту организацию обещание полностью отменить смертную казнь не позднее 1999 года. В **Таджикистане** и непризнанной на международном уровне **Южной Осетии** также действует мораторий на вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров.

В большинстве стран региона, отказавшихся от смертной казни, родственники осуждённых, которые были казнены вступления закона об отмене смертной казни в силу, до сих пор не могут узнать, где захоронены их близкие. Например, в **Киргизии** и **Таджикистане** действующее законодательство по-прежнему запрещает разглашать место захоронения.

Мы обеспокоены тем, что в данном регионе условия содержания приговоренных к смертной казни заключённых в значительной степени не соответствуют международным стандартам. Например, в **Белоруссии** приговоренные к смертной казни не имеют права на прогулки на открытом воздухе, а электрическое освещение в их камерах не выключается ни в дневное, ни в ночное время. В **Киргизии**, по имеющимся сообщениям, некоторые обитатели камер смертников утратили способность самостоятельно передвигаться из-за недостатка физических упражнений.

Многие правительства региона нередко ссылаются на общественное мнение в качестве основного аргумента против введения моратория или отмены смертной казни. При этом ряд государств препятствует возможности проведения открытой аргументированной дискуссии по этому вопросу путём утаивания важной информации о практике применения смертной казни в своих странах, включая сокрытие полной статистики о количестве вынесенных и приведенных в исполнение смертных приговоров. В **Белоруссии** и **Узбекистане** имели место случаи, когда власти активно ограничивали возможность мирного высказывания по поводу смертной казни, в том числе путём преследования и запугивания активистов, выступающих против этой меры наказания.

Организации, подписавшие под данным обращением, считают, что руководству страны следует выступать в качестве направляющей силы в формировании общественного мнения по вопросам, касающимся прав человека и уголовного правосудия. История свидетельствует, что смертная казнь почти всегда упразднялась по инициативе правительства, не смотря на то, что значительная часть населения, как правило, выступала за сохранение этой меры наказания.

Мы настоятельно призываем правительства стран Европы и Центральной Азии, в соответствии со взятыми на себя международными обязательствами, воздержаться от высылки людей в страну, где им угрожает риск быть приговоренными к смертной казни. В прошлом многие государства региона иногда высылали людей на смерть – по возвращении в страну человека судили с нарушением норм справедливого судопроизводства и приговаривали к высшей мере наказания. Нередко поступали сообщения о применении пыток. **Россия** депортировала, по меньшей мере, двух человек в Таджикистан и Узбекистан в 2001 и 2000 годах, соответственно. Общих приговорили к смерти, что противоречило обязательствам России как члена Совета Европы в области прав человека. **Киргизия** депортировала людей в Китай и Узбекистан, на верную смерть, спустя лишь несколько месяцев после введения в собственной стране моратория. В то же время Киргизия провозгласила приверженность делу защиты прав человека. Помимо Киргизии и России, **Казахстан**, **Таджикистан** и **Туркмения** также высылали людей в страны, где к ним впоследствии была применена смертная казнь.

Мы глубоко сочувствуем жертвам преступлений и признаем обязанность правительств обеспечить законность и правопорядок. Тем не менее, серьёзные исследования неоднократно показали неспособность найти убедительные доказательства в пользу того, что смертная казнь сдерживает преступность эффективнее других видов наказания. Последний обзор результатов исследований, сопоставлявших взаимосвязь между смертной казнью и числом совершаемых убийств, проведенный по просьбе ООН в 1988 году и дополненный новыми данными в 2002 году, содержит вывод о том, что «было бы неосмотрительно согласиться с предположением, что смертная казнь сдерживает убийство хоть в сколько-нибудь более значимой степени, чем угроза и применение такового – предположительно менее сурового наказания – как пожизненное заключение».

20 апреля 2005 г. *Подписи*

Краткая справка

В девятнадцатом веке и до Второй мировой войны (ВМВ) смертная казнь была полностью отменена в нескольких европейских странах. Вследствие пережитых во время ВМВ злодеяний стремление утвердить права человека окрепло, что привело, среди прочего, к возрождению движения за отмену смертной казни. Распад Советского Союза и появление независимых государств в Восточной Европе и Центральной Азии дал новый импульс созданию в этом регионе территории, свободной от смертной казни.

Девятого марта районный суд в Нижнем Тагиле Свердловской области Российской Федерации принял решение о переводе Михаила Трепашкина из колонии-поселения, где он находился до этого, в колонию общего режима с более строгими условиями содержания. После перевода Трепашкину ограничили возможность свиданий с родственниками, друзьями, адвокатами и сторонниками. Кроме того, до сих пор сохраняется угроза того, что его права могут быть нарушены, в том числе путём дальнейшего непредоставления должной медицинской помощи, что может привести к дальнейшему ухудшению его здоровья.

Amnesty International обеспокоена тем, что обращение тюремных властей в суд с просьбой о переводе Михаила Трепашкина в колонию более строгого режима за предполагаемое нарушение тюремных правил имеет политические мотивы и является попыткой лишить его возможности встречаться с журналистами и общественностью.

Михаила Трепашкина приговорили в мае 2005 года к четырём годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении за незаконное хранение боеприпасов и разглашение государственной тайны. За время, проведённое в заключении, его не раз помещали в штрафной изолятор якобы за нарушение тюремных правил.

Однажды он был наказан за то, что, предположительно, принёс алкоголь в колонию-поселение. По словам его адвоката, Михаил Трепашкин купил небольшой флакон (7 мл) туалетной воды в тот день, когда ему разрешили съездить в Нижний Тагил. По возвращении в колонию он показал флакон охранникам, чтобы выяснить, является ли он разрешённым предметом.

В другом случае его обвинили в нецензурной брани в отношении сотрудника тюремной администрации. Однако позднее в суде в ответ на вопрос адвокатов Михаила Трепашкина этот сотрудник, по утверждениям, сказал, что Трепашкин не обращался к нему лично и не оскорб-

лял его, а просто пробормотал ругательство. По словам его адвокатов, именно эти происшествия послужили основанием для обращения тюремной администрации о переводе Трепашкина в колонию более строгого режима.

На тот момент мы рекомендовали группам и членам МА следующие действия:

Как можно скорее отправьте сообщения Генеральному прокурору Российской Федерации и Прокурору Свердловской области на русском, английском или своём родном языке:

- выразив обеспокоенность в связи с переводом Михаила Трепашкина в колонию общего режима;
- призвав тюремные власти вместо перевода Трепашкина в колонию немедленно направить его в больницу для прохождения полного медицинского осмотра, который должен определить необходимое лечение;
- ещё раз выразив обеспокоенность Amnesty International в связи с тем, что Трепашкин, возможно, был осуждён в результате несправедливого суда;
- напомнив о призыве Amnesty International к властям об освобождении Трепашкина до полного пересмотра его дела.

13 марта 2007 г.

Письмо адвоката, защищающего Михаила Трепашкина

Срочно, прошу всех, кто куда может – обращайтесь. Казалось бы всё хорошо – камера покрашена, обращение – на уровне, врач – пожалуйста. **Но диагноз не соответствует действительности, соответственно нет никакого лечения.**

На меня ноль внимания – я с врачом квалифицированным спорить не способна. Да и врач – из городской больницы, не из исправительной колонии.

Михаил «закрыт» в одну из камер изолятора колонии, на территории общего режима. В камере находится один. Камера 10x8 м., без вентиляции, с маленьким плотно закрытым окном.

Условия, с его слов сносные, но он задыхается, у него постоянные приступы удушья, обострилась бронхиальная астма. За сегодняшний день у него было три приступа удушья. При мне он на вдохе дышал с сипением, дышать ему, видно невооружённым глазом, тяжело. При мне ему привели врача пульмонолога из городской больницы № 3. Эта врач не лечила его. Она отличается тем, что выполняет просьбы администрации. При очевидном обострении она поставила диагноз: дыхательная недостаточность 1–2-ой степени, лёгкое течение заболевания. Тут же говорит о том, что у него не было базового лече-

ния, что его нужно лечить в пульмонологическом отделении. Зам начальника колонии по лечебной работе С.В.Ткачук соглашается, но говорит о том, что они имеют из Москвы, от военной прокуратуры строжайшие указания ни в коем случае не вывозить его за пределы колонии.

Вот, что Михаилу говорили ещё до всех последних решений суда и до помещения в изолятор: он будет переведён в зону и что поместят его в ПФРСИ (помещение функционирующее в режиме следственного изолятора) в камеру № 13. Всё случилось, но то, что он знал и знает, что с ним произойдёт – в этом меня убедил номер камеры. Так и оказалось: он – в камере № 13.

Сегодня сказал мне шёпотом, что его изолировали и взяли под плотный контроль, чтобы он ни с кем не общался. Что его не хотят выпускать из колонии, причём вообще никогда. Он боится, что он и в самом деле не выдержит этих бесконечных приступов и погибнет в этой колонии. Раньше он этого никогда не говорил.

Необходимо ускорить разрешение дела в Европейском Суде.

14 марта 2007 г.

ПАСЕ требует немедленного освобождения Сутягина, Данилова и Трепашкина

В проекте резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 19 апреля 2007 г. по докладу Комитета по юридическим вопросам и правам человека ПАСЕ (докладчик – Хр. Пургуридис) отмечается:

«Прошедший в Российской Федерации ряд громких судебных процессов по обвинению в шпионаже ученых, журналистов и адвокатов, где обвиняемые были приговорены к длительным срокам тюремного заключения, подействовал на людей этих профессий как холодный душ».

Автор доклада отмечает, что «обстановка шпиономании, подогревая этими судебными процессами и противоречивыми заявлениями высокопоставленных правительственных чиновников, препятствует здоровому развитию гражданского общества в России».

Вместе в проекте резолюции указывается, что ассамблея «горячо приветствует заявление Общественной палаты России от 30 июня 2006 года, в котором признается несостоятельность существующих законодательных актов об охране

государственной тайны и выражает сожаление, что их жесткое применение оказало негативное воздействие на моральное состояние научного сообщества».

Говоря вообще об уголовных процессах по обвинению в разглашениях государственной тайны, ассамблея указывает, что такого рода темы являются «чувствительным вопросом и могут использоваться в политических целях».

См. на вебсайте:
<http://assembly.coe.int/>

Власти Узбекистана ужесточают репрессии в отношении правозащитников. Применение пыток и тайных судов

В Узбекистане набирает ход безжалостная кампания, развёрнутая правительством страны с целью заставить замолчать правозащитников и журналистов. Так как в стране не утихают протесты против убийства сотен безоружных мужчин, женщин и детей 13 мая 2005 года в Андижане, всё чаще правозащитников бросают в тюрьму, преследуют и подвергают жестокому обращению.

В октябре 2006 года Президент Ислам Каримов открыто признал, что беспорядки на востоке страны, в Андижане, возможно, в некоторой степени обусловлены ошибками местных властей. Между тем, узбекское правительство по-прежнему отвергает какое-либо независимое международное расследование сообщений о том, что силовые структуры открыли беспорядочную стрельбу по преимущественно мирным демонстрантам. Напротив, сотни манифестантов были задержаны; десятки человек, как утверждается, приговорили к лишению свободы сроком до 22 лет, включая нескольких известных правозащитников. Большинство судов проходили в закрытом режиме или тайно.

В марте 2006 года международные организации, в том числе и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), были вынуждены свернуть свою деятельность в Узбекистане. В нарушение имеющихся обязательств правительство по-прежнему запрещает представителям Международного комитета Красного Креста (МККК) посещать тюрьмы.

Наиболее суровые меры наказания применялись к собственно узбекским правозащитникам. Amnesty International призывает правительство Узбекистана прекратить преследование правозащитников и журналистов, а мировое сообщество – поддержать тех, кто мужественно отстаивает права человека.

Узники совести

В ходе крайне несправедливых, не соответствующих международным стандартам судебных разбирательств, когда стороне защиты отказывали в соблюдении элементарных прав, ряд правозащитников приговорили к длительным срокам лишения свободы по, как утверждается, сфабрикованным обвинениям.

Сайджахон Зайнабидинов

В январе 2006 года председателя андижанской правозащитной организации «Апелляция» Сайджахона Зайнабидинова приговорили к семи годам лишения свободы. Его арестовали 21 мая 2005 года. Суд над ним состоялся в столице страны, Ташкенте, и на закрытый процесс не допустили даже нанятого родственниками адвоката Зайнабидинова. Его осудили за распространение клеветнических сведений «с целью посеять панику», а также по другим обвинениям, имеющим отношение к гибели людей в Андижане. До февраля 2006 года приговор суда и мера

наказания официально не оглашались. Зайнабидинова подолгу удерживали без права сообщения, и настоящее его местонахождение остаётся неизвестным.

Дилмурод Мухиддинов

Суд над членом андижанского отделения правозащитной организации «Эзгулик» («Богиня») Дилмуродом Мухиддиновым также проходил в закрытом режиме. В январе 2006 года его приговорили к пяти годам лишения свободы по обвинениям в попытке государственного переворота, распространении материалов, представляющих собой угрозу общественному порядку, и в участии в «религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских и иных запрещённых организациях». Наряду с ним, в мае и июне 2005 года были арестованы ещё четверо активистов «Эзгулик», одного из которых позже отпустили, не выдвинув против него никаких обвинений, а троих вместе с Мухиддиновым приговорили к трём годам лишения свободы условно. Причиной ареста послужило то, что у них обнаружили заявление оппозиционной партии «Бирлик» («Единство») по андижанским событиям. Кроме того, милиция изъяла у них дома правозащитную литературу.

Мутабар Таджибаева

В марте 2006 года руководительницу ферганской правозащитной организации «Клуб пламенных сердец», Мутабар Таджибаеву приговорили к восьми годам лишения свободы. Её признали виновной по 13 пунктам обвинения, включая участие в нелегальной организации и использование средств зарубежных правительств для подрыва общественного порядка. Ей дали очень мало времени для выработки линии защиты, а её встречи с адвокатом проходили в присутствии вооружённых охранников. Во время суда Таджибаеву держали в клетке; в зал заседаний практически никого не пускали, даже её родственников. Адвокату Таджибаевой запретили проводить перекрёстный допрос свидетелей обвинения. В мае 2006 года суд высшей инстанции отклонил её кассационную жалобу.

С момента вынесения обвинительного приговора к Таджибаевой не допускают родственников и адвокатов, посылки к ней не попадают. Когда у неё под матрасом нашли, предположительно, подброшенные ножницы, за нарушение режима её поместили в штрафной изолятор на 10 дней, в течение которых ограничивали в пище и питье. Поступили сообщения об ухудшении здоровья Таджибаевой. Одна из её защитниц не нашла в себе сил продолжать представлять интересы Таджибаевой из-за полученных угроз, в том числе угроз в адрес своей семьи.

Умида Ниязова

1 мая 2007 года Сергелийский районный суд города Ташкента приговорил со-

трудницу российского Центра экстремальной журналистики к семи годам лишения свободы в колонии общего режима. Спешно, в течение двух дней «правосудие» Узбекистана продемонстрировало пренебрежение всему, что написано в Конституции этой страны. Чтобы на суде не смогли присутствовать журналисты и наблюдатели, власти Узбекистана подвели очередную черту в продолжительном процессе преследования людей за свои взгляды и профессиональную деятельность.

После мощной волны протестов у узбекского режима был только один выход – освободить Умиду Ниязову. Под давлением мирового сообщества, глав европейских государств, всех, кто не безразличен к судьбе этой женщины и других политических заключённых в Узбекистане, власти изменили ей наказание на условное. Сейчас Умида на свободе!

(Более подробное описание этого дела приведено на стр.9)

Безнаказанное применение пыток

Члены Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ) – организации, которой власти уже давно отказывают в выдаче официальной регистрации, – оказались среди лиц, несправедливо осуждённых на тюремное заключение. Последние такие приговоры были связаны с деятельностью ОПЧУ по защите экономических прав крестьян и её критикой коррупции среди должностных лиц.

Дело об уголовно наказуемой клевете

В октябре 2005 года в Самаркандской области троих ведущих членов ОПЧУ признали виновными по сфабрикованному делу о вымогательстве и уголовно наказуемой клевете. Норбоя Холжигитова, земледельца и члена запрещённой партии «Озод дехконлар» («Свободные крестьяне»), приговорили к 10 годам лишения свободы, а учителей Абдусаттора Ирзаева и Хабибуллу Ақпулатова – к шести годам. Они якобы обвинили председателя колхоза в совершении противозаконных действий и собрали подписи 60 работников хозяйства в поддержку жалобы. Суд отклонил выдвигавшиеся, помимо этого, обвинения в угрозе жизни президента, попытке государственного переворота и создании незаконных организаций.

Стало известно, что после задержания, состоявшегося 4 июня 2005 года, всех троих пытали. Их родственники и сторонники подверглись преследованиям, в том числе сотни крестьян, которые собрались 8 июня, чтобы выразить протест по поводу надуманных обвинений, выдвинутых против правозащитников. С тех пор, как адвокат (имеющий инвалидность) взялся за их дело, дважды поступали сообщения о нападении на него сотрудников

сил правопорядка, в том числе в его собственном доме 18 июля 2005 года. То, что государство выдвинуло обвинения в уголовно наказуемой клевете (вместо подачи физического лицом гражданского иска о клевете) подразумевает, что был нанесён урон обществу в целом, что в данном случае доказано не было.

Азам Фармонов и Алишер Караматов

В июне 2006 года видных членов ОПЧУ из г. Гулистан Азама Фармонова и Алишера Караматова признали виновными в вымогательстве и приговорили к девяти годам лишения свободы. Сразу после задержания в апреле 2006 года их отправили в следственный изолятор в г. Хаваст, где, как утверждается, били дубинками по ногам и пяткам, душили при помощи закрытых противогазов и принуждали подписать «признательные» показания. Во время суда им, фактически, было отказано в помощи адвоката. Несмотря на то, что руководитель ОПЧУ Толиб Якубов заранее зарегистрировался в качестве их защитника, его не уведомили о начале судебных слушаний и позже отказались дать время на подготовку защиты.

Азам Фармонов и Алишер Караматов занимались расследованием жалоб крестьян на нарушения со стороны должностных лиц, вымогательство и коррупцию. По имеющимся данным, представители местных властей позже оказывали давление на крестьян, убеждая их признать, что правозащитники подстрекали их к очернению должностных лиц.

Улугбек Хайдаров

В октябре 2006 года журналиста Улугбека Хайдарова приговорили к шести годам лишения свободы за вымогательство. Как стало известно, до и после суда его жестоко пытали. Арест Хайдарова произошёл в сентябре 2006 года на автобусной остановке в г. Джиззахе сразу после того, как мимо него проскользнула женщина, и он почувствовал, как та что-то подбросила ему в карман. Оказалось, это были 400 долларов США, которые он немедленно выбросил, опасаясь провокации.

Жена, посетившая его в следственном изоляторе несколькими днями позже, сообщила, что он выглядел больным, измученным и едва мог говорить из-за паралича половины лица. Тот факт, что Хайдаров отказался от услуг независимого адвоката и попросил родственников и наблюдателей от правозащитных организаций покинуть зал заседаний, заставляет предположить, что на него оказывалось давление.

После вынесения приговора его отправили в тюрьму г. Навои, где Хайдаров и 14 других заключённых, по имеющимся сведениям, заставляли с большим напряжением выполнять болезненные упражнения, пинали, избивали дубинками (в том числе по голым ступням) и отказывали им в медицинской помощи. Его отпустили на свободу в ноябре, когда в результате рассмотрения кассационной жалобы приговор был отменён. Позже на медицинском осмотре выяснилось, что у него есть трещины в пяточной кости.

Задержания и нападения

Некоторых правозащитников принудительно помещали в психиатрические лечебницы (как форма задержания / карательная мера); на них нападали, их задерживали, запугивали, подвергали иным видам преследований.

Заключённые в психиатрических больницах

Как стало известно, с тех пор, как журналист и родственник Президента Каримова Джамшид Каримов в сентябре 2006 года пропал без вести в г. Джиззах, его удерживают в психиатрической больнице. Местные власти отрицают, что у них есть какие-либо сведения о его местонахождении, и в то же время утверждают, что ранее он уже проходил курс психиатрического лечения. Они также угрожали его родственникам, у которых отключили телефон после того, как те оповестили международные организации о своих опасениях, что исчезновение могло быть связано с профессиональной деятельностью Каримова. По имеющимся данным, он всё ещё находится под охраной в психиатрической больнице Самарканда. Вероятно, он рассматривал возможность покинуть страну из-за преследований, которым подвергался вследствие сотрудничества с Институтом проблем войны и мира и другими зарубежными веб-сайтами.

Внесудебные преследования

В ноябре 2006 года произошло нападение на **Алексея Волосевича**. В Ташкенте, рядом с домом на него набросились пятеро неизвестных, повалили на землю, поливали краской и разрисовали дверь в подъезд угрозами в его адрес. Волосевич подвергался преследованиям с тех пор, как сообщил об убийствах в Андижане на главном независимом русскоязычном сайте www.Ferghana.ru. После этого на страницах принадлежащей правительству газеты «Правда Востока» его обвинили в государственной измене. Волосевич также освещал суд над 15 обвиняемыми в организации выступлений в Андижане и судебные процессы над другими оппозиционными лидерами.

Елена Урлаева

Из 11 правозащитников, приглашённых в сентябре 2006 года в Ташкент на встречу с новым германским послом, только пятерым удалось добраться до места. Остальные столкнулись с угрозами и домашним арестом. Елену Урлаеву, к примеру, затолкали в милицейскую машину и, запугивая и допрашивая, четыре часа возили по улицам.

С 2002 года на Елену Урлаеву неоднократно нападали и задерживали. Так, с августа по сентябрь 2002 года она находилась на принудительном лечении в психиатрической больнице за то, что протестовала против нарушений прав человека перед зданием министерства юстиции в Ташкенте. Сообщалось, что 28 июня

2005 года её избивали, пинали ногами и оскорбляли трое работников органов внутренних дел, когда она протестовала против задержания коллеги перед зданием МВД. Затем в милиции её допрашивали в связи с участием в демонстрации. Двадцать седьмого августа 2005 года её задержали во время распространения листовок в Ташкенте и, обвинив в «осквернении государственных символов», поместили в психиатрическую больницу Ташкента. Несмотря на заключение врачей больницы от 20 сентября, которое гласило, что она «здорова, вменяема и адекватна», 23 сентября её перевели в Республиканскую психиатрическую больницу, где объявили, что она является психически больной и нуждается в лечении. На свободу её выпустили только в октябре 2005 года.

Рекомендации

Amnesty International

призывает власти Узбекистана:

■ незамедлительно и безусловно освободить всех узников совести, включая Сайджахона Зайнабидинова, Дилмурода Мухиддинова, Мутабар Таджибаеву, Умиду Ниязову, Азама Фармонова, Алишера Караматова, Норбою Холжигитова, Абдусаттора Ирзаева и Хабибуллу Акпулатова;

■ провести скорейшее независимое расследование заявлений о пытках и прочих видах жестокого обращения, привлечь к ответственности виновных и возместить ущерб, причинённый Азаму Фармонову, Алишеру Караматову, Норбою Холжигитову, Абдусаттору Ирзаеву, Хабибулле Акпулатову и Улугбеку Хайдарову;

■ раскрыть местонахождение Джамшида Каримова и допустить к нему независимых наблюдателей-правозащитников;

■ расследовать случаи преследования правозащитников и нападений на них, привлечь к ответственности виновных в нарушении их прав и обеспечить возмещение ущерба, нанесённого Елене Урлаевой и Алексею Волосевичу;

■ немедленно допустить работников МККК к задержанным и заключённым;

■ обеспечить соблюдение права всех граждан, включая правозащитников, на свободу мирного выражения собственных убеждений в соответствии с обязательствами Узбекистана согласно Международному пакту о гражданских и политических правах.

Amnesty International призывает международное сообщество:

● признать важнейшую роль и огромную ценность работы по мониторингу, освещению, предупреждению и предотвращению нарушений прав человека и основных свобод, которую ведут отдельные лица, организации и объединения, а также поддерживать законную работу правозащитников;

● предпринимать, когда это возможно, немедленные действия по защите отдельных правозащитников, которым угрожает нарушение их прав.

Правозащитница и журналистка лишена свободы

1 мая 2007 года Amnesty International призвала к немедленному и безоговорочному освобождению узбекской журналистки и правозащитницы **Умиды Ниязовой**. Так организация отреагировала на сегодняшние новости о том, что Ниязову после несправедливого суда приговорили к семи годам лишения свободы.

«Amnesty International считает Умиду Ниязову узницей совести, приговорённой только за то, что она занималась правозащитной деятельностью», – сказала Халя Гован, заместитель директора региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Власти Узбекистана обязаны гарантировать правозащитникам право делать своё дело без ограничений и страха перед репрессиями».

Amnesty International обеспокоена тем, что в ходе процесса над Ниязовой не соблюдались нормы справедливого судопроизводства. Было очевидно, что судья не дал свидетелям обвинения и защиты достаточно времени, чтобы ответить на вопросы, и, как утверждается, подталкивал их к отказу от их первоначально подписанных в милиции показаний. Также со-

общается, что он постоянно обрывал Ниязову, когда она допрашивала свидетелей. Суд проходил в закрытом режиме.

Тридцатидвухлетнюю Умиду Ниязову задержали 22 января в Андижане (город на юго-востоке страны недалеко от границы с Кыргызстаном), где она провела первые четыре дня под стражей, не имея возможности связаться с внешним миром. Двадцать шестого января её перевели в столицу – Ташкент. Ей предъявили обвинения в нелегальном пересечении узбекской границы (статья 223 Уголовного кодекса Узбекистана) и в контрабанде в страну литературы подрывного и «экстремистского» содержания (статья 246).

Главное обвинение против Ниязовой – контрабанда – имеет отношение к более раннему инциденту, произошедшему 21 декабря 2006 года, когда её на девять часов задержала транспортная милиция во время прохождения таможи в аэропорту Ташкента. На тот момент она только что вернулась с правозащитного семинара в Бишкеке (Кыргызстан). Несмотря на то, что после допроса её отпустили, милиция изъяла у неё ноутбук, флэш-карту и паспорт. Как сообщается, среди документов, хранившихся в ноутбуке, был опубликованный международной неправительственной организацией «Human Rights Watch» (HRW) доклад о массовых убийствах в Анди-

жане, произошедших в мае 2005 года. Ниязова работала в ташкентском представительстве HRW переводчиком. Ранее она работала в международных НПО Internews и Freedom House, отстаивающих свободу слова.

«Лишая свободы Умиду Ниязову, власти Узбекистана пытаются запугать её и других правозащитников. Это также ещё одна попытка задушить свободу слова и гражданское общество», – сказала Халя Гован.

На обжалование приговора у Умиды Ниязовой есть 10 дней.

Последние новости

На апелляционном слушании 8 мая 2007 года приговор Умиде Ниязовой был заменен на условный, и она была освобождена из-под стражи. По новому приговору Ниязова обязана регулярно отмечаться в местной милиции, сообщать властям о любом изменении рода занятий и не выходить из дома после 22.00.

По меньшей мере, еще 14 правозащитников остаются в Узбекистане за решеткой по политически мотивированным делам, осужденные по самым различным статьям – от посягательства на конституционный строй и клеветы и вымогательства. В частности, 24 апреля 2007 г. за ввоз в страну книг эмигрировавшего лидера оппозиции к шести годам заключения была приговорена врач Гульбахор Тураева.

Лента хороших новостей: апрель 2007 г.

Акции срочной помощи в 2006 году: хорошие результаты и новые направления

В 2006 году испытанный метод Акции срочной помощи принёс существенные успехи. За год было проведено 330 АСП в поддержку более чем 5 000 человек, а также в поддержку сообществ, правозащитных организаций и семей. Из всех АСП, начатых в 2006 году и закрытых до конца февраля 2007 года, 77% процентов завершились успешно.

■ Освобождён студент (ИРАН, 25.04.2007)

21 декабря Четырнадцатое отделение Революционного суда в городе Ардебиль освободило под залог Асгара Акбарзадеха, иранского студента-азербайджанца из университета «Паями-Нур» в Ардебиле. По имеющимся данным, в числе предъявленных ему обвинений – «пропаганда против системы». Это обвинение ему предъявили в связи с распространением листовок о демонстрации, которая была запланирована на 23 сентября, первый день учебного года в Иране, с требованиями о возможности получения образования на азербайджанском языке.

По данным Amnesty International, его задержали 15 октября за пределами университета лица, по-видимому, являвшиеся сотрудниками Министерства разведки («Этелаат»). На следующий день глава Четырнадцатого отделения Революционного суда в Ардебиле, по сообщениям, обвинил его в «пропаганде против системы» и установил сумму залога, равную 70 миллионам риалов (более 7500 долларов США). Поскольку родственники не смогли найти поручителя, который мог бы внести залог, Асгара Акбарзадеха поместили в ардебильскую тюрьму. Однако 1 ноября без уведомления родственников его перевели в центр содержания под стражей Министерства разведки, где его, по имеющимся данным, пытали.

■ Содержание под стражей без права общения с внешним миром/ Пытки и жестокое обращение (СИРИЯ, 03.04.2007)

Джерома Хибелла (также известного как Абд аль-Рахим, 25-летний британского подданного) освободили 31 марта и в тот же день вернули в Великобританию.

Хибелла арестовали 20 декабря и содержали под стражей без права переписки и общения с внешним миром до 26 марта. В этот день ему дали возможность позвонить родным из изолятора Департамента по делам иммиграции и гражданства

в Дамаске. Известно, что в этот изолятор его перевезли за несколько дней до освобождения.

По имеющимся сведениям, он побывал в четырёх местах заключения, в том числе в контролируемой Военной разведкой тюрьме Фар Фаластин (Палестинский отдел). По его словам, сначала его месяц держали в одиночной камере и подвергали пыткам. В течение всего периода заключения питание узника было скудным и низкого качества. По-видимому, Хибеллу не предъявляли никаких официальных обвинений и не сообщили причину ареста.

Хибелл принял ислам в 13-летнем возрасте. В сентябре 2005 года он переехал в Дамаск вместе со своей гражданской женой и их трёхлетним сыном, затем до своего ареста изучал арабский язык в университете Дамаска.

Необоснованный арест и длительное заключение без права общения с внешним миром достаточно частое явление в Сирии. Amnesty International неоднократно выражала обеспокоенность систематическим применением пыток и иного жестокого обращения в сирийских местах заключения, среди которых и печально известная тюрьма Фар Фаластин.

Родные Хибелла просили от их имени поблагодарить всех тех, кто участвовал в кампании за его освобождение.

■ Отменён незаконный приказ об аресте (ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО, 25.04.2007)

Незаконный приказ об аресте адвоката («мэтра») Жозефа Дюниа Руйензи был отменён 23 февраля на заседании апелляционного суда в Гоме, в западной части ДРК. Генеральный прокурор Гомы, который представлял апелляцию от имени мэтра Дюниа, обратил внимание суда на эту АСП в качестве примера международного осуждения приказа об аресте. Позже мэтр Дюниа попросил поблагодарить от его имени активистов Amnesty International, объединивших усилия для его поддержки. ▶

Ранее мэтр Дюниа выдвинул судебный иск против судьи, который был председателем на несправедливом суде 8 февраля, в связи с тем что судья, возможно, злоупотребил служебным положением. Иск полностью соответствовал законодательству Конго. Тем не менее судья в ответ выдал произвольный приказ о заключении мэтра Дюниа под стражу на шесть месяцев за «неуважение к суду». Двадцатого февраля, когда мэтр Дюниа готовился обжаловать решение судьи, к нему в офис пришёл человек, представившийся сотрудником спецслужбы. Он сказал мэтру Дюниа, что тот должен покинуть страну в интересах собственной безопасности. Когда мэтр Дюниа спросил, почему, он ответил, что мэтр Дюниа не должен «создавать проблемы судьям».

■ **Освобождён адвокат, однако его по-прежнему преследуют (ИРАН, 25.04.2007)**

Адвоката и правозащитника, иранского азербайджанца Салеха Камрани освободили 18 сентября 2006 года. Его содержали в Секции 209 тюрьмы «Эвин» с 14 июня 2006 года, где его подвергали психологическим пыткам и лишали доступа лекарству, которое он принимает в связи с заболеванием сердца. Пятью днями раньше, 13 сентября, его приговорили к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком пять лет по статье 500 Исламского уголовного кодекса Ирана, связанной с «пропагандой против системы».

После освобождения власти продолжали преследовать Салеха Камрани и его родственников и использовали предъявленные ему обвинения, чтобы лишить его возможности заниматься правовой деятельностью.

■ **Освобождён адвокат (КИТАЙ, 25.04.2007)**

Адвоката-правозащитника Гао Чжишена освободили, и он смог вернуться к родственникам. Двадцать второго декабря Муниципальный суд №1 Пекина приговорил его к трём годам лишения свободы за «подстрекательство к перевороту». Однако суд пошёл на необычный шаг, заменив этот приговор условным с испытательным сроком пять лет.

По сообщениям, Гао Чжишен и его родственники остаются под пристальным наблюдением со стороны властей, однако нет оснований полагать, что им угрожает непосредственная опасность. Вероятно, на решение властей по этому делу повлияли обращения участников АСП и других активистов в Китае и за пределами страны.

■ **Освобождён активист-эколог (ТУРКМЕНИСТАН, 25.04.2007)**

31 января 2007 года городской суд г. Ташауза приговорил активиста-эколога Андрея Затоку к трём годам лишения свободы условно и приказал немедленно освободить его из-под стражи. Он и его сторонники благодарны за обращения, отправленные в его поддержку участниками АСП.

Андрея Затоку 17 декабря 2006 года задержала полиция в аэропорту расположенного вблизи границы с Узбекистаном города Дашогуз, где он проживает. Он собирался лететь в столицу страны Ашхабад, а на следующий день в Москву, чтобы встретиться с членами неправительственной организации «Международный социально-экологический союз» и провести праздники с семьёй в России. После того как его арестовали, ему удалось отправить по мобильному телефону текстовое сообщение, в котором он сообщил своим коллегам, что он «в беде» и ему нужна помощь.

Возможно, его подвергли преследованию с целью наказать за мирную работу в качестве активиста-эколога. Андрею предъявили четыре обвинения, в том числе в незаконном приобретении и хранении оружия и взрывчатых веществ и незаконном обороте сильнодействующих и отравляющих веществ.

■ **Освобождён сознательный отказчик от военной службы Августин Агвайо (США/ГЕРМАНИЯ, 19.04.2007)**

18 марта из-под стражи освободили узника совести Августина Агвайо, который находился в американской военной тюрьме в Германии.

В марте 2007 года военный суд США приговорил американского военного медика Агвайо к восьми месяцам лишения свободы исключительно за то, что он по сознательным убеждениям отказался участвовать в войне в Ираке. К моменту освобождения Агвайо отбыл под стражей шесть недель, учитывая время, проведённое в предварительном заключении в ожидании суда.

Адвокаты Агвайо обжаловали приговор суда, а также оформили документы, необходимые для повторного слушания в американском суде ходатайства, оспаривающего отказ армейского командования уволить Агвайо в качестве сознательного отказчика со службы с положительной аттестацией.

■ **Гуантанамо: освобождение гражданина Великобритании Бишера аль-Раби (США / ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, 03.04.2007)**

Amnesty International приветствует освобождение Бишера аль-Раби из лагеря Гуантанамо. Первого апреля гражданин Великобритании воссоединился с родными спустя четыре года, которые он провёл под стражей на военной базе Гуантанамо.

Бишер аль-Раби, а также его друг Джамил аль-Банна находились в лагере с ноября 2002 года; их задержали в Гамбии по подозрению в связях с «Аль-Каидой».

Бишер аль-Раби выступил с заявлением, в котором призвал освободить всех граждан Великобритании, удерживаемых в Гуантанамо, в том числе Джамил аль-Банну.

«Джамил арестовали на основании столь же беспочвенных обвинений, что и меня, но он до сих пор в тюрьме. У него пятеро маленьких детей, причём старшему из них уже десять лет, а младшую дочь он никогда не видел. Его тоже следует освободить и позволить воссоединиться с родными», – заявил Бишер аль-Раби.

«Я глубоко сочувствую оставшимся в лагере девяти гражданам Великобритании. Некоторые из них сейчас проводят голодовку в знак протеста против длительного одиночного заключения. Полная изоляция, в которой они находятся, – одно из самых тяжёлых испытаний... Мне это известно, как никому другому».

Amnesty International надеется, что освобождение Бишера аль-Раби станет первой ласточкой, и вслед за ним другие граждане Великобритании предстанут перед независимым и беспристрастным судом с соблюдением процедур справедливого судебного разбирательства, в корне отличного от военных комиссий, или будут освобождены. Правительство Соединённого королевства ранее пыталось снять себя всю ответственность за судьбу граждан Великобритании в Гуантанамо, но долговое освобождение Бишера аль-Раби должно ускорить смену политической линии властей. Amnesty International призывает правительство Великобритании занять твёрдую позицию в отношении других граждан своей страны, которые по-прежнему находятся в лагере.

Бишер аль-Раби выразил благодарность Amnesty International, заявив: «Amnesty International и та полезная деятельность, которую она ведёт, являют всему миру яркий цветок надежды. Я искренне верю, что без своевременного вмешательства организации в это дело в чрезвычайно тяжёлый период непосредственно после нашего задержания в Гамбии, нас, возможно, уже не было бы в живых».

■ **Блог бывшего узника совести на сайте британской секции МА (Индонезия, 25.04.2007)**

Индонезийский студент-активист и бывший узник совести Ингнатиус Махендра Кусума Вардхана ведёт интернет-дневник на веб-сайте МА в Великобритании (смотрите <http://www.amnesty.org.uk/blogs.asp?bid=18>). Вардхана был арестован после демонстрации против роста цен на топливо в Йогьякарте, Индонезия, 7 января 2003 года. В апреле 2003 года его приговорили к трём годам лишения свободы за «оскорбление президента и вице-президента», так как во время демонстрации он сжигал их фотографии. Это было лишь символическим актом, а не угрозой насилия.

Amnesty International объявила Махендру узником совести и провела кампанию за его освобождение, а члены МА в Великобритании прислали ему сотни писем солидарности в рамках проводимой ими кампании поздравительных открыток 2004 года. Его освободили 17 августа 2005 года по амнистии в честь Дня независимости Индонезии.

Борьба за права человека в Интернете

Интернет – новый фронт борьбы за права человека

На заре всемирной паутины пользователи обладали абсолютной свободой, но теперь это время прошло. Власти наверстали технологическое отставание.

Правительства устанавливают всё более плотное наблюдение за тем, как используются сайты, электронная почта и блоги; цензура и уголовное преследование ожидают граждан, открыто высказывающих своё мнение в онлайн.

За беседами в чатах ведётся слежка. Блоги уничтожаются. Блокируется доступ к веб-сайтам. Результаты поиска в поисковых системах ограничиваются. Людей бросают в тюрьму за размещение и обмен информацией в сети.

Боритесь с цензурой. Опубликуйте на своём сайте фрагменты цензурированных материалов. Чем больше участников присоединится к кампании, тем крепче сеть протеста, которую будет невозможно подавить.

Кампания МА за свободу слова в интернете. © МА

Два года в тунисской тюрьме за публичные высказывания

1 марта исполнилось два года с начала отбытия тюремного заключения адвокатом и правозащитником Мохаммедом Аббу.

© Частный архив

Вьетнам: освободите узника совести Труонга Квок Хоя

Узника совести Труонга Квок Хоя задержали 18 августа 2006 года в интернет-кафе города Хошимина в тот момент, когда он общался в чате. С момента ареста местонахождение задержанного неизвестно.

© Частный архив

Освободите вьетнамских интернет-диссидентов!

Вьетнамские власти по-прежнему арестовывают, преследуют и лишают людей свободы за то, что те высказывают своё мнение в интернете. В то же время они утверждают, что вьетнамские граждане могут свободно воспользоваться этим правом. Требуйте немедленного освобождения Нгуена Ву Бина и Труонга Квок Хоя!

Интернет-кафе в Ханое. © EMPICS

Штаб-квартира «Google», г. Маунтин-Вью, Калифорния. © APGraphicsBank

«Google» не занимается цензурой: требуйте свободного доступа к информации

В начале 2006 г. компания «Google» запустила в Китае поисковую систему google.cn, которая предусматривает автоцензуру. Как и в случае с сайтами «Microsoft» и «Yahoo», китайская версия «Google» ограничивает результаты поиска китайских пользователей по таким запросам, как «права человека», «политическая реформа», «площадь Тяньаньмэнь», «Фалуньгун» и прочим.

Логотип «Yahoo» рядом со штаб-квартирой компании в г. Саннивэл, Калифорния. © APGraphicsBank

Обязательства «Yahoo» в сфере прав человека: требуйте освобождения китайского журналиста Ши Тао!

Китайский журналист Ши Тао отбывает тюремное наказание сроком 10 лет за отправку электронного письма в США. Его обвинили в «раскрытии государственной тайны иностранным организациям» посредством переписки с почтового ящика на «Yahoo» («яху»).

Китайский президент и глава компартии Китая Ху Цзиньтао (слева) здоровается с президентом Microsoft Биллом Гейтсом по прибытии в штаб-квартиру компании в г. Редмонте, штат Вашингтон. 18.04.2006. © APGraphicsBank

Материалы по теме

- Египет: приговор Кариму Амеру делает блоггеров новым объектом преследования со стороны властей. ПРЕСС-РЕЛИЗ ОТ 22.02.2007
- Египет: суд над блоггером расширяет зону репрессий. ПРЕСС-РЕЛИЗ ОТ 01.02.2007
- Amnesty International присоединилась к многосторонней инициативе, посвящённой вопросам соблюдения прав человека в интернете. ПРЕСС-РЕЛИЗ ОТ 23.01.2007
- «Призыв к блоггерам» выступить за свободу слова накануне всемирного совещания о будущем интернета. ПРЕСС-РЕЛИЗ ОТ 27.10.2006
- Заявление Amnesty International к открытию Форума по управлению интернетом-2006 в Афинах. ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ 27.10.2006
- Китай: интернет-компании поддерживают цензуру. ПРЕСС-РЕЛИЗ ОТ 25.01.2006
- Саммит ООН по информационному обществу (WSIS). ПРЕСС-РЕЛИЗ ОТ 14.11.2005
- Подрывая свободу слова в Китае: роль «Yahoo!», «Microsoft» и «Google». ДОКЛАД ОТ 20.07.2006
- Amnesty International начинает всемирную кампанию против репрессий в интернете. ПРЕСС-РЕЛИЗ ОТ 20.07.2006
- Интернет и права человека: обзор. РЕПОРТАЖ ОТ 19.07.2006

Демонстранты требуют освобождения Карима Амера, первого египетского блоггера, которого осудили за критические высказывания в адрес религиозных властей Египта, президента страны и Ислама. © МА, Лондон, 15.02.2007.

Последние новости от «Международной Амнистии»

(апрель - май 2007 г.)

ВЬЕТНАМ: необходимо остановить гонения на активистов

В очередной раз во Вьетнаме граждане, мирно выразившие своё мнение, стали узниками совести по итогам суда, носившего политическую подоплёку. Сегодня трёх ведущих членов Народной демократической партии (НДП) приговорили к лишению свободы сроком от трёх до пяти лет. По словам гособвинителя Народного суда города Хошимин, приговор был вынесен в качестве предупреждения другим «враждебным силам».

Сорокавосемилетнего Ле Нгуен Санга, врача по профессии и председателя НДП, приговорили к пяти годам тюремного заключения. Журналиста Хуенха Нгуена Дао и юриста Нгуена Бака Труена (обоим по 39 лет) приговорили к трём и четырём годам лишения свободы, соответственно.

Всем трём мужчинам были предъявлены обвинения в «ведении пропаганды» против государства (преступление, классифицируемое по статье 88 Уголовного кодекса) за участие в учреждении партии, за переписку через интернет с зарубежным критиком правительства, а также распространение листовок, содержащих критику в адрес правительства. Судебное разбирательство продолжалось около четырёх часов; по сообщениям, процесс был закрыт для международных наблюдателей.

11 мая 2007 года, в Народном суде города Хошимин состоится заседание по делу двух известных юристов, специализирующихся на защите прав человека. Нгуену Ван Даю – члену «Блока 8406» (интернет-сообщества, отстаивающего демократические ценности), и Ле Ти Конг Нхану – представителю Партии прогресса, также грозят обвинения по статье 88 УК. Четыре дня спустя (15 мая) должен состояться суд над Траном Квок Хиеном (Объединённая организация рабочих и фермеров) и ещё одним членом «Блока 8406». Насколько известно, им также будут предъявлены обвинения по 88-й статье.

Amnesty International глубоко встревожена действиями вьетнамских властей, которые по политическим соображениям преследуют инакомыслящих. Кампания по «закручиванию гаек» постепенно набирает обороты, усилившись после форума АТЭС (организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества) в ноябре 2006 года. Тридцатого марта 2007 года католического священника отца Нгуена Ван Ли и четверых его сторонников признали виновными в «ведении пропаганды» против государства. Нападкам подвергались юристы, профсоюзные и религиозные деятели, интернет-диссиденты, имеющие связи с вновь

появляющимися демократическими объединениями. Многим из них грозит суд.

Вопреки международному праву в области прав человека, Уголовный кодекс Вьетнама классифицирует мирное выражение инакомыслия как уголовное преступление. Amnesty International в очередной раз обращается к вьетнамским властям с призывом безотлагательно внести поправки в законодательство в сфере национальной безопасности, отменить упомянутые положения, либо привести их в соответствие с международным правом. Кроме того, организация повторяет свой призыв к вьетнамским властям выполнить свои международные обязательства в области прав человека, освобождая всех узников совести.

Краткая справка

Начиная с ноября 2006 года, в рамках кампании по подавлению инакомыслия свыше 20 человек подверглись арестам. По состоянию на текущий момент, восемь из них осуждены, в том числе шестеро приговорены к лишению свободы.

Права на свободу собраний и выражения мнений гарантированы Международным пактом о гражданских и политических правах. Это соглашение накладывает обязательства на Вьетнам, являющийся государством-участником с 1982 года. Тем не менее, против мирных критиков правительства выдвигались обвинения, и прежде всего – по статье 88 УК, в «ведении пропаганды», а также в «шпионаже» (статья 80) и «подрыве единства» (статья 87). Все эти деяния классифицируются как уголовные преступления согласно Разделу XI УК (в его разделе о национальной безопасности).

ЛАТВИЯ: солидарность с участниками парада «Riga Pride-2007»

В этом году Amnesty International примет активное участие в шествии «Riga Pride», намеченном на 3 июня 2007 года, направив делегацию в составе 50–100 человек из как минимум 11 европейских стран. Организация проводит акцию в знак солидарности с представителями сексуальных меньшинств (лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов – ЛГБТ) в Латвии. В ходе парада делегаты МА воспользуются своим правом на мирные собрания.

Amnesty International обеспокоена угрозами в адрес представителей ЛГБТ в Латвии, которые примут участие в гей-параде «Riga Pride-2007». Организация призывает латвийские власти обеспечить демонстрантам необходимую защиту полиции во время мероприятия, поскольку

им грозят физические нападения и оскорбления со стороны противников парада. Последние ставят под угрозу право участников шествия на свободу убеждения и мирных собраний, а также право не подвергаться дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерного самосознания.

Мероприятия сексуальных меньшинств организовывали в Риге в 2005 и 2006 годах. Тогда власти запрещали шествия, мотивируя решения «угрозой безопасности». В 2005 году гей-парад в конечном итоге разрешили, когда в дело вмешался Рижский административный суд, а в 2006 году шествие было запрещено. Мероприятие 2005 года, а также альтернативные акции в 2006 году прерывались бурными протестами. В 2005 и 2006 годах власти не обеспечили достаточной полицейской защиты, невзирая на угрозу активистам ЛГБТ, позже признав этот факт. Двенадцатого апреля 2007 года региональный административный суд признал незаконным решение рижского городского совета запретить гей-парад в 2006 году.

Amnesty International призывает премьер-министра Латвии посредством публичных заявлений или иначе предпринять активные действия, с тем чтобы побудить организации, открыто заявившие о проведении демонстраций протеста против шествия «Riga Pride», уважать право представителей сексуальных меньшинств Латвии на мирные собрания и воздержаться от нападений на них и оскорблений в их адрес.

ВЕНГРИЯ: жертвам изнасилования в семье отказывают в правосудии

«... Разница между изнасилованием в кино и в жизни, в семье, в том, что мы не можем закричать, чтобы не разбудить ребёнка в соседней комнате. Или ребёнок тут же, рядом, с перекошенным от ужаса лицом. Разница в том, что человек, который творит такое с нами – это тот, кого мы когда-то любили, кому большие всех доверяли. А ещё разница в том, что другие говорят, будто мы всё это придумали...»

Женщина, пострадавшая от изнасилования в семье

«... По крайней мере, 85% из них – шлюхи. Им нужен секс, а потом они просто не могут договориться. Они проститутки – явные или тайные...»

Сотрудник полиции и консультант по вопросам изнасилования

Две трети преступлений на сексуальной почве в Венгрии совершаются людьми, знакомыми с жертвой. Тем не менее,

лишь немногие виновные предстают перед судом за свои преступления, заявила сегодня Amnesty International.

Глубоко укоренившиеся предубеждения, бездействие властей и несовершенство уголовно-правовой системы порой становятся непреодолимыми препятствиями для женщин, добивающихся правосудия или возмещения ущерба. Об этом говорится в последнем докладе организации под названием «Cries unheard: The failure to protect women from rape and sexual violence in the home» («Плач, который никто не слышит: женщины беззащитны перед изнасилованием и сексуальным насилием в семье»).

«Изнасилование – лишь одна из многих форм насилия, от которого страдают женщины в семье и которому они, возможно, подвергаются снова и снова», – заявила Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Изнасилование в супружеских отношениях является преступлением. Осуждение и насмешки со стороны общества, а также отсутствие доверия к системе уголовной юстиции и работникам служб здравоохранения не должны помешать потерпевшей добиться правосудия».

В 1997 году изнасилование в браке было классифицировано как преступление в Уголовном кодексе Венгрии. Вместе с тем, самым серьёзным изъяном этой части Уголовного кодекса является требование доказательств того, то женщина оказывала физическое сопротивление, независимо от серьёзности угрозы или жестокости насилия, с которыми она столкнулась. Это положение лишает защиты тысячи женщин, состоящих в супружеских отношениях.

Множество дел так и не доходит до суда и не завершается осуждением виновных. О преступлении зачастую не сообщают либо полиция не устанавливает личность агрессора и относит дело на счёт «ложных заявлений». В некоторых случаях потерпевшая или свидетель забирают заявление или отказываются от обвинений из-за оказываемого на них давления.

Женщины неохотно заявляют об изнасиловании, опасаясь, что обидчик, который чаще всего является мужем или бывшим партнёром, вновь совершит нападение. Процедура подачи заявления унизительна и может лишить потерпевшую всякого желания предпринимать какие-либо правовые действия. Сотрудники полиции зачастую не проводят надлежащего расследования, не опрашивая потерпевших и возможных виновных, и не достаточно старательно собирая вещественные доказательства. Кроме того, на ход расследования нередко влияют предубеждения полицейских.

На судебных заседаниях, в присутствии нападавшего, женщинам приходится не только вновь переживать ужас сексуального нападения, которому они подверглись, но и доказывать свою невиновность. Им приходится бросать вызов принятому в обществе мнению о

том, что мужу допустимо принуждать жену к сексу и что женщина сама провоцирует изнасилование. Подобное отношение заставило одну венгерскую судью признаться Amnesty International, что та сама вряд ли бы стала заявлять об изнасиловании.

Тема изнасилования в семье редко выносится на открытое обсуждение. Потерпевшие нечасто рассказывают о полученных ими телесных и психологических травмах. Исследований по этой проблеме проводилось ничтожно мало. Как показали результаты опроса общественного мнения, проведённого в 2006 году, 62% опрошенных не знали о том, что изнасилование в браке является преступлением.

«Правительство должно проявить инициативу и разрушить стену молчания и отрицания, скрывающую это нарушение прав человека, которое ломает женские жизни», – сказала Никола Дакворт.

Amnesty International призывает венгерские власти:

- внести поправки в законодательство, обеспечивающие доступность правосудия;
- обучить специалистов, которые занимаются проблемами женщин, пострадавших от сексуальных преступлений, и выработать соответствующие стандарты;
- создать службы поддержки для пострадавших от сексуального насилия;
- провести исследования и собрать данные, на которые можно будет опираться при выработке политики;
- активно бороться с предрассудками в обществе путём просвещения.

С полным текстом доклада на английском языке «Hungary: Cries unheard: The failure to protect women from rape and sexual violence in the home» (индекс AI: EUR 27/002/2007) можно ознакомиться по адресу: .

Настоящий доклад публикуется в рамках кампании Amnesty International «Остановим насилие в отношении женщин».

10 мая 2007 г.

США: сексуальное насилие в отношении представительниц коренных народов Америки и Аляски – краткая информация по Оклахоме, Северной и Южной Дакоте и Аляске

В докладе Amnesty International «Maze of Injustice: The failure to protect Indigenous women from sexual violence in the US» («В лабиринте несправедливости: в США не могут защитить представительниц коренных народов от сексуального насилия») выделяются, главным образом, три региона, где явно существуют проблемы с определением юрисдикции. Это Оклахома, Аляска и резервация племени сиу

Стэндинг-Рок (Северная и Южная Дакота). Авторы доклада приходят к выводу, что независимо от места происхождения и действующих там законов, результат всегда один: многие представительницы коренных народов, пережившие сексуальное насилие, не могут добиться справедливости.

Оклахома

Территории, принадлежащие коренным народам в Оклахоме, разделены на участки, перемежающиеся землями штата. Поэтому на то, чтобы установить, в чьей именно юрисдикции (штата, племени и/или федеральных властей) было совершено данное преступление, уходят недели, а то и месяцы.

● AI стало известно о групповом изнасиловании двух представительниц коренного народа тремя мужчинами-неаборигенами в Оклахоме. Между тем, работники службы поддержки выражали обеспокоенность тем, что поскольку женщинам завязали глаза, те не смогут точно сказать, где именно произошло изнасилование: на федеральной территории, на землях штата или племени. Так что из-за сложностей с определением юрисдикции в Оклахоме женщины, возможно, никогда не добьются справедливости.

● Со слов сотрудника телефонной компании: «Когда поступает экстренный вызов, шериф говорит: «так это же индейская земля». Приезжает полиция племени и говорит противоположное. Затем они препираются, и в результате никто ничего не делает... в смысле, не производится никакого сбора улик и тому подобного».

Резервация племени сиу Стэндинг-Рок

● Резервация занимает 2,3 миллиона акров (920 000 гектар) в Северной и Южной Дакоте, и за охрану правопорядка в ней отвечает управление полиции Стэндинг-Рок (УПСР). По состоянию на февраль 2006 года, в недоукомплектованном управлении на службе состояли шестеро или семеро патрульных и двое следователей.

● Случалось, что на всю резервацию был только один дежурный сотрудник. Женщинам часто приходилось часами или даже днями ждать ответа от УПСР, если таковой вообще приходил. Многие потерпевшие заявляли, что становились жертвами сексуального насилия по нескольку раз в жизни, и каждый раз насильники были разными.

● Некоторым потерпевшим приходится около часа добираться в больницу Индейской службы медицинской помощи (ИСМП) в Форт-Иатсе, где вполне может оказаться, что там отсутствуют специалисты, способные произвести сбор доказательств сексуального насилия и судебно-медицинскую экспертизу. Тогда персонал может отправить женщин в медицинское учреждение в Бисмарке, за 80 миль отсюда. Те, кто проделывает этот путь, могут прождать там часами и,

в итоге, уехать, так и не пройдя экспертизу. Если же женщина вынуждена обратиться не в больницу ИСМП, а в другое учреждение, то с неё для начала могут удержать оплату медицинских услуг. Все эти факторы серьёзно мешают подаче заявления о преступлении и проведению судебно-медицинской экспертизы.

Аляска

В силу запутанности законодательной базы, на Аляске функция охраны правопорядка закреплена, скорее, за властями штата, а не за федеральными структурами. Штат искал путей вывести уголовные преступления за пределы юрисдикции органов самоуправления коренных народов. В то же время сами власти штата не могут обеспечить нормальную охрану правопорядка.

- По статистике ФБР, Аляска занимает в США первое место по числу изнасилований. Представительницы коренных народов Аляски часто подвергаются сексуальному насилию как в сельской местности, так и в городах. По данным одного исследования, с 2000 по 2003 год вероятность сексуального насилия в отношении представителей коренных народов Аляски в городе Анкоридже была в 9,7 раза выше, чем для остальных жителей города. Между тем, по меньшей мере в трети деревенских поселений коренных народов Аляски, где нет дорог, органы охраны правопорядка отсутствуют вовсе. Для того, чтобы пройти судебно-медицинскую экспертизу, представительнице коренного народа Аляски может потребоваться оплатить дорогостоящую поездку в больницу.

- В ходе одного инцидента разъярённый представитель коренного народа Аляски избил жену дробовиком и забаррикадировался в доме с четырьмя детьми. Поскольку в деревне отсутствовали силы охраны правопорядка, жители позвонили в полицию штата, расположен-

ную в 150 милях от посёлка, и заявили о факте насилия. Чтобы попасть в деревню, полицейским потребовалось нанять самолёт. За четыре с небольшим часа, которые потребовались им, чтобы добраться до посёлка, мужчина успел изнасиловать 13-летнюю девочку, представительницу коренного народа Аляски. Это произошло на кровати с плачущим рядом грудным младенцем, на глазах у 5-летнего брата и 7-летней двоюродной сестры девочки. Во многих случаях ответа на преступления, совершаемые в деревнях Аляски, приходится ждать днями.

24 апреля 2007 год

ШРИ-ЛАНКА: дело не в крикете, а в правах человека

Искажение сути кампании Amnesty International в Шри-Ланке «Играйте по правилам» – это уловка, призванная отвлечь внимание от неуклонно ухудшающегося положения сотен тысяч граждан Шри-Ланки.

«Нас беспокоят злоупотребления, совершаемые всеми сторонами конфликта. Каждый день мирных жителей убивают, похищают, они становятся жертвами насильственных исчезновений, и ответственность за это лежит и на правительственных силах, и на «Тамильских тиграх», и на группировке Каруны, и на других вооружённых формированиях», – сказала директор региональной программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону Пурна Сен. – *Позвольте внести ясность: никто из участников конфликта не лучше остальных. Напротив, неспособные защитить мирных жителей, все они нарушают международное право.*

В Шри-Ланке беспрепятственно похищают всё больше людей, не прекращаются незаконные убийства и набор детей-солдат, а жертвы злоупотреблений не могут добиться правосудия. Из-за возросшего в прошлом году числа столкно-

ваний свыше **300 000** человек были вынуждены покинуть свои дома. С начала 2006 года произошло не менее тысячи насильственных исчезновений.

«Положение шриланкийцев настолько ухудшилось, что необходимо немедленно предпринимать меры. Мирные жители крайне нуждаются в большей защищённости, и главная цель нашей кампании – добиться того, чтобы независимые наблюдатели-правозащитники расследовали нарушения прав человека и выявляли виновных, которых впоследствии привлекали бы к ответственности», – сказала Пурна Сен.

«С помощью кампании мы привлекаем внимание к увеличивающемуся количеству нарушений прав мирных жителей, совершаемых правительством Шри-Ланки, «Тамильскими тиграми», группировкой Каруны и другими вооружёнными формированиями. Это затрагивает жизнь сотен тысяч шриланкийцев, и наша кампания об этих людях, а не о команде Шри-Ланки по крикету.

Правительство Шри-Ланки не справляется со своими обязанностями по защите прав мирных жителей. С начала 2006 года, то есть с тех пор, как правительство находится у власти, погибли более **4 000** человек. Обвинения в адрес Amnesty International, что организация, как утверждает, «очерняет образ страны», не выдерживают никакой критики. Властям надо внимательно следить за тем, что происходит у них дома», – продолжила Пурна Сен.

«В результате суммарных казней и беспорядочных подрывов взрывных устройств «Тамильскими тиграми» были убиты сотни мирных жителей. «Тигры» продолжают набирать в свои ряды детей-солдат и даже не разрешают мирным жителям покинуть зону боевых действий на севере и востоке страны.

Пустить в страну независимых наблюдателей-правозащитников – это был бы небольшой шаг со стороны всех участников конфликта, но в жизни рядового шриланкийца это произвело бы огромные изменения.

Крикет – замечательная игра, и народ Шри-Ланки может по праву гордиться своей многонациональной командой по крикету, которая олицетворяет всё лучшее, что есть в Шри-Ланке, – сказала Пурна Сен. – Но от боевых действий в стране бежали сотни тысяч человек, вынужденные сейчас жить во временных убежищах, где они лишены элементарной безопасности, не говоря уже о возможности смотреть крикет».

Amnesty International подчёркивает, что она не призывает к бойкоту шриланкийской команды по крикету или шриланкийского спорта в целом, и она не проводит никаких акций на стадионах Вест-Индии.

12 апреля 2007 года

© Laurent Hini, 03.02.2007

Бюро демократических институтов и прав человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

Руководящие принципы по свободе мирных собраний

Цели документа и история его подготовки

«Руководящие принципы по свободе мирных собраний» (далее – Руководящие принципы) были подготовлены Группой экспертов по свободе собраний Бюро демократических институтов и прав человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ) в 2006–2007 гг. и приняты в марте 2007 г. Для разработки этого документа по инициативе БДИПЧ была образована международная Группа экспертов из числа ведущих юристов в области прав человека и основных свобод из стран-участников ОБСЕ. Основа текста была составлена специалистами БДИПЧ, после чего он был дополнен предложениями членов Европейской комиссии по вопросам демократии и права Совета Европы (Венецианская комиссия) и подвергся переработке силами участников Группы экспертов. В ходе подготовки документа были проведены четыре экспертных круглых стола с участием более 150 экспертов из 29 государств ОБСЕ, имеющих практический опыт в самых разных правовых и политических обстоятельствах – представителей правительств, сотрудников правоохранительных органов, практикующих юристов, судей, ученых, организаторов демонстраций и представителей правозащитных НПО. Их замечания и предложения были использованы при составлении документа.

Будучи одним из фундаментальных прав человека и основой функционирования демократического общества, свобода собраний гарантирована основными международными правовыми документами. Однако в них содержится мало конкретных указаний законодателям и исполнительной власти на то, как свобода собраний должна регулироваться в законе и на практике на национальном уровне. Данные Руководящие принципы являются новым шагом в выработке детальных международных стандартов в этой области. Хотя Руководящие принципы не являются юридически обязательным документом и носят рекомендательный характер, они являются на сегодня самым подробным документом, призванным помочь государствам выработать законодательство о митингах и собраниях, отвечающее международно-правовым нормам и лучшим образцам национального права, и выработать эффективную правоприменительную практику, гарантирующую соблюдение и защиту права на мирные собрания.

В документе детально проанализированы материальные и процессуальные аспекты реализации права на свободу собраний и изложены принципы, на основании которых государства должны обеспечивать реализацию данного важнейшего права. В тексте детально прописаны взаимоотношения, права, обязанности и ответственность законодателей и органов исполнительной власти, правоохранительных органов, включая полицию, прокуратуру и судей, а также организаторов публичных мероприятий. Важно учесть, что Руководящие принципы устанавливают **минимальные стандарты**, которые должны быть положены в основу законов и практики.

Толчком к принятию документа послужил анализ законодательства и правоприменительных практик государств, входящих в ОБСЕ. Эксперты ОБСЕ с помощью комплексного анализа выделили не только наиболее грубые и часто встречающиеся нарушения, но и собрали лучшие образцы национального законодательства о митингах и демонстрациях, а также все существующие международные стандарты в данной сфере. Как показал анализ, в большинстве государств-участников ОБСЕ законодательство в целом соответствует международным стандартам. Основные нарушения происходят из-за неправильного толкования и ограничительного применения законодательства. Это и побудило ОБСЕ выработать данные минимальные стандарты.

Руководящие принципы адресованы максимально широкому кругу читателей: законодателям, правоприменителям в органах государственной и местной власти, организаторам публичных мероприятий, представителям государственных правозащитных институтов и неправительственных правозащитных организаций, работникам милиции, судов и других правоохранительных органов.

Руководящие принципы состоят из двух частей – сам текст (Руководящие принципы) и Пояснительные комментарии к ним. Предполагается, что в результате применения и дальнейших обсуждений Руководящие принципы будут дорабатываться и улучшаться.

Краткое содержание руководящих принципов*

В тексте Руководящих принципов представлены следующие разделы:

Регулирование мирных собраний

В данном разделе говорится о:

- важности свободы собраний для свободы выражения мнений, защиты общих интересов и создания толерантного общества, в котором группы с различными убеждениями, практиками и позициями могут мирно сосуществовать;
- том, что для целей данного документа собрание определяется как намеренное и временное присутствие некоторого количества человек в публичном месте, не являющееся зданием, с общей ясно выраженной целью; это не означает, что собрания в помещениях не должны быть защищены, однако они не являются предметом данных Руководящих принципов;
- том, что защита должна быть гарантирована только мирным собраниям; собрание считается мирным, если его организаторы имеют мирные намерения; термин «мирный» должен пониматься таким образом, что он включает поведение, которое может раздражать или оскорблять лиц, не согласных с идеями или утверждениями участников собрания, и даже такое поведение, которое целенаправленно препятствует или мешает действиям третьих лиц. Участие в публичном собрании должно быть добровольным.

Шесть руководящих принципов

1. Презумпция в пользу проведения собраний

Свобода собраний может быть ограничена только при наступлении обстоятельств, четко установленных законом. Нормы закона в части установления ограничений должны полностью соответствовать международным стандартам. Если есть хоть малейшая возможность толкования нормы закона в пользу проведения мероприятия, то его нельзя запрещать. Свобода собраний – это право, которым человек пользуется без предоставления ему особого на то разрешения. Поэтому публичные мероприятия носят строго уведомительный характер. Государство должно быть лишь поставлено в известность об их проведении. Понятие презумпции должно четко содержаться в тексте закона.

2. Обязанность государства защищать мирные собрания

Государство должно обеспечить возможность эффективной реализации данного права с помощью эффективных процедур и механизмов и не налагать на него избыточное бюрократическое регулирование.

* Подготовлено Центром развития демократии и прав человека. Москва, апрель 2007 г. Дополнительная информация: zusman@demokratia.ru, (495)-203-91-96.

3. Законность и обоснованность

Любые ограничения, налагаемые на осуществление данного права, должны содержаться в законе, который в свою очередь должен соответствовать международным стандартам. Они должны быть четкими, чтобы людям было понятно, будет ли их поведение нарушением закона и к каким последствиям это нарушение может привести.

4. Пропорциональность

Любые ограничения на свободу собраний должны быть пропорциональны и действительно необходимы в демократическом обществе. Власти должны всегда выбирать принцип наименьшего возможного вмешательства. Например, власти, как правило, не должны принимать такие меры, которые существенно изменят характер мероприятия, например, перенаправлять марши в окраинные районы города. Разгон демонстрации должен использоваться как крайняя мера.

5. Хорошее управление

Общественность должна знать, какой именно государственный орган отвечает за регулирование в сфере свободы собраний и имеет доступ к информации. Их полномочия и компетенция должны быть четко установлены в законе, а действия – прозрачными и понятными.

6. Запрет дискриминации

Свобода мирных собраний принадлежит всем лицам в равной мере. При регулировании этого права, власти не должны дискриминировать отдельных людей или группы по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения или иного статуса. Это право должно гарантироваться как частным лицам, так и организациям, представителям меньшинств и коренных народов, гражданам, иностранцам, лицам, ищущим убежища, беженцам и лицам без гражданства, мужчинам и женщинам, и лицам с ограниченной правоспособностью, включая лиц, страдающих от психических заболеваний. Дети должны иметь возможность быть участниками или организаторами мирных собраний. Возраст, с которого дети имеют право участвовать в собраниях, может устанавливаться в национальном законодательстве. Военнослужащие и работники милиции имеют право на мирные собрания, если это прямо и непосредственно не противоречит выполнению обязанностей по службе.

Ограничения свободы собраний

Законные основания ограничений уже содержатся во всеобщих и региональных инструментах по правам человека, и национальное законодательство не должно вводить какие-либо дополнительные ограничения. В распоряжении властей должен иметься широкий спектр мер, не нарушающих возможность организаторов донести до аудитории свою позицию. Как правило, собрания должны проводиться в поле зрения и слуха целевой аудитории. Ни возможность нарушения общественного порядка, ни участие в собрании враждебно настроенных элементов не могут послужить основанием для разгона собрания. Ограничения возможны, когда организаторы призывают участников к незаконным действиям, таким как совершение насилия, и есть риск их совершения. Довод о том, что мирное собрание мешает осуществлению прав и свобод других лиц (например, мешает им передвигаться), также не может служить основанием для запрета мероприятия, ибо такие ограничения свободы других носят временный характер. Запрещается использование анти-экстремистского законодательства для разгона демонстраций. Нельзя запрещать публичные мероприятия по соображениям морали.

Процедурные вопросы

1. **Уведомление** – организаторы публичного мероприятия должны до его проведения уведомить власти о своем намерении.
2. **Спонтанные собрания** могут проводиться и без предварительного уведомления, если они носят мирный характер.
3. **Одновременные собрания** – в случае, когда в одном месте в одно и то же время заявлены два мероприятия, представители государства должны принять все меры, чтобы со-

блюсти интересы и первых, и вторых. Дублирование мероприятий не является основанием для отказа в проведении одного из них. Обязанностью властей является предотвратить невозможность проведения основного мероприятия в случае проведения контр-демонстрации.

Применение законодательства о свободе мирных собраний

Организаторам рекомендуется согласовывать с властями место и время проведения собрания в тех случаях, когда существуют особые нужды безопасности (большое количество участников; демонстрация по проблеме, вызывающей острую полемику в обществе). При возникновении разногласий стороны пытаются разрешить их путем переговоров. Государство во время проведения публичного мероприятия принимает меры по охране общественного порядка и защите его участников от провокаторов и контр-демонстраций, а также по оказанию экстренной медицинской помощи. Лозунги мероприятия не могут служить основанием для его запрета. Мероприятие можно запретить, если есть реальная угроза насилия. Не запрещены демонстрации, преследующие целью требование изменения законов или Конституции, если только организаторы не выступают за насильственное изменение основ конституционного строя. Если даже некоторые участники мероприятия призывают к насилию или же происходит провокация, то к данным лицам должны применяться меры индивидуальной ответственности. Само собрание при этом не перестает носить мирный характер. Государство должно использовать силу в крайних случаях. Работники милиции несут административную, дисциплинарную и уголовную ответственность за незаконное использование силы. Все задержания, аресты, обыски должны производиться с обязательным составлением протоколов. Государство должно проводить тренинги для работников милиции и учить их взаимодействию с организаторами собраний, а также рассказывать им о соблюдении прав человека, об использовании силы. Работники милиции должны быть одеты так, чтобы их легко можно было идентифицировать, при необходимости записать их данные. Организаторы публичного мероприятия не несут ответственности за противоправные действия участников и за провокации. Участники несут индивидуальную ответственность. В массовых мероприятиях участвуют распорядители, которые следят за ходом мероприятия и отвечают за соблюдение законных ограничений. В публичных мероприятиях могут участвовать представители НПО, которые проводят мониторинг, следят за тем как соблюдаются права человека во время публичного мероприятия. Власти не должны ограничивать СМИ в освещении публичных мероприятий.

Мероприятие считается незаконным, если:

- Преследует незаконные цели;
- Происходит в нарушение положений закона;
- В нем участвуют запрещенные организации.

Полный текст Руководящих принципов и Пояснительных комментариев доступен на английском языке на сайтах ОБСЕ: http://www.osce.org/documents/odhr/2007/03/23837_en.pdf и <http://www.legislationline.org/upload/legislations/f7/ee/415a36eb77356f447a23069cb144.pdf>

Комментарии и предложения по доработке принимаются по адресу assembly@odhr.pl

БДИПЧ ОБСЕ предполагает выпустить официальный перевод на русский язык Руководящих принципов, включая Пояснительные комментарии к ним, в мае 2007 г. После опубликования Руководящих принципов на русском языке российские неправительственные организации планируют организовать их обсуждение с представителями российского правительства и руководства правоохранительных органов при поддержке БДИПЧ ОБСЕ, Уполномоченного по правам человека в РФ и Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Свобода собраний в России: законодательство и правоприменительная практика

Настоящий доклад* был подготовлен для презентации на дополнительном совещании ОБСЕ по человеческому измерению на тему свободы собраний, объединений и выражения мнения: поощрение полного и равного участия в плюралистических обществах (29–30 марта 2007 г., Вена)

Первая часть доклада посвящена анализу правовых стандартов в области свободы собраний, закрепленных в российском законодательстве. Вторая часть посвящена последним тенденциям правоприменительной практики и наиболее часто встречающимся формам нарушения свободы собраний, проиллюстрированным конкретными примерами. В заключении приводятся свидетельства избирательного, политически мотивированного применения законодательства.

Правовые стандарты в области свободы собраний в российском законодательстве

Право на свободу собраний, как одну из основных политических свобод, гарантировано в международно-правовых документах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека (статья 19), в Международном пакте о гражданских и

политических правах (статья 22), в Декларации ООН по защите правозащитников, в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 11), в обязательствах ОБСЕ и Руководящих принципах ОБСЕ по свободе мирных собраний.

Все международные документы по правам человека устанавливают, что свобода собраний, свобода выражения мнений и свобода объединений имеют ключевое значение для соблюдения всех фундаментальных прав человека и функционирования демократического общества. Эти права были бы иллюзорными, если бы государства не закрепили бы в своем национальном законодательстве эффективные гарантии их реализации.

Свобода собраний гарантирована Конституцией РФ (статья 30 и регулируется федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», принятым в 2004 г.

Законодательство, существовавшее до принятия вышеназванного закона, напрямую противоречило международным стандартам, закрепляя **разрешительный порядок** проведения собраний, митингов, пикетирований.

В целом, закон «**О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях**» 2004 г. содержит все базовые гарантии нормальной реализации права на свободу собраний. Это – первый закон в этой сфере, принятый в постсоветский период, закрепивший **уведомительный порядок** проведения пуб-

личных мероприятий. Уведомительный принцип проведения мероприятий свидетельствует о том, что формально закон носит демократический характер.

Однако изначально процесс обсуждения законопроекта в Государственной Думе был направлен на принятие гораздо более репрессивного законодательства. Проект закона в первом чтении содержал в высшей степени размытые формулировки, создававшие условия для произвольного правоприменения. В результате усилий российских и зарубежных НПО и межправительственных организаций законопроект претерпел значительные изменения. В результате принятия поправок закон в конечном итоге стал носить более либеральный характер и стал в целом соответствовать международным стандартам.

Приведем пример двух положений законопроекта в первом чтении, которые вызвали протест общественности и не вошли в финальную версию закона:

Статья 2, определяющая основные понятия, содержала такую формулу: «*территории, непосредственно прилегающие к зданиям и объектам*» – земельные участки, границы которых определялись решениями органов исполнительной власти или органов местного самоуправления. В окончательном тексте закона данные территории определяются, как «земельные участки, границы которых определяются решениями органов исполнительной власти или органов местного самоуправления **в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере землепользования и градостроительства**».

Таким образом, прилегающие территории определяются законами, а не органами исполнительной власти по их усмотрению.

Подпункт «а» пункта 2 статьи 5 законопроекта определял в качестве мест, запрещенных для проведения публичных мероприятий, «*территории, здания и сооружения, не обеспечивающие безопасности граждан при проведении публичного мероприятия*». Такая формулировка оставляла широкий простор для злоупотребления, так как содержала ярко выраженный оценочный характер. В тексте при-

* При подготовке доклада Центр развития демократии использовал свои собственные источники, а также материалы Льва Левинсона (Институт прав человека), Информационно-исследовательского центра «Демос», Информационно-аналитического центра «Сова», Правозащитного центра «Мемориал», группы «Legal team», веб-портала «Права человека в России», проекта the Observatory for the Protection of Human Rights Defenders и других коллег, за что авторы выражают им глубокую признательность

ДОСЛОВНО – о праве граждан на мирные шествия

Владимир Путин

«Мы не собираемся создавать новых диссидентов, нам это не нужно. Власти нужны движения, которые показывают проблемы общества, они не позволяют чиновникам куда-то их прятать, по сути загоняя ту или иную проблему в тупик. Это просто ни к чему действующей сегодня власти, это во вред.

<...> для чиновников всегда лучше что-то запретить и делать вид, что все у нас хорошо в датском государстве. Но на самом деле это не так.

Когда нет возможности донести до власти (свою позицию. – *Ред.*) другими средствами, самым простым является демонстрация на улице. Конечно, это должно быть цивилизованно, это не должно нарушать права других граждан, но административными методами запрещать – это абсолютно недопустимо».

<...>Я подумаю, как организовать этот процесс улучшения правоприменения этого Закона.

Элла Памфилова

«...очень беспокоит ситуация (и мы с ней столкнулись еще во время проведения социального форума в Санкт-Петербурге во время саммита) – тенденция по ограничению возможности наших граждан, скажем, по свободе митингов и шествий. Эта тенденция наблюдается. К сожалению, очень часто региональные власти, местные власти – им проще запретить, чем обеспечить безопасное место проведения этих шествий и правоохранительным органам легче кого-то заранее там изолировать, посадить в кутузку или куда-то отправить, скажем, в отсидку на несколько дней, пока проходит то или иное мероприятие, чем провести какие-то профилактические меры, создать условия для нормального выражения своей политической позиции, нравится она кому-то или не нравится. И уж если организаторы того или иного митинга и шествия нарушают закон, просто через суд привлекать их к ответственности, но не запрещать».

«...эта проблема есть и, видимо, придется, наверное, обращаться и к Вашей поддержке, потому что я хочу сказать: по июльскому саммиту у нас были такие случаи, у нас были такие претензии, мы направляли такие факты, которые у нас имелись, в наши правоохранительные органы, но до сих пор получаем только отписки, вроде все замечательно, все хорошо и никаких нарушений нет. Напряженность есть в этой сфере, и это неправильно. Я считаю, что такими запретительными мерами мы, наоборот, радикализуем многие политические группировки и делаем их маргинальными вместо того, чтобы выводить их на политическое поле, чтобы они учились в рамках закона отстаивать свои политические позиции. Это приводит к негативным результатам».

Из выступлений на встрече с членами Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 11.01. 2007 г.

нятого закона публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для этой цели местах, «если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников мероприятия». Однако наличие таких угрожающих безопасности обстоятельств, препятствующих проведению акции, должно быть не просто указано, а **обосновано** органом, принимающим уведомление.

К позитивным изменениям в окончательном тексте принятого закона также относятся:

– выведение из сферы действия закона любых религиозных обрядов и цере-

моний (их проведение регулируется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»);

– разрешение быть организаторами не только собраний, но и митингов гражданам, достигшим 16-ти лет;

– установление допустимого времени проведения мероприятия с 7 до 23 часов (вместо с 7 до 22 в первом чтении);

– исключение предельного срока проведения публичного мероприятия одним и тем же организатором (организаторами), который в редакции первого чтения не должен был превышать пять дней подряд.

Тем не менее, в окончательной версии закона сохранились некоторые ог-

раничительные положения, которые вызывают серьезное беспокойство у правозащитников, в частности:

В статье 8 закона содержится исчерпывающий список запрещенных для публичных мероприятий мест. К ним относятся:

– пограничная зона (если отсутствует специальное разрешение);

– путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи (транспортные магистрали из этого перечня были исключены);

– территории, непосредственно прилегающие к опасным и вредным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует специальных правил техники безопасности;

– территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента РФ, зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (с другими зданиями органов власти можно находиться в любой степени близости).

В законе также содержится такое понятие, как «*норма предельной заполняемости территории (помещения)*» (подпункт «ж» пункта 4 статьи 5). Однако закон не устанавливает критерии определения указанной нормы и сроки, в которые органы исполнительной власти обязаны установить эту норму.

Ряд статей закона дает органам исполнительной власти или органам местного самоуправления право направить организаторам публичного мероприятия **предложение об изменении места или времени его проведения**. Однако закон не определяет, обязаны ли организаторы мероприятия принять это предложение, и что случится, если они не согласятся перенести мероприятие.

Как показывает анализ правоприменительной практики за 2005–2007 гг., данные законодательные нормы привели к ограничению свободы собраний в России, а также наделили органы исполнительной власти широкими произвольными полномочиями.

Стоит еще раз подчеркнуть, что закон закрепил **уведомительный порядок** проведения мероприятий. Организаторы публичного мероприятия не должны получать у властей разрешения для его проведения, а должны лишь уведомить их о своих намерениях. Уведомление должно быть подано в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до даты проведения мероприятия. Однако уведомление о пикетировании группой лиц может подаваться в срок не позднее 3 дней. **При проведении пикетирования одним участником предварительного уведомления властей вообще не требуется. Такие мероприятия, как конференции, дискуссии, круглые столы или иные мероприятия, проводимые в помещениях, также не требуют никакого уведомления властей.**

Россия: применение силы против выступлений несогласных

Аmnesty International призывает российские власти провести тщательное, независимое расследование всех заявлений о жестоким обращении со стороны милиции, включая избивания ногами и дубинками, во время демонстраций в Москве и Санкт-Петербурге 14 и 15 апреля, участники которых протестовали против действий правительства.

«Российским властям следует провести расследование по всем жалобам на жестокость со стороны милиции. Их обязанность – создать обстановку, способствующую тому, чтобы те, кому были нанесены телесные повреждения, а также те, кого преследовали и запугивали, смогли подать жалобы», – сказала директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии Никола Дакворт.

«Действия сотрудников правоохранительных органов можно квалифицировать как нарушение прав на свободу слова и свободу собраний, соблюдение которых обязаны гарантировать власти страны. Кроме того, работники органов правопорядка нарушили запрет на жестокое обращение».

Несмотря на официальные заявления сотрудников правоохранительных органов, что с демонстрантами будут обращаться «вежливо» в рамках закона, представители Amnesty International видели, что власти не сдержали обещание, что подтверждается информацией, полученной от ряда участников и наблюдателей. И в Москве, и в Санкт-Петербурге сотрудники ОМОНа избивали мирных участников «Марша несогласных». По данным медицинского персонала одной из московских больниц, расположенной неподалёку от места событий, в субботу за медицинской помощью к ним обратились 54 человека, получивших травмы в результате силового разгона «Марша несогласных».

Amnesty International внимательно следила за событиями в Москве и отметила целый ряд нарушений прав человека, совершённых в течение дня сотрудниками правоохранительных органов:

- Незаконное превышение силы;
- Произвольные задержания участников «Марша несогласных»;

- Произвольные задержания журналистов, освещавших «Марш несогласных»;

- Отказ в предоставлении помощи адвоката задержанным, представшим перед судом.

В частности, среди задержанных оказался правозащитник Станислав Дмитриевский. Его задержали ещё на подходе к Пушкинской площади в центре Москвы, где организаторы «Марша несогласных» планировали начать митинг. Его освободили только спустя пять часов, что является нарушением российского законодательства. Некоторые участники московского «Марша несогласных» вечером поездом отправились в Санкт-Петербург, чтобы попасть на митинг, санкционированный администрацией города Санкт-Петербурга. По словам одного из участников, им помешали участвовать в митинге, задержав их по прибытии на вокзал более чем на три часа, что по российским законам является максимальным сроком, предусмотренным в подобных обстоятельствах.

Наблюдатели от Amnesty International также были свидетелями задержания двоих сотрудников немецкого телеканала ZDF, которые снимали в Москве санкционированный митинг на Тургеневской площади, несмотря на то, что они предъявили документы, подтверждающие их аккредитацию. По словам представителей канала ZDF, их сотрудников отпустили через час.

Как говорит петербургский адвокат-правозащитник Юрий Шмидт, нескольким задержанным в Санкт-Петербурге, осуждённым за мелкое хулиганство, отказали в предоставлении помощи адвоката. Не было никаких свидетелей, которые подтвердили бы заявленные нарушения административного кодекса.

Amnesty International призывает российские власти провести расследование произошедших во время марша злоупотреблений, а также уважать и защищать право граждан на свободу собраний и свободу слова.

16 апреля 2007 года

По закону власти не могут не принять уведомление или запретить проведение публичного мероприятия, если организаторы соблюдают положения закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В полном соответствии с международными стандартами, в статье 12 закона говорится: «В случае, если информация, содержащаяся в тексте уведомления о проведении публичного мероприятия, и иные данные дают основания предположить, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовным законодательством Российской Федерации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления **незамедлительно доводит до сведения организатора публичного мероприятия письменное мотивированное предупреждение** о том, что организатор, а также иные участники публичного мероприятия в случае указанного несоответствия и (или) нарушения при проведении такого мероприятия могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке».

В целом можно еще раз отметить, что по сравнению с первой репрессивной версией закон в конечном виде носит более демократический характер. Тем не менее, очевидно, что сохраняется опасность ужесточения законодательства о свободе собраний. Она усугубляется приближающимися федеральными выборами и крайним нежеланием властей разрешать проведение в данный период времени оппозиционных мероприятий. В январе и феврале 2007 г. в Государственной Думе дважды делались попытки принять жесткие поправки к закону. В частности, в них содержались положения о том, что проведение митингов, демонстраций, маршей и пикетов должно быть запрещено за две недели до и две недели после назначенного дня выборов. Также предлагалось лишать права на проведение публичных мероприятий лиц, обвинявшихся в экстремистской деятельности.¹ Благодаря критике со стороны правозащитных НПО, а также критическому освещению в СМИ, поправки не были поддержаны профильным комитетом Государственной Думы.

Правоприменительная практика в 2005–2007 гг.

Практика применения закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» продемонстрировала, что в России существуют большие проблемы с его толкованием и ис-

¹ Следует учесть, что положения российского закона «О противодействии экстремистской деятельности» содержат размытые определения и оставляют возможность для избирательно-го политически мотивированного применения.

полнением, из-за чего эта фундаментальная свобода подвергается возрастающим ограничениям. Ограничение свободы собраний влечет за собой также ограничение свободы выражения мнения и свободы объединения.

Наиболее частые и типичные нарушения свободы собраний можно разделить на следующие категории:

1. Власти приводят крайне сомнительные основания для обоснования запрета проведения мероприятия в намеченном организаторами акции месте или в срочном порядке организуют проведение собственных мероприятий на намеченном месте

26 января 2006 г. власти Центрального административного округа Москвы не разрешили правозащитному центру «Мемориал» и Всероссийскому обществу движению «За права человека» проводить намеченный на 1 февраля пикет непосредственно возле здания Федеральной службы безопасности (ФСБ). Акция была запланирована с целью выражения протеста против попыток усиления контроля государства за деятельностью организаций гражданского общества. Организаторам запретили проведение пикета у здания ФСБ по той причине, что тротуар, прилегающий к зданию, якобы является собственностью ФСБ. Второе объяснение запрета, последовавшее после того, как первое было оспорено организаторами, гласило, что на это же время и место запланированы снегурочные работы. Организаторам было предложено провести пикет через дорогу, в сквер у Соловецкого камня. Однако участники акции, придя на место, заявили журналистам, что, по закону, на проведение пикета не нужно получать разрешения, при этом основания для переноса места акции незаконные и, следовательно, не могут служить основанием для запрета, и отправились туда, куда и планировали изначально – к зданию ФСБ на Лубянке. Сотрудники правоохранительных органов настаивали на том, что проведение пикета у здания ФСБ запрещено, и начали задерживать участников акции. Около 20 человек было арестовано, включая Олега Орлова, председателя Правления правозащитного центра «Мемориал», Валентина Гефтера, директора Института прав человека, Льва Пономарева, исполнительного директора Всероссийского общественного движения «За права человека» и некоторых других активистов. Организатором пикета был приговорен штраф в размере 1000 рублей.

Приведем наиболее свежий пример – разгон «Марша несогласных» в Нижнем Новгороде 24 марта 2007 г. Организаторы планировали провести его в центре города, в пешеходной зоне на улице Большая Покровская. Однако незадолго до намеченного марша власти города перекрыли улицу и в срочном порядке начали на ней ремонтные работы, что само по себе сделало бы проведение марша крайне затруднительным. В проведении «Марша несогласных» по намеченному маршруту, однако, организато-

Члены британской секции AI озабочены нападками на свободу собраний в России

Резолюция, принятая на ежегодном общем съезде членов AI-Великобритании, Эдинбург

«В то время как на ежегодную конференцию в Эдинбурге собрались свыше пятисот делегатов, представляющих двести пятьдесят тысяч членов Amnesty International в Великобритании, активисты из разных правозащитных и политических организаций, объединившись в «Марш несогласных», пытаются осуществить своё право на свободу собраний и свободу слова через мирную демонстрацию на улицах Нижнего Новгорода (Российская Федерация).

Предыдущие попытки организовать подобный марш заканчивались разгоном демонстрантов сотрудниками милиции и силовых структур с применением силы и арестами сотен участников.

По сообщениям, полученным Amnesty International от активистов общественных организаций накануне марша, власти начали преследование и запугивание правозащитников, журналистов и членов политических партий. В квартиры родственников несогласных приходили с угрозами. В офисах нижегородского «Фонда поддержки толерантности» произвели обыск, намереваясь, по имеющимся сообщениям, арестовать сотрудников организации Оксану Чельшеву и Станислава Дмитриевского. Кроме того, конфисковали 60 тысяч экземпляров газеты, приглашающей к участию в «Марше несогласных».

Ежегодное общее собрание членов Amnesty International (Великобритания) выражает глубокую озабоченность в связи с последней скоординированной попыткой ограничить права на свободу слова и собраний в Российской Федерации.

Мы призываем Британскую секцию Amnesty International оказать давление на правительство Соединённого королевства с тем, чтобы оно призвало российские власти уважать право граждан на выражение мирного несогласия, как это происходит сегодня в Нижнем Новгороде, а также право правозащитников и журналистов, в том числе Чельшевой и Дмитриевского, на мониторинг и освещение основных событий демократической жизни страны».

25 марта 2007 года

рам было отказано потому, что в этот день в центре города было якобы намечено проведение детского праздника «Город мастеров». Более того, власти советовали жителям города не выходить на улицы и предупреждали их о том, что 24 марта в город приедут 3000 скинхедов из других регионов страны и «будут все громить». Правоохранительные органы предпринимали профилактические меры. Их представители ходили по домам организаторов и убеждали их отказаться от своих намерений. Многие организаторы марша были превентивно задержаны по пути на акцию и обвинены в совершении административных правонарушений. Людей, собиравшихся участвовать в марше, снимали с поездов и электричек при подъезде к городу. Всего в город из разных регионов съехалось примерно 20000 бойцов ОМОНа и работников милиции. Они блокировали все улицы и дворы в центре города и задерживали людей на подходе к месту марша. Город был практически в осаде, в небе летали вертолеты. Все же, несмотря на все угрозы и

профилактические меры, несколько десятков человек, включая людей пожилого возраста, собралось 24 марта на назначенном месте. Едва они успели прокричать несколько лозунгов с критикой в адрес властей, как были жестоко задержаны сотрудниками милиции и ОМОНа. В числе задержанных оказались около двух десятков журналистов, некоторые из них – представители западных СМИ (Reuters, Associated Press, The New York Times и других). Их скрутили и затолкали в автобусы только за то, что они пытались снимать происходящее. Задержаны за съемки событий оказались и два активиста нижегородского Комитета против пыток.

Приведем другой пример. 5 марта 2007 г. власти Читы запретили Читинскому правозащитному центру и региональному отделению Объединенного гражданского фронта проведение на центральной площади города пикета «За честный референдум – без обмана, подкупа и вранья». Причиной отказа было, как следовало из письма за подписью заместителя мэра города Александра Глущенко, то, что 5 марта правоохранительные органы на площади имени Ленина уже наметили проведение спецоперации «в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Этот отказ необычен тем, что в стремлении запретить публичное мероприятие мэрия г. Читы обнародовала секретную информацию.

Рассмотрим еще один пример. Накануне саммита «Большой Восьмерки» в Санкт-Петербурге (15-17 июня 2006 г.) организации «Гринпис-Россия» было отказано в проведении пикета. «Гринпис» подавал четыре уведомления о проведении пикета. Однако организаторам было предложено провести мероприятие после 18 июля, после окончания саммита. Отказ обосновывался «сложной транспортной обстановкой» и «проведением международных мероприятий».

2. Власти запрещают мероприятие из-за его лозунгов, хотя они не противоречат Конституции и закону, или из-за того, что само мероприятие представляется им недопустимым

11 сентября префектура Центрального округа Москвы запретила пикет молодежного движения «Мы» под лозунгом «Конституция – да! Путин – нет!». Основанием для отказа стала правовая экспертиза лозунга. Специалисты пришли к выводу о том, что требование отставки президента Путина является проявлением экстремизма.

Другой пример – запрет гей-парада в Москве, намеченного на 27 мая 2006 г. Мэр Москвы Юрий Лужков высказался категорически против проведения гей-парада, сопроводив запрет нетолерантными высказываниями и пояснив, что против парада геев выступают как руководство всех конфессий, так и обще-

ственность. «Если бы он проходил в Москве, его участники подвергались бы довольно большой опасности, так как могли пострадать от негативных настроений москвичей», – заявил мэр. Он также отметил, что «негативно относится к этим явлениям, так как считает их неестественными для человеческой природы...». Председатель комиссии по безопасности Московской городской Думы Инна Святенко предложила запретить парад на том основании, что он может «искусственно вызвать беспорядки» и заявила: «Москва – это не Амстердам, Брюссель, Манчестер или Тель-Авив. Они хотят вызвать сочувствие и понимание или скандал? Если они хотят скандал, своего они добились.» «Совершенно очевидно, что геи столкнутся с агрессивной толпой. Проблема не в скинхедах или других молодежных группах. Дело в том, что культура геев в нашей стране маргинальна», – заявила г-жа Святенко. Люди, пришедшие, несмотря ни на что, на место запрещенного гей-парада, подверглись нападению радикальных националистов и консервативных православных активистов. Милиция при этом бездействовала. Десятки участников были арестованы, включая депутата немецкого парламента, который незадолго до этого подвергся нападению скинхедов. Шестерым участникам было предъявлено обвинение в участии в запрещенном мероприятии.

Право на свободу мирных собраний и ассоциаций в Новороссийске

Сотрудники правоохранительных органов Краснодарского края не дали возможности установить культурные контакты с Германией

23 января 2007 г. произошло вторжение сотрудников правоохранительных органов в помещение, где находились правозащитники Новороссийского комитета по правам человека, студенты из местных ВУЗов и два гостя из Германии.

Встреча проходила в Новороссийской детской художественной школе имени Эрзи с целью знакомства с культурными достопримечательностями Краснодарского края, в том числе с работами учащихся художественной школы.

Гости с удовольствием посмотрели выставку плакатов за толерантность и презентацию о футболе за толерантность.

Около 13 часов комната вмиг наполнилась людьми в погонах и в штатском, всего 15 человек, представителей правоохранительных органов, городской администрации, ФМС, ФСБ г. Новороссийска и оператор с камерой.

В жесткой форме, не представляя от всех присутствующих, потребовали предъявить документы, особый интерес проявился к двум гостям из Германии. Правозащитники потребовали предъявить документы всем представителям органов власти. В результате стало известно, что пожаловали майор милиции Курмановым А.Г., майор милиции Гапкалов С.А. – старший участковый, майором милиции Граф А.А. – старший участковый, майор милиции Овчаренко Г.И., Ильин А.А. – заведующий сектором по межнациональным отношениям и мо-

ниторингу миграционных процессов, Лисицкий В.В. – главный специалист управления по взаимодействию с правоохранительными органами, Нилов А.И. – начальник управления культуры.

Люди в штатском отказались представляться, но по имеющейся информации они были сотрудниками ФСБ по г.Новороссийску.

На вопрос к пришедшим о причине и основании такого интереса к собранию так и не получили ответа. Никаких письменных предписаний по этому поводу предъявлено не было. Просьбы к сотрудникам правоохранительных органов сослаться на законодательный акты, статьи, положения которые были нарушены, за несколько часов, удерживания собравшихся в комнате, никто не дал четкого и вразумительного ответа. Сотрудник ФСБ заявил, что собравшиеся должны были уведомить администрацию и управление культуры города о своей встрече. На ссылку юристов на статьи Конституции РФ о свободе собраний майор милиции Овчаренко Г.И. отмахнулся, сообщив всем собравшимся, что гражданам запрещено собираться вместе!

За все время, удерживаемым людям не было предъявлено никаких обвинений со стороны правоохранительных органов, но, в тоже время сотрудники заявили, что всех разведут по разным комнатам, и будут брать объяснения, что является нарушением со стороны правоохранительных органов. В один из моментов, была

попытка провокации со стороны сотрудника ФСБ в отношении правозащитника Владимира Пьянкова. В его адрес было сделано обвинение в том, что он якобы находится в наркотическом опьянении и что его нужно задержать. От такой провокации участники просто оторопели.

Иностранцы гости, проконсультировались с немецким посольством в Москве и своими друзьями на родине и приняли решение немедленно вернуться домой, хотя первоначально планировали знакомиться с Краснодарским краем в течение недели. Все документы у них были в порядке, они легально пересекли границу РФ, были зарегистрированы и проживали в гостинце «Новороссийск».

Накануне прошли Дни Краснодарского края в Германии с целью привлечения инвестиций и встреча Президента РФ Владимира Путина с канцлером ФРГ Ангелой Меркель в Сочи. Но какие могут быть инвестиции, когда в Краснодарском крае в иностранцах видят образ врага, когда культурная встреча заканчивается допросом, когда одной рукой приглашают, а в другой руке держат за спиной наручники. Кстати, депортационные лагеря в крае работают круглосуточно и ждут своих новых жертв произвола. Лозунг «Чтоб боялись!» актуален и сейчас.

*Тамара Карастелева,
Новороссийский комитет по правам
человека, 24 января 2007 г.*

Еще один пример. 3 марта 2007 г. оппозиционная коалиция «Другая Россия» провела «Марш несогласных» в центре Санкт-Петербурга, предварительно уведомив администрацию города в соответствии с законом о своем намерении. Они указали маршрут и время планируемого марша и сообщили, что мирное шествие имеет своими целями выражение взглядов тех, кто недоволен политикой местных и федеральных властей в Санкт-Петербурге. Власти города не согласились с предложенным форматом и местом проведения акции, не обосновав это решение никакими законными причинами. Предложение администрации города вместо марша провести митинг на площади перед Финляндским вокзалом организаторы отклонили. Несмотря на обращения губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко с призывами к горожанам не ходить на марш, угрозы наказаний в адрес организаторов «несанкционированного» мероприятия и атаки хакеров на сайты с анонсами предстоящей акции, утром 3 марта у БКЗ «Смольный» собралось несколько сот участников. Милицейские кордоны оцепили место сбора демонстрантов, усиленные наряды милиции дежурили у центральных станций метро, а также патрулировали Лиговский и Невский проспекты. Спецтехника ОМОНа располагалась в районе «Октябрьского» и площади Восстания. Еще до начала «Марша» были

задержаны лидер национал-большевиков Эдуард Лимонов и два его молодых соратника. На подступах к БКЗ «люди в штатском» активно останавливали молодых людей, чей внешний вид внушал им подозрения. К середине дня, не вняв просьбам милиционеров переместиться на площадь у Финляндского вокзала, нарастающее количество участников «Марша», ведомые депутатом петербургского Законодательного собрания Сергеем Гуляевым, стали прорывать цепь ОМОНа, преграждавшую им выход на проезжую часть Лиговского проспекта. После нескольких столкновений с милицией отдельной группе демонстрантов удалось прорваться на Невский проспект, где к ним присоединялись новые группы горожан. Они прошли несколько сотен метров, после чего были жестоко атакованы сотрудниками ОМОНа. В ход были пущены дубинки. Оперативно подогнав служебные машины, бойцы ОМОНа отправляли в грузовики самых активных демонстрантов, вырывая у них флаги из рук. Всего 3 марта было задержано около 200-300 участников марша.

3. Представители власти нарушают сроки для предложения организаторам другого места или времени для проведения мероприятия

В качестве примера приведем митинг протеста против закрытия молодежного клуба «Форпост» в 2005 г. в Москве, в

котором проводились встречи молодежи и концерты. Активисты собрали более 2000 подписей в защиту клуба. 31 октября 2005 г. организаторы подали уведомление о проведении митинга в сквере у памятника Сурикову. В проведении мероприятия им отказали, мотивировав отказ возможностью помешать работе посольства Королевства Марокко и яслям-саду, которые находятся рядом со сквером. Местом митинга власти назначили тротуар возле клуба (Хамовнический вал, 28 м. Спортивная) и сократили число участников. После долгих дискуссий, организаторам было разрешено провести митинг у памятника Льву Толстому. На митинг 10 ноября пришли два десятка активистов. На просьбу коллективно дойти до управы, не создавая помех движению транспорта, а также устроить файер-шоу, организаторы получили отказ. Власти пригнали технику и рабочих, которые старательно изображали очистку территории. 16 ноября организаторы подали уведомление о проведении митинга 26 ноября с 15.00 до 16.30 у памятника Льву Толстому. В уведомлении указали использование звукоусиления, игру на акустических инструментах и файер-шоу. 17 ноября 2005 года организаторам позвонили из Префектуры и предложили подождать с уличной активностью, пока Управа рассмотрит поданные результаты импровизированного референдума в сохранение клуба «Форпост». Им также сообщили, что подобные «карнавалы» согласовываются за месяц. Тогда организаторы отказались ждать и уведомили о своем желании провести обычную демонстрацию, без использования звукоусилительной техники. Однако в проведении обычной демонстрации им также было отказано. Решение о закрытии клуба также никогда больше не пересматривалось.

4. Власти отказывают в проведении мероприятия по причине организации другого мероприятия – фестиваля, праздника, спортивного соревнования, другого митинга и т.д., делая невозможным проведение организаторами публичного мероприятия.

Еще раз напомним о том, что одной из причин запрета «Марша несогласных» в Нижнем Новгороде было то, что власти запланировали на этот день проведение детского праздника «Город мастеров» в центре города.

Одним из наиболее ярких примеров нарушений данного типа является запрет пикета в память жертв теракта в Беслане, запланированного на 3 сентября 2006 г. Префектура ЦАО Москвы запретила проведение данного пикета на Лубянке. Целью пикета было призвать к ответственности организаторов теракта, а также органы власти и милиции. Префектура предложила выбрать другое место или время для пикета, сославшись на то, что на 3 сентября было якобы запланировано празднование Дня Города, что не соответствовало действительности, так как этот день был объявлен днем памяти жертв терроризма. 1 сентября

Без комментариев

В нашем распоряжении оказался приведенный ниже текст Уведомления, в правдоподобность которого трудно поверить. Но даже если это шутка, то шутка, основанная на реальном факте – действиях правоохранительных органов и Администрации Новороссийска (см. выше) «отчитываться» в проведении подобного мероприятия с участием иностранных студентов, произошедшего в городе зимой 2007 г.

Главе администрации города Новороссийск
353900 Краснодарского края, РФ
Краснодарский край,
г. Новороссийск, ул. Советов, 18.
Факс: +7 (8617) 644-998

от _____
(Ф.И.О. и контактные данные организатора)

УВЕДОМЛЕНИЕ

о проведении собрания с целью обсуждения общественно значимых вопросов

...

Мне, ФИО _____, из СМИ стало известно, что в городе Новороссийске участники встречи 23 января 2007 г., где правозащитники, студенты и два гостя из Германии, обсуждавшие футбол и распространение идей толерантности, были обвинены в том, что

они участвовали в «собрании без уведомления администрации города», чем якобы нарушили порядок проведения публичных мероприятий. Мне было известно, что в соответствии с ч.1 ст. 7 Федерального закона от 19 июня 2005 года №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» для проведения собрания не требуется подача уведомления. В связи с тем, что власти города Новороссийск подобными действиями заявляют о необходимости уведомлять о подобных мероприятиях, считаю необходимым сообщить о намечаемом мною собрании.

В связи с этим уведомляю Вас о намерении провести «_____» марта 2007 г. собрание для обсуждения общественно значимых вопросов, в частности ситуации с нарушением права на свободу собраний в городе Новороссийск Краснодарского края.

Собрание состоится по адресу: г. _____, ул. _____ (возможно указание на кафе). Мероприятие будет проведено в форме чаепития, и при его проведении будут использоваться столовые приборы, а также будут раздаваться чай и печенье.

Предполагаемое количество участников чаепития _____ человек.

Обращаю Ваше внимание на необходимость сообщить мне о результатах рассмотрения данного Уведомления в установленные законом сроки.

организатор чаепития

(Ф.И.О., адрес, контактный телефон/факс)

2006 г. организаторы из Общероссийского общественного движения «За права человека» направили иск об отмене данного решения в Таганский суд г. Москвы. В намеченный день организаторы и участники пришли на Лубянскую площадь, где были окружены большим количеством сотрудников милиции и ОМОНа. 13 человек было арестовано и задержано на несколько часов в ближайшем отделении милиции. 26 сентября 2006 г. организатор акции Лев Пономарев был приговорен к трем суткам содержания под стражей за организацию несанкционированной акции. 20 ноября 2006 года Таганский суд г. Москвы принял решение о незаконности запрета пикета. В своем решении суд указал, что 3 сентября в Москве не было никаких «праздничных городских мероприятий, посвященных Дню города», поскольку в связи с Днем солидарности в борьбе с терроризмом 3 сентября День города отмечался 2 сентября.

5. Власти не разрешают проведение демонстрации потому, что они якобы уже согласовали проведение другой демонстрации в это же время и в этом же месте

В ответ на ультранационалистический «Русский марш», состоявшийся в Москве 4 ноября 2005 г., антифашистские и

правозащитные организации планировали провести демонстрацию «против терпимости к фашизму в Москве» 23 ноября 2005 г. Однако им отказали в проведении мероприятия по той причине, что якобы в заявленном месте в заявленное время националистской партии «Родина» уже было разрешено проведение публичного мероприятия. Но и данной парии, как выяснилось позже, было отказано в проведении мероприятий. 23 ноября активисты антифашистских движений пришли на заявленное место демонстрации, где они были избиты и разогнаны сотрудниками ОМОНа.

6. Власти объявляют незаконными собрания в помещениях без предварительного уведомления властей

23 января 2007 г. в Новороссийской детской художественной школе студенты, где проходила выставка детских работ, призывающих к этнической толерантности, правозащитники и два гостя из Германии обсуждали за чашкой чая методику распространения идей толерантности через проведение футбольных матчей. Встреча была прервана 15 сотрудниками правоохранительных органов и Федеральной службы безопасности, которых сопровождал представитель администрации города, переводчик с немецкого языка и съемочная группа местного телеканала. У всех присутствующих проверили документы. Участники встречи обвинили в том, что они провели «собрание без уведомления администрации Новороссийска», чем якобы нарушили порядок проведения публичных мероприятий. В соответствии с законом «О митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» такого уведомления не требуется. Суд первой инстанции незаконно приговорил к штрафам пятерых участников встречи, включая директора школы. Районный суд снизил сумму штрафа за «несанкционированное чаепитие» с 2000 до 1000 рублей, при этом само постановление о признании «собрания без уведомления» незаконным – несмотря на явное противоречие закону – было оставлено в силе. Судья заявил, что более двух человек могут собираться без уведомления только дома.

7. Власти используют норму «предельной заполняемости территории» для ограничения свободы собраний

В мае 2005 г. администрация Центрального административного округа Санкт-Петербурга запретила проведение еженедельного пикета против войны в Чечне, который проходил каждое воскресенье, применив при этом норму «предельной заполняемости территории (помещения)». Власти отметили, что на данной территории могло собираться не более 15 человек. Не смотря на запрет, 30 участников пикета пришли к традиционному месту проведения пикета и простояли там, не разворачивая принесенные плакаты. На следующий день властями было разрешено проведение на том же месте коммерческой рекламной кампании с участием 100 человек. Очевид-

но, к ним «норма предельной заполняемости территории (помещения)» не была применена.

8. Власти в одностороннем порядке изменяют место проведения публичной акции по неопределенным соображениям безопасности

16 марта 2007 г. милиция задержала участников пикета «против запрета пикетов у здания Мэрии Москвы». Все 15 участников пикета были согнаны в автобусы, ждавшие их на месте проведения пикета, и доставлены в отделение милиции. Примечательно то, что организаторы послали уведомление о намечавшемся мероприятии в установленные законом сроки, однако власти в одностороннем порядке изменили место проведения пикета, не сообщив организаторам об этом. Изменения места проведения мероприятия объяснялись неопределенными «соображениями безопасности».

9. Власти не указывают мотивированных причин отказа в проведении мероприятия и, считая его незаконным, используют силы ОМОНа для ограничения прав граждан на свободу собраний, арестуют участников и штрафуют их

Необходимо учитывать тот факт, что организаторы мероприятия, в соответствии с законом, обязаны лишь уведомить власти о проведении ими публичного мероприятия. Если они не получают мотивированный отказ, то мероприятие должно считаться законным.

16 октября 2006г. в центре Назрани (Ингушетия) милиция и взаимодействовавшие с ней люди в штатском разогнали участников акции памяти Анны Политковской. Организаторы заранее уведомили власти о проведении пикета. За день до запланированного пикета они получили странное письмо с запретом, подписанное человеком, не указавшим свое имя и назвавшимся просто «главой». Письмо не было составлено в официальной форме и не содержало регистрационного номера, поэтому организаторы пикета не сочли его официальным ответом на свое уведомление. В день, когда должен был состояться пикет, место его предполагаемого проведения было оцеплено ОМОНОм. Работники милиции арестовывали людей на подходе к месту проведения пикета и грубо с ними обращались. Сотрудники милиции разгоняли собравшихся под предлогом того, что пикет не был официально разрешен. Они выхватывали из рук пикетчиков цветы и плакаты с портретами Анны Политковской и втапывали их в землю. Были жестоко избиты некоторые представители правозащитных организаций. В частности, Екатерина Сокирянская, представитель правозащитного центра «Мемориал», была доставлена больницу с сотрясением мозга и сломанным носом. Некоторые из организаторов из числа представителей местных неправительственных организаций, включая НПО «Машр» из Назрани, были задержаны и доставлены в отделение милиции, где им в те-

Прогулка «несогласных»

22 апреля московские правоохранительные органы с удивительной легкостью поддались на уловку «несогласных», решивших изменить форму протестной акции с марша на «прогулку». Экскурсия, которую организовали правозащитники «по местам боевой славы» ОМОНа, «отличившегося» во время разгона «Марша несогласных» 14 апреля, вновь закончилась задержаниями. Юмор руководителя движения «За права человека» Льва Пономарева, собиравшегося устроить флэш-моб на Рождественском бульваре и пройти до Трубной площади «без плакатов, лозунгов и митингов», правоохранители, похоже, не оценили и отправили на перехват участников акции несколько автобусов с милиционерами.

В итоге ненадолго задержанный г-н Пономарев и его единомышленники получили моральное право заявлять, что власть боится просто гуляющих граждан. «Получается, что даже обычная прогулка вызывает беспокойство у правоохранительных органов», – заявила вчера «Времени новостей», комментируя действия ОМОНа, лидер Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева.

По ее словам, на минувшей неделе активисты ряда оппозиционных молодежных организаций через Интернет договорились организовать акцию в таком формате, который не требует уведомления властей. В приглашении на хепенинг подчеркивалось, что это лишь прогулка, на которой можно «встретить людей, вступавших в неравный бой с доблестными бойцами». Г-н Пономарев также накануне заявлял, что «москвичи имеют право гулять и при этом у них могут быть свои мысли в голове».

Однако правоохранители, узнав о готовящейся акции, в которой в итоге участвовало лишь несколько десятков человек, решили не оставлять без наказания и ее. «Экскурсантов», по словам г-жи Алексеевой, задержали прямо на улице. «Они шли без транспарантов, без мегафонов, просто шли!» – рассказала она корреспонденту «Времени новостей»...

Ирина Белашева

<http://www.vremya.ru/2007/71/4/176782.html>

чение 9 часов не давали связаться с адвокатом. Впоследствии они были оштрафованы за нарушение «положений об организации митингов».

10. Власти лишают людей возможности участвовать в публичных мероприятиях, отбирая их документы, задерживая их по пути на мероприятие или заставляя остаться дома

В качестве примера еще раз приведем вышеупомянутые «Марши несогласных» в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, когда многие из его организаторов были задержаны по пути на акцию или, как в случае с одним из организаторов марша в Нижнем Новгороде писателем и активным национал-большевиком Захаром Прилепиным, его двор был окружен, а замочная скважина оказалась залеплена клейким веществом. Когда активисты все же удалось выбраться через форточку, он оказался задержан милицией при подходе к месту сбора участников марша.

Такого же типа нарушения права на мирные собрания были отмечены во время проведения Социального форума анти-глобалистов и левых активистов в Санкт-Петербурге 13-16 июля 2006 г. и оппозиционной конференции «Другая Россия» 11-12 июля 2006 г. накануне саммита «Большой Восьмерки». Силы милиции во многих регионах страны в рамках явно скоординированной операции проводили превентивные задержания людей, направлявшихся для участия в данных мероприятиях. Согласно данным правозащитных организаций, всего известны примерно 140 случаев так называемых «превентивных арестов» участников мероприятий в момент, когда они садилась в поезда или автобусы в Москву или Санкт-Петербург. Известны 26 случаев наложения на участников мероприятий подписки о невыезде под угрозой ареста. Работники милиции приходили домой к участникам и пытались убедить их не участвовать в мероприятиях под угрозой применения к ним санкций. Многие из желавших посетить Социальный форум были арестованы во время митингов на улицах Санкт-Петербурга и обвинены в административных правонарушениях. Некоторые иностранные активисты были высланы из России.

Во время конференции «Другая Россия» были отмечены случаи жестокого обращения с участниками и незаконные аресты. В конференции участвовали многие представители оппозиции, публичные фигуры, активисты российских правозащитных и других неправительственных организаций. 11 июля около 5 вечера в вестибюле гостиницы «Ренессанс», где проходило мероприятие, работники милиции и ФСБ в гражданской одежде задержали четырех национал-большевиков – участников конференции. Организатор конференции, руководитель Объединенного гражданского фронта Гарри Каспаров, сообщил с трибуны о задержании активистов, и многие из участников конференции выскочили из зала, чтобы воспрепятствовать задержанию акти-

вистов, но было уже слишком поздно – задержанных увезли на легковых машинах. Их доставили в МВД. Позже двоих из них отпустили без предъявления обвинений, другие были обвинены в нарушении части 2 ст. 213 УК («хулиганство»). На следующий день другой участник конференции, Александр Брагин, участник Российского антифашистского фронта, активист партии «Яблоко» и Объединенного гражданского фронта в г. Ульяновск, разыскивался прямо в здании гостиницы, где проходила конференция, милицией, специально прибывшей из Ульяновска, так как он поехал на конференцию вопреки сделанному ему предупреждению со стороны ФСБ не делать этого. Александру удалось покинуть здание, не будучи задержанным.

Избирательное и политически мотивированное применение закона

Закон о митингах и демонстрациях явно применяется избирательным образом. С одной стороны, активистам оппозиции или членам неправительственных организаций неправомерно отказывают в праве проведения мирных собраний, при этом милиция нередко жестоко обходится с ними, когда они появляются на месте проведения акции. С другой стороны, массовые мероприятия так называемых «правительственных НПО» (ГОНГО) и пропрезидентских движений всегда получают «зеленый свет». Представляется, что «норма предельной заполняемости территории (помещения)» для них не существует.

В качестве примера вспомним недавнюю акцию движения «Наши» под названием «Связной Президента», которая прошла 25 марта 2007 г. Для ее проведения на двое с половиной суток перекрыли проспект Сахарова. По оценкам милиции, на проспекте Сахарова в центре Москвы собралось порядка 10 тысяч активистов движения «Наши». Их акция была приурочена к семилетию президентства Владимира Путина. В течение 40 минут все желающие могли послать СМС с вопросом президенту России. Движение на проспекте Сахарова было перекрыто полностью – милиционерские кордоны стояли от железнодорожного моста у площади трех вокзалов до пересечения проспекта с Садовым кольцом. Вход на огороженную территорию преграждали металлические заграждения и металлоискатели.

Представляется, что подобная акция независимых НПО или оппозиции никогда не была бы разрешена. Для отказа в ее проведении были бы использованы такие доводы, как несоблюдение «нормы предельной заполняемости территории (помещения)», соображения безопасности, предлагалось бы выбрать другое время или место для ее проведения. Авторам данного доклада не известно ни одного случая запрета, ограничения или разгона массовых публичных мероприятий сторонников Президента, даже в тех случаях, когда формальные основания

Москве нужен свой Гайд-парк

Сергей Караганов, член Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека

Хотелось бы, чтобы в Москве появилось место, где люди могли бы свободно собираться и демонстрировать свои убеждения. Чтобы каждый раз это не вызвало необходимости писать заявку, согласовывать с мэрией и органами правопорядка время и адрес проведения акции. Конечно, это не будет Гайд-парк, потому что Гайд-парк – уникальное английское образование, где каждый человек в специальном Уголке оратора может выступить перед публикой и сказать обо всем, что у него наболело. Боюсь, у нас подобную площадку сразу бы захватили графоманы.

Но место, где на постоянной основе можно проводить пикеты и митинги, нам бы не помешало. Например, в Александровском саду, но не вблизи Вечного огня. Александровский сад обычно пустует, москвичи в нем как-то не гуляют. Правда, в законе о митингах и шествиях указано, что их нельзя проводить на территории, непосредственно прилегающей к резиденции президента РФ. Поэтому мое предложение – гипотетическое, и я имею в виду собрания небольших групп граждан.

Впрочем, думаю, что идея выделения постоянного места для свободных дискуссий не найдет поддержки у тех организаций, которые с помощью споров с властями о месте и времени проведения своих акций привлекают к себе внимание, что, впрочем, является легитимным способом политической борьбы.

для такого запрета имелись. Наоборот, нередко такие мероприятия происходят даже без предварительного согласования, что является нарушением закона.

Представляется, что российское законодательство о свободе собраний применяется не в соответствии с принципом верховенства права, а в зависимости от политических предпочтений властей. Получается, что одним движениям можно разбивать палаточные лагеря на проспекте «Сахарова» и проводить многотысячные акции, а десятку активистов правозащитных организаций нельзя провести пикет в память Анны Политковской без того, чтобы их не избили и к ним не применили меры административной ответственности. Пикеты и демонстрации независимых организаций, критикующих действия властей, или марши политической оппозиции постоянно запрещаются или незаконно ограничиваются. Власти ссылаются на несуществующие или искусственные причины и нередко используют силу для разгона участников. Правоохранители задерживают организаторов и участников. Наиболее частыми основаниями для задержаний служат «мелкие административные правонарушения», «хулиганство», «невыполнение законных распоряжений сотрудников милиции» и другие нарушения, позволяющие держать людей под арестом на срок до 15 суток.

© Центр развития демократии и прав человека, март 2007
Авторы: **Евгения Зусман**
и **Юрий Джэбладзе**
(тел. + факс: +7 (495) 203-9196,
center@demokratia.ru,
www.demokratia.ru)

Проблемы реализации права на мирные собрания*

Статья 31 Конституции РФ провозглашает право каждого собираться мирно и без оружия. Порядок реализации этого права установлен Федеральным законом «О собраниях, митингах, шествиях и пикетировании» №54-ФЗ, (далее по тексту – Закон), который по праву считают одним из самых либеральных в Европе. Как бы непривычно это ни звучало, осуществление права на свободу собраний не зависит от усмотрения чиновника. Закон не говорит ни слова ни о санкционировании, ни о запрете, ни о разрешении.

Несмотря на то, что в обыденном сознании закрепился штамп «несанкционированная акция», само это понятие встречается в законодательстве лишь один раз – в ч.3 ст. 20.2 КоАП РФ, там, где речь идет об акциях в непосредственной близости от особо охраняемых объектов (ядерные установки, радиационные источники и т.п.). Во всех остальных случаях термин «несанкционированная акция» юридически некорректен, хотя и прочно вошёл в обиход представителей власти, журналистов и рядовых граждан.

Тот факт, что для реализации права на свободу собраний разрешения сверху не требуется, с трудом укладывается в сознании большинства чиновников. Однако Закон устанавливает уведомительный характер публичных мероприятий и никакой санкции со стороны органов исполнительной власти не требуется. Уведомление является лишь формой предупреждения властей о том, что в определённое время и в определённом месте пройдёт акция. В свою очередь, в обязанности органов власти входит оказание содействия в проведении публичных мероприятий и обеспечение безопасности их участников.

Тем не менее, переиначив известное высказывание, вполне можно утверждать, что либеральность закона компенсируется его неисполнением. Каких только отписок не дают чиновники, чтобы не допустить не устраивающие власть митинги или пикеты. А уж объяснять милиционерам, требующим показать «разрешение на митинг», тонкости законодательства – совсем неблагоприятное дело. Если есть информация, что акция «не санкционирована», то они предпочитают её разогнать, задержать участников и оставить суду возможность разбираться, соблюли ли организаторы требования законодательства.

В то же время, Закон однозначен в своих формулировках. Согласно ч. 5 ст. 5 Закона организатор не вправе проводить публичное мероприятие, если: 1) уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок, либо 2) если с органом власти не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия. Логичный вывод из прямого толкования текста Закона: во всех остальных случаях организатор вправе проводить акцию. Однако

на практике всё обстоит по-другому, и выводы, вытекающие из буквального толкования Закона, для большинства правоприменителей являются откровением.

Чтобы не допустить излишнюю личную активность граждан, органы власти выписывают «отказы», различающиеся по степени креативности и следования букве закона.

Мы разделили их на несколько типов.

1. «Не пуцать!»: прямые запреты

Ко второму году действия Закона прямые запреты встречаются редко (за это ведь и посадить могут: ст. 149 УК РФ за воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования с использованием служебного положения предусматривает наказание до трёх лет лишения свободы). Слова «запрет» всё же избегают, предпочитая писать что-то вроде «в проведении пикета отказано» или «митинг не может быть согласован». Если при таких формулировках в официальном ответе нет никаких предложений в адрес организаторов, то, не оставляя участникам акции никаких вариантов её проведения, он, тем самым, по сути является запретом. При этом, даже прибегая к эвфемизмам, чиновники нарушают Закон: по смыслу ч.5 ст. 5 Закона согласование происходит после получения организатором мотивированного предложения об изменении времени и/или места публичного мероприятия. Практически оно должно быть инициировано организатором, который не принимает предложения органов власти, но готов «согласовывать» варианты. Использование разных терминов в ответах не меняет сути – фактическое воспрепятствование проведению акции всё равно происходит.

2. «Тема у вас не очень» – несогласие с заявленными и предполагаемыми целями акции

Наряду с абсолютными ограничениями существуют и более изощрённые варианты «отказов». Мотивируя их, чиновники порой проявляют чудеса воображения, однако чаще всего их творчество не имеет ничего общего с правом.

Так, в Воронеже одним из оснований «несогласования» правозащитного пикета за отмену смертной казни местная администрация назвала тот факт, что заявленная тема акции является вопросом федерального, а не регионального значения, и её проведение в г. Воронеже нецелесообразно. Закон о моменте целесообразности акции справедливо умалчивает, но прецедент удобный: поднимающих проблемы федерального значения можно направлять в Москву, а уж если на международные проблемы замахиваются – то в Страсбург, Женеву или Гаагу.

Отдельным аспектом выяснения темы заявленного публичного мероприятия является «согласование» его лозунгов. Не исключено, что подобную процедуру не

прошли бы такие «экстремистские» лозунги, появившиеся в разное время на публичных акциях в Москве, как: «Вайншток, выпей нефти!», «Но есть и божий суд, наперсники разврата!», «Запрещать запрещено!», «Путин ест детей!», однако Закон ничего подобного не предусматривает.

В то же время, именно содержание тех требований, с которыми выступают желающие помитинговать, зачастую и служит препятствием для «согласования» мероприятия. Так, официальной причиной «несогласования» правозащитного пикета 27 мая 2006 г. на Тверской площади в Москве стало то, что «проведение публичного мероприятия с указанной целью может вызвать негативную реакцию в отношении его участников и повлечь за собой волну протестных акций». Данный отказ сейчас оспаривается в Таганском районном суде, и дело имеет все шансы дойти до суда Страсбургского, особенно с учётом того, что заявленной целью пикета являлось «публичное выражение мнения по поводу недопустимости нарушения прав граждан на свободу собраний, а также по поводу необходимости скорейшей ратификации протокола № 12 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Представляется, что судей Европейского суда по правам человека немало удивит возможность «волны протестных акций» в ответ на требование соблюдать права человека и ратифицировать уже подписанный Российской Федерацией протокол к Европейской конвенции, а также фактическое признание со стороны властей своей неспособности обеспечить общественную безопасность.

Предварительным выяснением требований организаторов акции дело не ограничивается. Практически на всех акциях сотрудники милиции тщательно переписывают все лозунги. На месте не всегда можно выявить экстремистский характер, вот и приходится начальству докладывать, чтоб разобрались. Судя по всему, скоро эта практика получит законодательное закрепление. На прошедших недавно парламентских слушаниях, посвящённых проблеме экстремизма, было предложено внести изменения в Закон «О собраниях, шествиях, митингах, демонстрациях и пикетированиях» №54-ФЗ, которые предусматривали бы обязанность организаторов предварительного указывать в уведомлении свои лозунги. Требование практически невыполнимо, с учётом того, что в акции участвуют не только организаторы, и последние не могут предугадать, с какими лозунгами желающие принять участие в акции могут придти на неё. Представляется, что подобное положение Закона будет необоснованным ограничением права на свободу выражения мнения, одним из проявлений которого и является свобода собраний. Те запреты, которые законодательством уже установлены (призы-

*Вестник публичного права, №15, М., 2006.

5. «Митинг вам больше подходит» – изменение формы публичного мероприятия

Согласно п. 2 ч.1 ст. 12 Закона, орган власти полномочен предлагать лишь изменения времени и/или места публичного мероприятия, либо предлагать устранить несоответствия Закону. Закон не предоставляет органам власти права изменять форму публичного мероприятия. Тем не менее, если очень хочется, то можно. Четырём различным группам граждан, подавшим уведомление о проведении в Москве шествий 4 ноября 2006 г., было предложено довольствоваться митингами, причём в местах и во время, определённое мэрией. Шествия и демонстрации, подразумевающие перемещение участников, не пользуются популярностью у чиновников и чаще всего не получают заветного «согласования». Запрещая, чиновники всё же «идут навстречу» и предлагают менее заметную форму публичной акции. Правда, действуют при этом всё равно вне рамок закона, и руководствуясь своими соображениями о целесообразности тех или иных мероприятий. Известно ещё о нескольких случаях подобных замен в Москве и других городах. Если организатор не согласен с предложением властей и настаивает на проведении акции именно в той форме, которая указана в уведомлении, скорее всего у него не будет возможности это сделать.

6. «Вас побьют – нам отвечать» – контр-демонстрации, ссылки на небезопасность

Одной из обязанностей органа власти, уполномоченного принимать уведомления, а также представителя органа внутренних дел является обеспечение общественного порядка и безопасности граждан во время публичного мероприятия. Порой обеспечением безопасности власти называют полный запрет мероприятия. Так, два пикета «в поддержку толерантного отношения и соблюдения прав и свобод лиц гомосексуальной ориентации», намеченные в Москве на 27 мая 2006 г., были запрещены «в интересах общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков». В судебном заседании по заявлению организатора пикета об оспаривании решения префектуры ЦАО Москвы представитель префек-

вы, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц (ст. 282 УК РФ), публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики (ст.20.3 КоАП РФ) и т.п.), достаточны для привлечения виновных за их нарушение к ответственности без наложения превентивных запретов на само публичное мероприятие. В случае, если сами цели мероприятия, по мнению власти, не соответствуют положениям Конституции РФ и/или нарушают уголовное законодательство или законодательство об административных правонарушениях, согласно ст. 12 Закона, орган власти незамедлительно доводит до сведения организатора (направляет?) письменное мотивированное предупреждение об ответственности, однако основанием для запрещения акции это не является.

3. «А что это у вас здесь написано?» – неправильное оформление уведомления

Одним из распространённых оснований для отказа в проведении публичного мероприятия является неправильное оформление уведомления. В соответствии со ст.12 Закона, обязанность органа власти – довести до сведения организатора предложения об устранении несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона. По смыслу Закона, если данные несоответствия устранены, организатор вправе проводить заявленное мероприятие. Однако на практике власти не спешат выдвигать предложения. Отказы в согласовании по данным основаниям чаще всего императивны и не предусматривают возможности устранения. При этом зачастую сами претензии необоснованны. Ст. 7 Закона устанавливает исчерпывающий перечень сведений, которые должны быть указаны в уведомлении. Органы власти данным списком не ограничиваются. Так, префектура Центрального административного округа Москвы в своих официальных ответах отказывалось «согласовывать» уведомление на том основании, что в нём не указаны паспортные данные организатора.

Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 7 Закона прямо предусмотрено, что порядок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия регламентируется соответствующим законом субъекта Российской Федерации, в большинстве субъектов он по-прежнему не принят и уведомительная процедура регулируется актами органов исполнительной власти, большая часть которых была принята ещё до вступления в силу нового Закона и противоречит ему.

В отдельных городах сложившаяся практика доходит до абсурда: в Волгограде организатор публичного мероприятия вынужден обходить все уполномоченные органы (от мэрии до милиции и МЧС) и получать «согласования» на свою акцию; в Ярославле за неправильно оформленное уведомление организатор

привлекается к административной ответственности. В одном из судебных заседаний представитель префектуры Центрального административного округа Москвы утверждал, что в определённый момент организатор обязан был направить в дополнение к уведомлению копию странички паспорта со штампом о регистрации. Излишне повторять, что подобная практика не основана на положениях Закона, порой напрямую противоречит его букве и духу

4. «Больше 50 не собираться!» – ссылки на норму предельной заполняемости

Ещё одним общим местом в официальных ответах органов власти на уведомления о публичных мероприятиях стало указание на нормы предельной заполняемости территории. В соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 12 Закона, норма предельной заполняемости устанавливается органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления и доводится до сведения организатора. На практике власти используют данное понятие для уменьшения числа участников публичного мероприятия. Так, организаторам митинга в защиту жилищных прав граждан в Москве было предложено уменьшить число митингующих в Новошаркинском сквере с 500 до 300 человек со ссылкой на норму предельной заполняемости, хотя известно, что там проходили и гораздо более многочисленные митинги. Группе граждан в Орле, протестующих против политических репрессий, опять же со ссылкой на норму предельной заполняемости было отказано в проведении митинга на одной из центральных площадей города, несмотря на то, что незадолго до этого та же самая площадьместила гораздо большее число участников, чем было указано в уведомлении. Ни в Москве, ни в Орле какого-либо правового акта, устанавливающего нормы предельной заполняемости, не принято.

Если бы такой акт существовал, то на основании п. 1 ч.2 ст. 14 Закона уполномоченный представитель органа внутренних дел был бы вправе самостоятельно прекратить допуск граждан на публичное мероприятие в случае нарушения предельной нормы заполняемости территории (помещения). На практике данная норма используется в попытках не допустить к участию в акции людей, если число собравшихся превышает предполагаемое количество участников, указанное в уведомлении. Всё же речь идет о двух совершенно разных цифрах, а предположительное число участников на то и предположительное, чтобы оставаться ни к чему не обязывающей приблизительной оценкой. Превышение участниками количества, указанного в уведомлении, не даёт оснований для ограничения численности акции – если, конечно, количество собравшихся не превышает норму предельной заполняемости территории, закреплённой в установленном законом порядке.

туры указывал, что даже «должное участие органов внутренних дел в обеспечении общественного порядка и безопасности участников публичного мероприятия не может полностью исключить угрозы безопасности участников и начало беспорядков в ситуации, когда мероприятие вызывает столь сильное общественное противостояние». Таганский районный суд Москвы полностью согласился с доводами представителя префектуры, несмотря на то, что запрет пикета в принципе не основан на законе, поскольку Закон такого права органу власти не предоставляет. Кроме того, и позиция префектуры, и решение суда напрямую противоречат решениям Европейского суда по правам человека, который неоднократно подчёркивал, что «в демократическом государстве право на контр-демонстрацию не может перерасти в предотвращение реализации права на свободу собраний» (Plattform «Artze für das Leben» v. Austria, решение от 21.06.1988 г., §32), а «обязанностью государств – участников является принятие разумных и необходимых мер для обеспечения мирного проведения законных собраний». (Plattform «Drzte für das Leben» v. Austria, §§ 32 34, United Macedonian Organization Ilinden and Ivanov v. Bulgaria, решение от 29.09.2005 г., §115). Таким образом, по мнению Суда, угрозы безопасности участников акции со стороны контр-демонстрантов не могут служить основаниями для ограничения права первых на свободу собраний.

Иногда угрозы приобретают более абстрактный характер, и тогда с ними действительно тяжело бороться. Опасность прячется повсюду: то природная катастрофа может случиться, то техногенная, то несчастный случай. Правозащитникам в Воронеже, по мнению властей, во время пикета угрожали падающие с крыш сосульки, эколога, собравшимся на митинг на Воробьёвых горах в Москве, грозили оползни, представителям левых организаций Орла пройти по центральному пешеходному мосту мешала угро-

за его обрушения... Всем трём группам в проведении акций было отказано. При этом упомянутые напасти не грозили обычным гражданам, проходившим по тем же местам: никаких мер по обеспечению их безопасности органами власти не принималось. Зато какая трогательная забота об активистах. Мэрия предупреждает: ходить на митинги – опасно!

7. «Шли бы вы в Зеленоград» – предложение изменить место

Один из способов не допустить проблемную акцию – предложить организаторам выразить своё мнение в другом месте. Например, где-нибудь на пустыре за городом. Вроде бы, формально Закон не нарушен, ведь право на предложения об изменении места проведения публичного мероприятия у органа власти есть. Активно пользуются этим правом, к примеру, власти Санкт-Петербурга. Участникам Российского социального форума, желавшим пройти с Васильевского острова до крейсера Авроры во время саммита Большой Восьмёрки, было предложено пройти шествием вдоль стадиона Кирова в совершенно изолированном от посторонних взглядов месте, чтобы «не нарушать привычный ритм горожан». В то же место, «к Кирову», отсылают и другие митинги и шествия, которые, по мнению властей, могут потревожить горожан. Свои любимые пустыри, куда удобно отсылать протестующих, есть у властей Воронежа, Нижнего Новгорода, Екатеринбургa и других городов.

Параллельно с этим есть и места, куда митинговать не допускают в принципе. Законом оговорен исчерпывающий список тех мест, где публичные мероприятия запрещены по Закону. Однако в Москве этот список дополнен, к примеру, Тверской и Лубянской площадями. В Орле в официальном ответе власти города разъясняют, что центральная площадь Ленина – исторический центр и там могут проводиться только самые «значимые

для города» публичные мероприятия. Во Владимире имела место попытка запретить все публичные акции в историческом центре города, чтобы «не мешать горожанам и туристам». В принципе, особый порядок проведения публичных мероприятий на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры, вполне правомерен и возможность его установления прямо предусмотрена ч. 3 ст. 8 Закона. Однако «особый порядок проведения» не то же самое, что и абсолютный запрет, и он должен быть установлен законом субъекта.

В любом случае, по букве и духу Закона, предложение об изменении места есть всего лишь предложение. Организатор вправе его принять или не принять, он обязан только уведомить органы власти о своём решении, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 5 Закона. В то же время порядок последующего поиска компромиссного варианта законом не установлен.

Тем не менее, вне зависимости от позиции органов власти, предложение собрания является одним из фундаментальных прав человека, ограничение которого допустимо лишь на основании закона, и в тех случаях, когда оно служит общественно-полезным целям, пропорционально им и необходимо в демократическом обществе. Можно процитировать решение Европейского суда по правам человека по делу United Macedonian Organization Ilinden and Ivanov v. Bulgaria: «в демократическом обществе, основанном на верховенстве права, политическим идеям, которые оспаривают существующий порядок, но для реализации которых используются мирные средства, должна быть предоставлена надлежащая возможность их выражения, в том числе и через реализацию права на собрания, а также иными законными способами».

*Дмитрий Макаров,
Молодёжное Правозащитное
Движение, команда правовой
безопасности «Legal Team»*

Страсти вокруг «согласных» и «несогласных»

... **Р**уководители регионов вслед за губернатором Санкт-Петербурга Валентиной Матвиенко могут уверять сограждан, что запрещают шествия в интересах их же безопасности. Мол, понаедут экстремисты и будут нарушать ваш покой. Но звучат эти заверения фальшиво, и в глазах политиков читается не убежденность в своей правоте, а страх перед «несогласными». И еще стыд за то, что так вот бездарно приходится подрывать свою репутацию, публично нарушая Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», принятый парламентом страны и подписанный ее президентом в июне 2004 года. По этому закону организаторы шествия должны уведомить орган местной власти о времени и месте его проведения. А орган власти вправе лишь согласовать с организаторами сроки и маршрут проводимой акции. То есть в нормативном акте нет терминов «разрешить» или «запретить», поскольку в Основном законе страны указано, что проведение митингов и шествий – неотъемлемое право граждан (статья 31 Конституции РФ).

С другой стороны, вряд ли региональные власти взяли бы на себя смелость откровенно нарушать закон, если бы на то не было прямого указания сверху. Ведь не губернатор Санкт-Петербурга и тем более не мэр Нижнего отдавали приказ от-

рядам милиции особого назначения прибыть в их города из соседних областей для разгона демонстраций. Вот и мучается теперь Валентина Матвиенко. Депутаты питерского Заксобрания третьего созыва направили ей обращение с вопросом, по чьему приказу в город на Неве были направлены подразделения ОМОНа из других регионов, а губернатор ответа не дает. Обращение с формулировкой «по факту игнорирования депутатского запроса» теперь – в прокуратуре города. И прокурор, надо полагать, от этого обращения не в восторге, потому что и ему придется выкручиваться.

Организаторы «маршей» – декабрьского в Москве, мартовского в Санкт-Петербурге и апрельского в Нижнем Новгороде – попытались вернуть ситуацию в правовое поле: они обратились с исками в суды, с заявлениями к Уполномоченному по правам человека в РФ Владимиру Лукину и к председателю Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Элле Памфиловой.

Но Тверской суд Москвы счел действия столичной мэрии правомерными, потому что «марш» в Первопрестольной был не запрещен, а «переформатирован» в митинг. Обстоятельства разгона «марша» в Питере по обращению Эллы Памфи-

ловой Генпрокуратура РФ поручила проверить прокурору города. В судебном рассмотрении находится и иск нижегородских правозащитников к властям города.

Элла Памфилова и Владимир Лукин 9 апреля провели в администрации президента экстренное совещание, в котором участвовали али члены Совета при президенте, члены Экспертного совета при омбудсмене РФ, представители правительства Москвы и правозащитники.

Забавно, что приглашенных на совещание организаторов «марша» Федеральная служба охраны в здание на Старой площади не допустила.

Превентивные задержания

Кроме председателя Московской хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, никто из участников совещания не выражал симпатий к «лимоновцам» – членам официально запрещенной Национал-большевистской партии. Они – активные участники «Другой России» и проводимых ею «маршей». Но отсутствие симпатий – вовсе не повод закрывать глаза на нарушение гражданских прав нацболов.

Вполне естественно, что эти молодые радикалы, которые любят врываться в здания министерств и даже администрации президента РФ, властям активно не нравятся. Противозащитно же то, что накануне протестных акций власти без объяснения причин проводят превентивные задержания «лимоновцев».

Описаний таких фактов на руках у правозащитников – целые страницы. Сотрудники ФСБ и УБОП в декабре 2006 года перед проведением «Марша несогласных» в столице снимали с поездов и авиарейсов на Москву тех, кто намеревался принять участие в этом шествии. Значит, сотрудники органов безопасности прослушивали телефонные разговоры нацболов, отслеживали их электронную почту и тем самым нарушали статью 23 Конституции РФ о тайне переписки и телефонных переговоров, предполагают правозащитники. Более того, для оправдания противоправных действий милиционеры нередко стряпают фиктивные протоколы о том, что задержанные молодые люди находились в нетрезвом виде и нарушали общественный порядок. В паре случаев фигурируют якобы найденные у задержанных наркотики, хотя после их освобождения никаких уголовных дел возбуждено не было. Налицо должностной подлог, если не уголовно наказуемое преступление. Закрывая глаза на эти случаи, чиновники развращают сотрудников правоохранительных органов. Что ж потом бить тревогу по поводу коррупции в МВД и «оборотней в погонах»!

Если власти с помощью запугивания надеются перевоспитать «лимоновцев», то добьются они прямо противоположного результата – радикализации их движения и роста сочувствия к ним в молодежной среде. Кому это надо?

На голубом глазу

30 марта организатор «Марша несогласных» в Москве Александр Аверин не поленился встать на рассвете и в 7 утра занять очередь к заветному окошку в столичной мэрии, чтобы никто не опередил его с заявкой на 14 апреля, которую по закону можно подать за 15 дней до проведения массового мероприятия.

У окошка гражданин Аверин дежурил в одиночестве. В 9 утра оно открылось, и именно это время зафиксировано в зарегистрированной копии уведомления о проведении «марша» с местом сбора на Пушкинской площади.

Каково же было удивление «несогласных», когда в Управлении безопасности правительства Москвы им сообщили, что организация «Молодая Гвардия Единой России» их опередила – подала заявку на проведение своей акции в тот же день и час на той же Пушкинской площади.

Присутствовавший на совещании с правозащитниками начальник Управления безопасности правительства Москвы Николай Куликов стоял на своем: Пушкинская площадь отдана «молодогвардейцам» на законном основании. А «несогласным» было предложено собраться в Тушине или на ВВЦ, но потом милостиво предоставлена Тургеневская площадь. При этом – никакого марша, только митинг.

Вот тебе и уведомительный характер проведения массовых акций.

И если «несогласные» все-таки задумают пройти запрещенным маршрутом по Тверской, в вину кому поставит суд возможные беспорядки?

Кому – зелёный свет, кому – стоп-сигнал

Николай Куликов и вице-мэр столицы Валерий Виноградов убеждены в неприемлемости шествий в таком мегаполисе, как Москва. В марте, например, в Москве прошло 33 митинга различных организаций. И если бы все они вылились в шествия – город был бы парализован, считает вице-мэр.

Как тут не вспомнить прошлогодний май. В один из воскресных дней, когда дачники уже потянулись в Москву готовиться к трудовой неделе, транспортная пробка растянулась от Внукова до Ясенева, потому что движение «Наши» проводило многотысячную манифестацию на Ленинском проспекте.

В начале нынешнего апреля центр Москвы тоже был забит толпами молодых людей в красных куртках с надписями «Связной президента». Это были опять же «Наши», и им было разрешено не только провести митинг на проспекте Сахарова, но и вербовать сторонников в свои ряды перед входами на станции метро, раздавая им бесплатные сим-карты. Толчея была несусветная! И мэрия почему-то не озаботилась тем, чтобы обеспечить москвичам и гостям столицы свободный доступ к метрополитену.

Даже те, кто совершенно равнодушен и к «нашим», и к «другим», не могут не видеть, как по-разному относятся власти к их акциям. Тем, кто власть поддерживает, – зеленый свет. Даже чужеродный святой Патрик удостоивается шествия в свою честь по Новому Арбату. Потому что он нейтрален в отношении власти. Тем же, кто власть критикует, – стоп-сигнал и разгон.

Но ведь эдак власть вообще разучится слышать своих сограждан. Показательно, что даже облеченные государственной властью правозащитники – Владимир Лукин и Элла Памфилова, не уповая на судебное и прокурорское разбирательство, решили направить все собранные документы по нарушению прав граждан на «Маршах несогласных» непосредственно президенту Владимиру Путину. Пусть, мол, даст команду чиновникам не злоупотреблять толкованием закона и яснее прописать в нем порядок согласования даты и места проведения шествий. Парадоксально, что именно тот, с кем не согласны марширующие, должен защитить их право на протестные акции. И если он этого не сделает, оппозиция будет критиковать не мелких сошек в мэриях, а того, кому эти сошки делают медвежью услугу, бросая тень на всю страну.

Обязанности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления

1. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан:

- 1) документально подтвердить получение уведомления о проведении публичного мероприятия <...>;
- 2) довести до сведения организатора <...> предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия <...>;
- 3) в зависимости от формы публичного мероприятия и количества его участников назначить своего уполномоченного представителя в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в проведении данного публичного мероприятия в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона <...>;

4) довести до сведения организатора публичного мероприятия информацию об установленной норме предельной заповняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия;

5) обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия, а также оказание им при необходимости неотложной медицинской помощи.

(Из Федерального закона РФ от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»)

Тамара Замятина

<http://www.mn.ru/print.php?2007-14-2>

(НЕ)СВОБОДА СОБРАНИЙ ВСЕГДА И ВЕЗДЕ!

Апрельская хроника московских запретов и разрешений

Запрещать запрещено!

16 апреля, с 13 до 14 часов в центре Москвы у памятника Юрию Долгорукому был проведен пикет «Запрещать запрещено!», организованный группой молодежи, несогласных с систематическими запретами пикетов у памятника Юрию Долгорукому на Тверской площади.

Цель акции – привлечение внимания к систематическим незаконным запретам акций у памятника Юрию Долгорукому.

Организаторами акции своевременно и в полном соответствии с законом было подано уведомление в префектуру ЦАО на проведение пикета около памятника. Ответа от префектуры не последовало, поэтому в соответствии с Федеральным Законом №54-ФЗ участники имели полное право проводить данное публичное мероприятие.

Участники пикета скандировали лозунги «Запрещать запрещено» и «Свободу собраний всегда и везде», а также развернули плакаты: «Запретим запреты!», «МЭРское место», «Стоянка людей запрещена?», «Юрий МЭРхайлович – слишком Долгорукий!». Правоохранительные органы проведению акции не препятствовали.

Однако, до этого право на свободу собраний не мешало милиции и префектуре препятствовать проведению публичных мероприятий в данном месте, разгонять мероприятие и задерживать его участников. Напомним, что месяц назад в том же самом месте участников аналогичной акции встречали порядка 50 милиционеров и два милицетских автобуса. Тогда все участники пикета были доставлены в ОВД «Тверское».

В этот раз московские власти проявили благоразумие. То, что долго пытались доказать участники, подтвердилось на практике: никаких нарушений общественного порядка не зафиксировано, граждане реагировали благожелательно.

Организаторы выражают надежду, что московские власти будут и в дальнейшем действовать в полном соответствии с Законом.

Мэр Москвы разрешил провести массовую акцию под названием «Имперский марш»

Как сообщает радиостанция «Эхо Москвы» со ссылкой на одного из организаторов шествия «Евразийского союза молодежи», он состоится 8 апреля. Основным лозунгом марша, участники которого должны будут пройти от памятника Маяковскому по Тверской улице до площади Революции, станет призыв «Против активной экспансии западной интервенции».

Ранее лидер «Международного Евразийского движения» Александр Дугин, возглавляющий оргкомитет акции, заявил, что «Имперский марш» пройдет в знак протеста против «Марша несогласных», который запланирован в Москве на 14 апреля. Организаторы предполагают вывести на улицу около полутора тысяч человек.

В числе организаторов мероприятия – Национал-большевистский фронт, писатель Александр Проханов и телеведущий Михаил

Леонтьев. Всего в «Имперском марше» запланировано участие 22 организаций, в том числе из Украины, Молдавии и Прибалтики.

Напомним, «Международное Евразийское движение» и его молодежное крыло «Евразийский союз молодежи» были активными участниками и организаторами «Русского марша», который состоялся в Москве 4 ноября 2005 года. В 2006 году от участия в аналогичном мероприятии они отказались и попытались 4 ноября провести акции под названием «Имперский марш» в нескольких городах стран СНГ.

Мэрия Москвы отказала в проведении «Марша несогласных» 14 апреля по Тверской улице, предложив несколько альтернативных площадок – ВВЦ и Тушино. Но участники акции с этими предложениями не согласились и намерены провести несанкционированное шествие по центру города.

Администрация Химок запретила митинг на месте ликвидированного памятника

Администрация подмосковного города Химки запретила проведение митинга 9 мая на месте недавно разрушенного памятника и захоронения летчиков-героев, погибших во время Великой Отечественной войны, сообщает «Эхо Москвы».

Как заявил в эфире этой радиостанции один из организаторов этого митинга сопредседатель движения «Россия – здравый смысл» Николай Москвиченко, городские власти порекомендовали провести эту акцию в лесу.

По словам Москвиченко, мотивировал свое решение городские власти сослались на постановление главы администрации «О порядке проведения публичных мероприятий». Согласно этому документу массовые акции в городе можно проводить только на территории парка культуры и отдыха, «который раньше был лесом, а сейчас представляет собой лесопарковую зону».

Организаторы митинга уже обратились в прокуратуру с жалобой на действия администрации Химок. Москвиченко также заявил, что участники акции, несмотря на запрет, все равно придут на 19-й километр Ленинградского шоссе к полудню 9 мая.

Напомним, что памятник над захоронением шести воинов Великой отечественной войны, расположенный недалеко от Ленинградского шоссе возле НПО имени Лавочкина, был ликвидирован по решению администрации Химок утром 18 апреля 2007 года.

Уже в следующее воскресенье несколько десятков (по другим сообщениям – несколько сот) жителей города пришли на стихийный митинг в защиту одновременно прав живых на собственное жилье и прав мертвых на неприкосновенность могилы.

Задержать организаторов милиция пыталась уже во время митинга. Милицейский майор, распространявший, по утверждению свидетеля, «крелкий запах перегара», потерял фуражку, но этим жертвы и разрушения до поры и ограничились: милиция отступила перед толпой пожилых людей, плотно обступивших ораторов.

Но «уже в электричке, – как стало позже известно – ряд участников митинга были задержаны и избиты лицами, напоминающими милиционеров. Одна из участниц митинга оказалась в центральной районной больнице Химок, когда после избития потеряла сознание. Однако позже она была схвачена в больнице и вывезена в отделение милиции, оказавшись потом в спецприемнике без оказания медицинской помощи. Остальные задержанные оставались в местном УВД как минимум до ночи; им инкриминировали организацию «незаконного» митинга. Допуск адвокатов и общественных защитников к ним был запрещен. Состояние задержанных оценивалось наблюдателем как подавленное, видны следы жестокого обращения с ними.

Московские власти запретили «конопляный марш» и жестко разогнали его

Власти Москвы не дали согласие на проведение в субботу, 5 мая, в Москве шествия сторонников легализации марихуаны под названием «конопляный марш».

«В адрес управления поступила заявка на проведение подобной акции, однако в ее проведении было отказано», – заявил в пятницу начальник управления по работе с органами обеспечения безопасности правительства Москвы Николай Куликов.

В свою очередь начальник управления информации и общественных связей ГУВД Москвы Виктор Бирюков заявил, что правоохранительные органы сделают все, чтобы не допустить эту несанкционированную акцию.

В руководстве Федеральной службы по наркоконтролю (ФСН) считают, что власти должны отреагировать на «конопляный марш» предельно жестко. «Это не что иное, как пропаганда наркотиков и чистой воды провокация. На попытки проведения «конопляного марша» власти должны отреагировать предельно жестко и однозначно. О легализации так называемых легких наркотиков в России не может быть и речи», – сказал в пятницу руководитель департамента межведомственной и информационной деятельности ФСН генерал-лейтенант Александр Михайлов.

Невиданная по жестокости расправа над участниками «Конопляного марша» в Москве и наблюдателями из молодежных правозащитных организаций произошла, как и было обещано властями, 5 мая. Несколько молодых человек, символизировавших марш, и схваченные правозащитники были жестоко и показательно – на глазах журналистов – избиты милицией на Арбате и на ВВЦ. К избитым присоединились, как и сто лет назад «истинные патриоты», пришедшие как раз в это время и в это место (к фонтанам ВДНХ) «на встречу с депутатами Алкснисом и Бабуриным». Затем ходе ночного заседания мирового суда (от Пресненского районного) задержанные получили от 10-ти до 15-ти суток ареста и многотысячные штрафы. До этого за подобное «полицейская лавочка» отшвыривала тысячерублевый штраф. Кстати, такие санкции эффективно оттеняют 500-рублевое наказание за нападение на машину шведского посла.

Может быть, это очередное безобразие выглядит не таким грандиозным на фоне недавних массовых избиений демонстрантов в Москве и Питере, но очевидно, что это не только полицейский произвол и демонстративный садизм, а еще и насквозь топорно-лживые обвинения в нецензурной брани в протоколах. Это юстиция, безропотно отвесившая административные аресты на почти максимальный срок.

Это значит, что в Москву окончательно пришли белорусские порядки и что фабрикация дел против оппозиционеров, правозащитников и активистов гражданских движений, которая с конца июня прошлого года применялась только к участникам Второго Социального форума и «Другой России», поставлена на поток.

Мосгорсуд подтвердил запрет гей-парада

Кассационная коллегия Мосгорсуда подтвердила запрет на проведение в столице гей-парада. Таким образом, надзорная инстанция отклонила жалобу на принятые ранее решения Тверского суда и Мосгорсуда, которые поддерживали запрет городских властей на проведение шествия.

Николай Алексеев, организатор намеченного на 27 мая гей-парада, заявил, что оргкомитет готовит новую надзорную жалобу, уже в Верховный суд. «Мы с самого начала заявляли о логичности рассмотрения дела в Верховном суде, прежде чем оно будет рассмотрено в Страсбурге», – подчеркнул Алексеев.

Оргкомитет второго московского гей-парада был создан в марте. Дата проведения шествия выбрана не случайно: 27 мая 2007 года исполняется 14 лет со дня отмены уголовной статьи за гомосексуализм. Активисты гей-движения заявляют, что уведомление о проведении парада будет подано в столичную мэрию за две недели, однако они выйдут на улицы вне зависимости от решения властей.

В мае 2006 года руководство Москвы уже наложило запрет на проведение гей-парада. Это решение было поддержано судом. В январе 2007 года организаторы шествия обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека.

По сообщениям правозащитников и материалам СМИ

Долгое и жестокое наказание за «вредное» слово – дело Бориса Стомахина

21 марта 2006 г., в квартиру независимо журналиста Бориса Стомахина стали врывать трое мужчин. Эти люди не были одеты в форму, не представились, не предъявили удостоверений, не объяснили цель визита. Как выяснилось позднее, это были оперативные работники Северо-Восточного округа Москвы. Стомахин, опасаясь физической расправы, попытался покинуть дом через окно, сорвался, получил множественные ушибы, травму ноги и позвоночника.

Основанием для ареста стало возбужденное еще в декабре 2003 г. уголовное дело по публикациям Бориса Стомахина в малотиражном информационном бюллетене «Радикальная политика», редактором и единственным распространителем которого он являлся. В связи с этим в 2001–2006 гг. трижды возбуждались уголовные дела по статьям «Разжигание национальной розни», «Призывы к свержению конституционного строя», «Призывы к экстремистским действиям». Неоднократно по этим делам Стомахин допрашивался ФСБ и прокуратурой, подвергался обыскам и взятию подписки о невыезде.

По мнению обвинения, статьи, которые публиковал журналист в своей брошюре тиражом около 30 экземпляров, способствовали разрастанию конфликта в Чечне. В обвинительном заключении отмечается: «Отражая в своих публикациях сведения, происходящие в России, связанные с боевыми действиями в Чеченской республике, а также произошедшие теракты на территории РФ, Стомахин одобрял преступления террористов, действия которых были направлены на уничтожение русского народа, как нации».

Приговором Бутырского районного суда г. Москвы от 20.11.2006 г. Стомахин признан виновным в совершении преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ, то есть в том, что он совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, с использованием средств массовой информации, а также совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности,

совершенные с использованием средств массовой информации. Ему назначено наказание – **пять лет лишения свободы**, с лишением права заниматься журналистской деятельностью сроком на три года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В судебном заседании, Стомахин Б.В. вину в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что, издавая свой бюллетень, он излагал свою точку зрения на те или иные политические события, происходящие в России, и никоим образом не призвал народ к экстремистской деятельности. Он также не высказывал превосходство одной религии над другой и не ругал православную церковь и православие как религию, по своей сути он является атеистом и не хотел в своих статьях затрагивать чувства верующих. В своих статьях он не призвал к уничтожению существующего государственного строя, а только выступал за смену руководства страны. Он полностью поддерживает Конституцию Российской Федерации. Также в своих статьях он высказывал свою гражданскую позицию по отношению к войне в Чеченской Республике.

«В своих статьях я выражаю только свое мнение, с которым можно соглашаться, а можно нет. Но называть это призывом к экстремистской деятельности нельзя, также и судить меня за мое мнение, а не за реальные преступления», – заявил сам Стомахин.

P.S. 27 апреля 2007 г. Борис Стомахин был переведен из четырехместной камеры, в так называемом спецблоке на т. н. «сборку» – в камеру на 12 человек, в которой реально всегда сидит больше заключенных, так как не хватает мест. Заключенным приходится спать по очереди, там постоянно горит свет, круглосуточно не умолкает шум, душно, дым табака, к тому же очень холодно. Такие условия могут создать серьезные проблемы для здоровья Бориса Стомахина. Известно, что в новой камере у него уже резко усилились боли в местах переломов, особенно в ноге.

Итак, осужден на большой срок ярый и малоизвестный идейный оппонент нынешнего режима, посвятивший себя ненасильственной борьбе против политики России (в форме печатной и устной критики ее), сторонник независимости Чеченской республики.

Правозащитники едины в одном: пять лет – это подходящий срок для преступника, но не для человека, чьим оружием было слово. Пусть суждения журналиста отличает «подростковый» максимализм и пафос, однако его тексты вряд ли могли оказывать воздействие на общественность

«Судят его – исключительно за слово. Но не за то, что нам с вами не нравится в его слове. А за то, что не понравилось – им» – сказала **Елена Санникова**. «У Бориса – перелом позвоночника и ноги, в тюрьме он фактически стал инвалидом. Что бы ни думал или не чувствовал этот человек – это не повод держать тяжело больного за решеткой! И не повод, между прочим, молчать, будто ничего не происходит» – заметила она.

«Борис Стомахин, защищая чеченский народ и порицая путинский режим, делал это с таким пылом и в таких неуместных выражениях, что его статьи и выражения были скорей похожи на провокацию или пародию» – отметила в своем заявлении **Валерия Новодворская**.

По мнению **Сергея Ковалева**, в ходе следствия было допущено много нарушений, из чего можно сделать вывод, что дело Стомахина – это смесь реальных фактов с фикцией. «Это кардинально опасный в социальном плане судебный процесс. Стомахин не открыл в своих публикациях ничего нового ни о поведении силовых структур, ни об общем положении дел. На кого же могут повлиять такие тексты? Я думаю, что никакому судье не пришло бы в голову, что эти четыре номера бюллетеней могут повлечь за собой нарушение конституционных основ и разжигание межэтнической розни» – сказал Ковалев. Он также добавил, что в ходе судебного процесса не было дано оценок причин поведения Стомахина, а также не исследовались результаты его «экстремистской» деятельности.

«Прецедент со Стомахиным дает возможность спокойно обвинить любого неприятного власти человека. Скоро эта возможность перейдет и на запрет на «неправильную» информацию. И своим попустительством мы нанесем серьезный удар праву» – сказал **Валентин Гефтер**.

«Декриминализация правонарушений Словом: pro и contra»

(к возможному изъятию из Уголовного Кодекса РФ статей 129, 130 и 319)

Круглый стол АНО «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС)

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин в годовом Докладе «Что для гражданина право, то для чиновника долг» определил функцию и роль прессы в России как «главного информационного посредника между гражданами и властью». «Государство, которое не может или не желает гарантировать своим гражданам беспрепятственный доступ к информации, затрагивающей их права и свободы либо представляющей общественный интерес, не является правовым и демократическим. Право на информацию и свобода информационного обмена, с одной стороны, принадлежат к числу основных прав и свобод граждан, а с другой – выступают как один из главных механизмов реализации права граждан на участие в управлении общественными делами, принципа народолюбия и публичности власти», – подчеркивается в указанном докладе.

Анализ конфликтов в сфере массовой информации, проведенный аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, позволил В.П. Лукину сделать вывод, что «нередко претензии, предъявляемые к средствам массовой информации, есть не что иное, как способ давления на независимую прессу», а «для того, чтобы российские СМИ XXI века стали экономически независимыми, ответственными перед обществом, обладающими способностью к самоорганизации, необходимо внести изменения в их взаимоотношения с властью, в правовое регулирование журналистской деятельности».

Основная направленность мероприятий по проекту «Преодоление правовых препятствий на пути свободы прессы», целевыми группами которого являются российские журналисты, представители судебного сообщества и региональных Уполномоченных по правам человека, отражает именно такую постановку проблемы и находится в русле дискуссии, которая длительное время ведется в мировом медиа-праве в связи с поиском должных правовых механизмов для ее разумного разрешения. Разнообразные формы и методы реализации целей проекта должны привести к разработке предложений, направленных на продвижение цивилизованных отношений между властью и СМИ и на совершенствование правового регулирования журналистской деятельности на территории Российской Федерации.

В ходе первого Круглого стола (18 апреля 2007 г.) предлагалось обсудить следующие аспекты:

1. В чем состоит основная опасность существующей практики применения уго-

ловной ответственности за оскорбление и клевету?

2. Насколько распространенной является практика обвинений в клевете и оскорблении как инструмента сведения счетов с добросовестными критиками существующего порядка вещей?

3. Какими должны быть основания и границы ответственности журналистов и редакций СМИ, в том числе работающих в Интернете, за распространение недостоверной и оскорбительной информации?

4. Каким образом и в каких размерах должно осуществляться взыскание морального вреда за распространение унижающей честь и достоинство недостоверной информации и/или оскорбительной?

5. Какие иные аспекты обсуждаемой проблемы значимы для России?

Открыл встречу инициатор круглого стола, научный руководитель проекта «Преодоление правовых препятствий на пути свободы прессы» **Виктор Монохов**. Он пояснил, что выбор данной темы, одной из многих входящих в дорожную карту проекта «Преодоление правовых препятствий на пути свободы прессы», связан с тем, что в последнее время в мировом медиа праве все четче проявляется тенденция к постепенной декриминализации составов клеветы и оскорбления словом.

Примеры ее проявления имеются уже и на постсоветском правовом пространстве. Так, уголовные кодексы Украины (с 2001 г.), Республики Молдова (с 2004 г.), Республики Кыргызстан (с 2007 г.) либо совсем отказались, либо ограничили криминализацию деяний, осуществленных посредством распространенного в той или иной форме Слова.

На смену уголовно-правовым средствам защиты нарушенных прав и законных интересов тех или иных субъектов, становящимся излишне жесткими для современного глобального информационного общества, приходят средства более цивилизованные, гражданско-правовые: право на ответ и опровержение, возмещение морального ущерба.

Выражаясь европейским правовым языком, уголовное наказание как вид ответственности за распространение журналистами недостоверной, оскорбительной информации, заключенной в Слово или Образе, перестает быть «необходимым в демократическом обществе».

Санкции, предусмотренные нормами гражданского права, являются вполне достаточными для пресечения возмож-

ных злоупотреблений свободой слова и массовой информации. Проблема подобного рода трансформации правовых средств защиты в случаях правонарушений словом становится все более актуальной и для российского правового пространства. Именно этим определяется необходимость широкого и глубокого обсуждения этой весьма тонкой, социально и лично «чувствительной» проблематики на общественном и государственном уровне с целью выработки по ней «коллективного сознательного» профессионального и общественного мнения.

Зачин оживленной дискуссии, временами приобретающей обостренный и горячий характер, задали выступления члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председателя Комитета по информационной политике Совета Федерации Людмилы Борисовны **Нарусовой** и президента адвокатской палаты г. Москвы Генри Марковича **Резника**. Основной тезис выступления сенатора Людмилы Нарусовой сводился к тому, что отказ от уголовного преследования словесного обидчика и клеветника как минимум преждевременен, если вообще необходим. В качестве одного из ярких примеров в пользу данного тезиса Людмила Борисовна назвала ситуацию с публикацией в газете «Известия» журналистом И. Корольковым непроверенного материала, из-за которого ее мужа – Анатолия Александровича Собчака – в свое время увезли в реанимацию. В результате долгого и «мутного» судебного разбирательства в качестве сатисфакции за причиненный статьей моральный вред суд присудил им 500 руб. компенсации ... Такой «компенсации» не хватило бы даже на одну капельницу! Генри Резник пояснил собравшимся, что сторонником декриминализации составов клеветы и оскорбления его сделали «скромные теоретические и практические познания» в данной сфере права и правоприменения. Дело в том, что «**заведомость недостоверности**» как квалифицирующий признак юридического состава клеветы (ст. 129 УК РФ) и «**неприличность формы**» как квалифицирующий признак юридического состава оскорбления (ст. 130 УК РФ) сводят эти составы с точки зрения их практической пользы для защиты нарушенных прав к значению, близкому к нулю.

Станислав Александрович **Разумов**, судья Верховного Суда РФ, в своем выступлении сразу же предложил исключить из обсуждения возможность декриминализации состава ст. 319 УК РФ («оскорбление представителя власти») как дела публичного, а не частного обвинения. А вот проблема декриминализации клеветы и оскорбления как дел частного обвинения (статьи 129 и 130 УК), с его точки зрения, действительно заслуживает обсуждения, однако вести его надо с привлечением не только эмоций, но и качественной судебно-правовой статистики.

Интересные данные такой статистики прозвучали в выступлении Елены Константиновны Волчинской – ведущего советника аппарата Комитета по безопасности ГД РФ.

Так в 2006 г., по приведенным ею данным, по ч. 2 ст. 129 УК РФ (клевета в СМИ) было осуждено 13 человек (10 из них – наказаны штрафом, 1 – осужден условно, двоим – назначены обязательные работы), а по ч. 3 этой же статьи (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) – 20 человек (из которых 1- приговорен к лишению свободы на срок менее одного года, 3 – к штрафу, 16 – получили условные сроки).

По ч.1 ст. 130 УК РФ (оскорбление) в 2006г. статистика такая: 146 чел. – исправительные работы, 1349 – штраф, 146 – условные сроки. По ч.2 этой же статьи (оскорбление с применением СМИ) было осуждено 10 чел (8-штраф, 2 – исправительные работы).

Что же касается ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), то она в 2006 г. применялась на порядок чаще, чем ее «коллеги» – другие статьи, связанные с преступлением словом, а именно статьи 129 и 130. Так, общее число дел по статье 319 за год – 8765(!!!). Из них в 1695 делах- назначены исправительные работы, в 5060 – штраф, в 1116- применены условные сроки, в 844-обязательные работы.

Важный тезис был озвучен в выступлении заведующей лабораторией теоретических и практических проблем судебной защиты интеллектуальной собственности Российской академии правосудия Марины Максимовны Карелиной. Его суть – в необходимости должной предварительной подготовки соответствующих норм гражданского права и, прежде всего, норм ст. 150 ГК РФ, к возможному перенесению на них нагрузки в связи с возможной декриминализацией правонарушений словом. Дело в том, сказала она, что уже сегодня многие механизмы гражданско-правовой ответственности за то, чем отзывается Слово для многих его адресатов, «не срабатывают». Если мы хотим повышать ответственность авторов и распространителей Слова за социальную и личноно негативные последствия того, чем оно отзывается, без соответствующей предварительной модернизации этих механизмов не обойтись.

Ни один из выступавших – как *pro*, так и *contra* декриминализации клеветы и оскорбления – не отрицал двух основных характеристик обсуждаемой проблемы. **Во-первых**, ее существенной значимости и актуальности в смысле становления и развития в нашей стране демократии и свободы массовой информации, уважения прав и законных интересов личности. И, **во-вторых**, ее многоаспектности, социальной и личноно «чувствительности» и, как следствие, чрезвычайной сложности с точки зрения практического воплощения в жизнь.

Декларация против распространения недобросовестной информации и использования «грязных» технологий

подписана руководителями ведущих СМИ Кыргызстана.

С инициативой появления такого документа выступил общественный фонд «Журналисты против коррупции». Декларация предполагает, что подписавшие его руководители СМИ и подчиненные им журналисты воздержатся от «необъективности, откровенной ангажированности» и использования «черного PR».

«Мы, журналисты Кыргызстана, должны констатировать тот факт, что в республике, учитывая внутривнутриполитическую ситуацию, могут создаться предпосылки для введения в заблуждение наших зрителей, слушателей и читателей – жителей республики. Вероятнее всего, для продвижения своих корыстных целей различными политическими силами будут предприняты попытки задействовать средства массовой информации. При этом в качестве средства давления могут быть использованы «грязные» технологии, такие как: запугивание журналистов, подкуп руководителей компаний и дезинформация.

Со своей стороны журналистское сообщество готово поставить заслон всем попыткам ввести кыргызстанцев в заблуждение, при этом продолжая обеспечивать доступ нашей аудитории к достоверным

информационным материалам», – зафиксировано в этом документе.

В то же время в правительство Кыргызстана направлен законопроект, запрещающий государственным органам подавать иски в суд на средства массовой информации. Об этом 9 марта на презентации «Процедуры постоянного участия гражданского общества, общественных объединений в разработке и реализации антикоррупционной политики» сообщил член Национального Совета КР по борьбе с коррупцией Шамарал Майчиев.

Он сообщил, что рабочая группа, состоящая из членов Национального Совета по борьбе с коррупцией и Национального агентства КР по предупреждению коррупции, разработала законопроект, согласно которому вносятся изменения в статью 18 Гражданского кодекса (Защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина или деловой репутации юридического лица), в соответствии с которыми госорганы, должностные лица не будут иметь права подавать иск против СМИ в суды.

(По материалам Центра экстремальной журналистики, март 2007 г.)

Искусство – не для распространения

Таганская прокуратура г.Москвы начала проверку Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова, его директора Юрия Самодурова, а также искусствоведа Андрея Ерофеева по факту проведения Музеем и общественным центром имени Андрея Сахарова 7–31 марта с.г. выставки «Запретное искусство – 2006».

Проверка начата в связи с поступившими в прокуратуру заявлениями от ряда общественных организаций и граждан, от нескольких депутатов Госдумы, а также от председателя партии «Народный Союз» и заместителя председателя Госдумы С.Н. Бабурина.

Поэтому люди, интересующиеся современным изобразительным искусством, и люди, с ним малознакомые, обращаемся ко всем, чья миссия – свидетельствовать о важности защиты в России прав человека в их общественном, зафиксированном Всеобщей Декларацией прав человека и Конституцией РФ понимании, и содействовать защите и уважению этих прав органами власти и субъектами гражданского общества.

Необходим публичная дискуссия об уже сложившейся в нашей стране традиции требования некоторыми гражданами, представителями церкви, общественными организациями, деятелями культуры, политическими деятелями и депутатами уголовного или административного наказа-

ния для организаторов и участников художественных выставок, спектаклей и иных событий, проходящих в помещениях светских учреждений культуры, в тех случаях, когда на этих выставках, спектаклях, концертах и иных мероприятиях демонстрируется «нечто такое», что верующие граждане и представители РПЦ и/или иных религиозных организаций считают неприемлемым с религиозной точки зрения.

Соотносятся ли эти требования с защитой прав человека и гражданина (в том числе верующего) светского, европейского государства, каким по Конституции и в значительной мере по культуре, безусловно, является Российская Федерация, или у этих требований какие-то иные основания и другие цели?

Неужели России суждено оставаться страной Салтыкова-Щедрина, писавшего, «...находились даже горячие умы, предрекавшие расцвет искусств под присмотром квартальных надзирателей».

Представляется, что прокурорские проверки и судебные процессы «по защите православия» от современных художников и кураторов музеев и галерей, с обвинениями последних в разжигании межрелигиозной и межнациональной розни, как-то подозрительно похожи на советские суды над диссидентами, нарушавшими канон «единства партии и народа».

Свобода слова на бывших советских просторах...

Текущие новости об отношении к средствам массовой информации (весна 2007 г.)

Азербайджан

Журналистов посадили и надолго за критику ислама

Районный суд Баку признал публициста Рафика Таги и главного редактора газеты «Сенет» Самира Садатоглу виновными в разжигании религиозной розни. Первый приговорен к трем, а второй к четырем годам тюрьмы.

Напомним, что осужденные были арестованы за статью «Европа и мы», опубликованную в газете «Сенет» (Искусство) в начале ноября 2006 года. Автор статьи Рафик Таги подверг в ней критике исламские ценности и заявил, что эта религия провоцирует вражду между людьми.

Публикация вызвала многочисленные протесты верующих, которые обвинили журналистов в оскорблении пророка Мухаммеда. В середине ноября мусульмане провели митинг в центре Баку, на котором вынесли автору статьи «смертный приговор», пообещав отрубить ему голову. 15 ноября публициста и редактора задержали, назначив им меру наказания в виде двухмесячного заключения. Судебный процесс над ними начался 2 апреля, сообщает Day.Az.

Сами осужденные заявили о своей невиновности, отметив, что в ходе процесса были нарушены их конституционные права. По словам Рафика Таги, он «не оскорблял ислам, а выступал против религиозного суеверия».

«Репортеры без границ» привлекают внимание к свободе СМИ в Азербайджане

Генеральный секретарь международной правозащитной организации «Репортеры без границ» Робер Менар призвал госсекретаря США Кондолизу Райс привлечь внимание своего коллеги Эльмара Мамедъярова к тяжелой ситуации в области свободы слова и СМИ в Азербайджане.

«Репрессии против независимой и оппозиционной прессы в Азербайджане особенно усилились минувшей осенью, что нас сильно беспокоит», – пишет Менар, напоминая о факте нападения и избиения корреспондента газеты «Азадлыг» Ниджата Гусейнова среди бела дня. Он также упоминает случаи похищения неизвестными преступниками редактора газеты «Бизим йол» Бахаддина Хазиева и корреспондента газеты «Азадлыг» Фикрета Гусейнли.

В ноябре минувшего года из своего здания были выселены редакции газет «Азадлыг» и «Бизим йол», а также агентство «Туран». Они были лишены собственности, отданной им решением властей Баку. Что касается новых мест, предложенных им властями, они не были пригодны для работы. Имущество этих СМИ при насильственном переселении было испорчено и утрачено. Неясной остается ситуация с телеканалом ANS, вещание которого было прекращено на две недели по обвинению в нарушении закона о СМИ. Трансляция канала было восстановлено после многочисленных протестов международной общественности, однако до сих пор канал не получил лицензию на вещание.

«Мы надеемся, госпожа госсекретарь, что вы поднимите все эти факты нарушений свободы прессы перед министром иностранных дел Мамедъяровым и прежде всего, вопросы насилия против журналистов», – сказано в послании.

Между тем состояние осужденного сатирика Сакита Захидова резко ухудшилось, сообщает Комитет защиты прав Захидова со ссылкой на его супругу Рену Захидову

По ее словам из-за плохой пищи в тюрьме у Захидова усилились боли в желудке и сердце. Несмотря на ухудшение здоровья, администрация отказывается госпитализировать его в тюремную больницу.

Сакит Захидов был арестован 23 июня 2006 года по обвинению в хранении наркотиков. 4 октября 2006 года Захидов был осужден на 3 года лишения свободы по сфабрикованным обвинениям. Скоро ожидается рассмотрение кассационной жалобы Захидова в Верховном суде Азербайджана. Захидов признан узником совести местными и международными правозащитными организациями.

* * *

Сотрудники Государственной пограничной службы Азербайджана 2 марта на пограничном пункте на «Красном мосту» незаконно изъяли у группы азербайджанских журналистов, направлявшихся в Грузию на международный семинар, экземпляры книги «Пока горит свеча» – сборника статей главного редактора журнала «Монитор» Эльмара Гусейнова, убитого 2 марта 2005 года.

По словам директора Института свободы и безопасности репортеров Эмина Гусейнова, пограничники мотивировали свои действия тем, что «такие книги наносят ущерб имиджу страны и их нельзя вывозить из Азербайджана». Он расценил эти действия как проявление политической цензуры и произвол, заметив, что «в этой книге не было ничего противозаконного и там собраны статьи, которые уже издавались в Азербайджане». В Государственной пограничной службе отказались комментировать информацию об изъятии книг.

* * *

Из-за прекращения финансирования вынуждена приостановить выход в свет газета «Алма» (Яблоко). По мнению главного редактора газеты Захира Азамата, на спонсора оказали давление из Аппарата президента. По мнению их коллег из оппозиционной газеты «Ени Мусават», власти не понравилось интервью с отцом убитого журналиста Эльмара Гусейнова Сабиром Гусейновым, опубликованное в газете «Алма». В этом интервью С. Гусейнов заявил, что несколько лет назад глава президентской администрации Рамиз Мехтиев предложил тогдашнему президенту Гейдару Алиеву убить Элмара.

Беларусь

У заместителя председателя Объединенной гражданской партии (ОГП) Игоря Шинкарика, задержанного сотрудниками ГАИ 7 марта в Минске, изъяли бюллетень «Свободу Беларуси». По его словам, конфискованный тираж, который находился в машине, составил около 50 тысяч экземпляров.

Игоря Шинкарика в сопровождении машины ГАИ доставили в УВД Минского райисполкома. Возле милиции его автомобиль и самого задержанного сняли на видео. У Игоря изъяли личные вещи, вплоть до кошелька и телефона, оставив лишь необходимые ему лекарства. Объяснение, которое брал у задержанного капитан О. Алешко, также записывал на видеокamerу сотрудник в штатском.

При этом присутствовал заместитель начальника милиции общественной безопасности М. Гриб и еще один человек в штатском, который, судя по всему, не являлся сотрудником милиции. Этот вывод можно сделать по тому, что он не знал других милиционеров, которые заходили в кабинет. Неизвестный угрожал, говоря, что Игорю Шинкарику «светит» статья 228 УК – «Кон-

Плакат польской секции АИ в защиту свободы слова (2006 год). ©МА

трабанда» – «Перемещение в крупном размере через таможенную границу Республики Беларусь товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к такому перемещению». Вероятно, имелось в виду то, что бюллетень был напечатан в Смоленске.

После дачи объяснений Игорь Шинкарик был отпущен. Ему вернули личные вещи, сказав, что еще позвонят. А пока будут решать, что делать дальше

Валерий Щукин обвиняется в уголовном порядке за нанесение оскорбления

Белорусский журналист и правозащитник обвинен по ст. 189 УК РБ («оскорбление») за распространение листовок в ходе избирательной кампании по выборам в местные органы власти в 2007 г. В них говорилось, что работники избирательных комиссий в Витебске нарушали закон при предварительном голосовании.

Уголовное дело по обвинению Щукина было возбуждено органами прокуратуры двух районов Витебска в декабре 2006 г.

Следователь отдела внутренних дел Первомайского УВД Витебска Жердов сообщил 4 мая о завершении следствия по делу. Согласно его утверждению, в тексте этих листовок есть такой состав преступления как оскорбление.

При этом, по информации Щукина, следователь немотивированно отказался выдать ему копию материалов дела, что является нарушением процессуального закона.

Грузия

13 марта, перед началом процесса по делу подозреваемых в организации бунта заключенных 27 марта прошлого года, судья Майя Тетраули уже во второй раз **потребовала покинуть зал журналиста** телекомпании «Рустави-2» Тею Туашвили. Аналогичное решение в отношении Теи Туашвили судья приняла и на прошлой неделе.

«Туашвили, попросила у судьи разрешения установить микрофоны для полноценного освещения процесса, и эту просьбу поддержали все остальные журналисты», – сообщает «Рустави-2».

По сообщению телекомпании, «судья без всяких объяснений вынудила Туашвили покинуть процесс». Вместе с тем, в продемонстрированном «Рустави-2» видеоматериале слышно заявление судьи Тетраули в адрес журналиста. В частности, судья напомнила Туашвили, что ее изгнали с предыдущего заседания за нарушение порядка, и пока не закончится рассмотрение дела в первой инстанции, она не имеет права присутствовать на этом процессе. В связи с указанным фактом, Тбилисский городской суд намерен выступить с комментарием.

Молдова

В Кишиневе разгорается **скандал, связанный с изъятием молдавскими властями журналистской аккредитации у руководителя корпункта ИА REGNUM в Молдавии Евгения Шоларя.**

Как рассказал сам журналист, в середине января он обратился в Министерство иностранных дел и европейской интеграции (МИДЕИ) Молдавии за аккредитацией для работы на территории РМ на 2007 год. В положенный срок, через две недели удостоверение об аккредитации было выдано ему на руки. Однако, рассказывает Е. Шоларь, через несколько дней, ему позвонил представитель МИДЕИ и сообщил, что, произошла ошибка, в результате которой вместо одной печати поставили другую. Чиновник предложил вернуть удостоверение с тем, чтобы потом выдать новое с уже правильной печатью. Все это показалось журналисту странным, и он сверил свое удостоверение с удостоверениями коллег-журналистов. Оказалось, что печати были у всех одинаковые. «Тем не менее, я, как законопослушный и добропорядочный гражданин, решил последовать требованию представителя власти и сдал удостоверение. Мне обещали позвонить через несколько часов, чтобы я подошел и забрал новое удостоверение...Через две недели в ответ на мой запрос мне сообщили, что «решение еще не принято». Не принято оно до сих пор», – рассказал своему агентству Е. Шоларь.

По мнению журналиста, в данном случае, налицо грубое нарушение молдавскими властями законодательства. «Во-пер-

вых, изъятие уже выданной аккредитации, в соответствии с молдавским законом об аккредитовании иностранных журналистов в Молдавии, возможно только по решению суда и с немедленным объяснением журналисту причин таких действий. А решение о моей аккредитации ведь уже было принято, и удостоверение уже было у меня на руках. Во-вторых, даже если прикинуться дурачком и принять на веру нелепую версию с «неправильной печатью» и воспринимать последующие события как продолжение рассмотрения министерством моей заявки об аккредитации, то уже давным-давно истек месячный срок, предусмотренный законодательством для рассмотрения таких заявок», – отмечает Шоларь.

Журналист предполагает, что изначально решение о выдаче аккредитации было принято рядовым сотрудником МИДЕИ в обычном стандартном, предусмотренном законом порядке. «Но потом, видимо, когда отчет о принятом решении пошел «наверх», там кто-то вспикел праведным гневом. Сказать, в какой именно государственной инстанции и на каком уровне это произошло, я затрудняюсь, однако у звонившего мне сотрудника МИДЕИ голос заметно дрожал», – сказал Шоларь.

Журналист связывает инцидент с нежеланием внешнеполитического ведомства выдать аккредитацию представителю федеральных российских СМИ.

Украина

Пресс-секретарь главы исполнительной власти Харькова Виктория Маренич, так **прокомментировала ситуацию с лишением аккредитации собственного корреспондента газеты «Коммерсант» Марии Спалек** «Я всей душой поддерживаю инициативу Комитета Верховной Рады о разработке типовых правил аккредитации для всех СМИ страны. Это очень поможет и Харьковскому горсовету и советам всех городов и сел, с которыми работают журналисты. Тогда пресс-службам будет легче работать с представителями СМИ. Тогда пресс-службы создадут для журналистов своеобразное поле помощи...»

Одновременно с этим тревожат тенденции украинских журналистов, на которые обращают внимание и представители Совета Европы. Связаны они с рекламным продуктом, который распространяют в своих изданиях журналисты. Если половина этого продукта, так называемая «имиджевая реклама», то вторая половина – «серая реклама», от которой страдают читатели и зрители. Мне кажется, что кроме свободы журналистов не надо забывать про свободу достоверной информации. Над этим и нужно проработать журналистскому обществу. Ни один из чиновников не ставит под сомнение то, что журналист имеет право на собственное видение материала. Потому что любая точка зрения, изложенная в статье или сюжете от имени журналиста, – субъективна. Но журналисту нужно всегда следить за тем, чтоб его материалы отвечали реалиям. Для этого необходимо бережно

Случай с журналисткой «Коммерсанта» Марией Спалек яркое тому подтверждение. Я не один раз говорила о том, что на страницах «Коммерсанта» появляются не просто однобокие материалы, а и материалы, которые не отвечают действительности. Мы были вынуждены поступить так, как поступили. Но в суд на журналиста подавать мы не собираемся. Так же как и возвращать ей аккредитацию. Но после этого никто ее в получении информации не ущемлял и с мероприятий, которые организовывает горсовет, не выгонял.

* * *

Заместитель прокурора Киева В. Горан сообщил 14 марта журналистам, что в отношении виновных в «проволочках и несоответствующем расследовании» дела об **избиении журналиста** Владимира Кацмана (ранее – главного редактора «СН-Столичных новостей», а с сентября 2006 года – редактора отдела политики «Известий в Украине») открыто дисциплинарное производство. Так прокуратура Киева отреагировала на просьбу пояснить, почему практически за год не достигнут хоть какой-то результат расследования, которое дела ведет городское управление МВД.

Как известно, 8 апреля 2006 года Владимир Кацман был зверски избит в подъезде собственного дома бандитами.

*Из сообщений сайта «Кавказский Узел»,
Центра экстремальной журналистики*

О нарушении прав граждан на самовыражение, поиск и распространение информации

Заявление участников и партнеров Российской сети ЛГБТ-организаций, представителей правозащитных организаций и частных лиц

В последнее время в России получают широкое распространение практика нарушения прав граждан на самовыражение, поиск и распространение информации, а также публичные призывы к ограничению этих прав по отношению к лицам гомосексуальной ориентации (геям и лесбиянкам). Речь идет о настойчивых попытках ввести в законодательство и правоприменительную практику запрет на так называемую «пропаганду гомосексуализма».

Если раньше эта идея распространялась несколькими маргинальными политиками и мало кем воспринималась серьезно, то сегодня понятие «пропаганда гомосексуализма» не только вошло в повседневный лексикон консервативных политиков, но и применяется на практике вопреки действующему законодательству.

В марте 2006 г. прокуратура Ростовской области вынесла предупреждение двум ростовским телеканалам – ТРК «Пульс» и «Компания «ЭкспоВИМ» за трансляцию в телечатах SMS-сообщений, «в которых содержалась пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации». В прокурорском предупреждении прямо говорилось, что «пропаганда гомосексуализма в России запрещена».

Другой пример – отказ в государственной регистрации тюменской организации «Радужный дом». В официальном письме Управления Федеральной регистрационной службы по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам в частности говорится: «Деятельность организации, связанная с пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации, может повлечь подрыв безопасности российского общества и государства». Далее авторы письма утверждают, что «пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации» угрожает территориальной целостности Российской Федерации.

В одном из субъектов РФ – Рязанской области – запрет на распространение информации о гомосексуальных отношениях уже узаконен. 24 мая 2006 г. областная Дума приняла дополнение к местному Закону об административных правонарушениях: «Статья 3.13. Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних».

Заметим, что сексуальное просвещение несовершеннолетних и воспитание у них уважения к индивидуальным различиям является не только правом, но и обязанностью общества и государства. Это предполагает и сообщение им достоверной информации о гомосексуальности. Разумеется, в адаптированной к подростковым особенностям восприятия формах. Еще в 2000 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендовала государствам-участникам бороться с гомофобией, в частности, в школах посредством обучения. При этом любому здравомыслящему человеку ясно, что воспитание толерантности и сексуальное просвещение

не имеют никакого отношения к вовлечению несовершеннолетних в сексуальные отношения.

Примеры подобного рода можно продолжить. Примечательно, что, употребляя понятие «пропаганда гомосексуализма», местные законодатели и чиновники его не расшифровывают. Единственное толкование дается в знаменитом уже законопроекте Чуева. По его определению, пропаганда заключается «в публичной демонстрации гомосексуального образа жизни и гомосексуальной ориентации» в публично демонстрируемых произведениях и СМИ. В соответствии с данным определением издание, например, произведений Оскара Уальда, диалогов Платона, некоторых сонетов Шекспира и т.д. можно будет считать уголовным преступлением. Кроме того, станет невозможной распространение любой информации, необходимой для полноценной жизнедеятельности геев и лесбиянок.

Мы считаем, что попытки запрета на свободу выражения убеждений для гомосексуалов и соответствующая административная практика угрожают безопасности, правам и свободам граждан, противоречит Конституции и международным обязательствам Российской Федерации.

Введение таких мер является прямым нарушением зафиксированного международными актами (ст. 19 Всеобщей декларации прав человека) и Конституцией РФ (ст. 29) права на свободное выражение своих убеждений, которое включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами.

Но самое главное заключается в том, что **запрет на свободное распространение информации узаконивает и увековечивает закрытость ЛГБТ-сообщества, которая и является основной причиной дискриминации, иррациональных страхов и клеветы по отношению к гомосексуалам.**

По данным опроса Фонда изучения общественного мнения (июнь 2006 г.), люди, лично знакомые с представителями секс-меньшинств, более толерантны к ним, чем прочие граждане: в этой группе осуждают их лишь 28% респондентов, а две трети (63%) относятся к ним без осуждения. Положительную связь между уровнями информированности о реальной жизни геев и лесбиянок, с одной стороны, и толерантности к ним, с другой, подтверждают все исследования и не только российские.

Необходимость скрывать от окружающих обстоятельства своей личной жизни является источником моральных страданий для геев и лесбиянок. Об этом свидетельствуют поступающие в адрес Российской сети ЛГБТ-организаций обращения геев и лесбиянок: «Много было случаев, когда я просто чутьём не выдавала себя, проще всего выразить такой фразой: скрываюсь я – и в этом дискриминация. В моей личной неискренности, – вынужденной, – а значит полу-жизни». Приведенное высказывание типично.

Жизнь «в подполье» зачастую создает **прямую угрозу личной безопасности геев и лесбиянок.** Еще одна выдержка: «когда открылся одному парню, он рассказал другу, а тот изнасиловал меня под угрозой распространения информации о том, что я гей». К слову – большинство случаев убийств геев также связано, так или иначе, с вынужденной «закрытостью» жертв.

Российские и зарубежные специалисты, занимающиеся проблемой эпидемии ВИЧ/СПИД, однозначно заявляют, что стигма мужчин, имеющих секс с мужчинами и женщин – с женщинами, препятствует достижению универсального доступа к профилактике и лечению этой и других болезней, передающихся половым путем. Тем самым нарушается **универсальное право человека на сохранение здоровья.**

Наконец, мы не питаем иллюзий относительно намерений сторонников запрета «пропаганды гомосексуализма». Их слова о безразличии к личной жизни гомосексуалов и нежелании в нее вмешиваться – ложь. Депутаты Государственной думы, предлагающие сегодня «запретить пропаганду гомосексуализма» в 2004 г. голосовали за возвращение в Уголовный кодекс статьи, карающей за добровольный секс между совершеннолетними мужчинами.

Иерархи Русской православной церкви, представители других религиозных организаций уже открыто предлагают запретить геям и лесбиянкам заниматься преподавательской деятельностью и занимать руководящие должности в государственных структурах. **Подобные инициативы позорят Россию – страну, которая считает себя демократической и декларирует уважение фундаментальных прав человека.**

Сторонники запрета на свободу выражения убеждений для геев и лесбиянок ссылаются на допустимость ограничений прав и свобод для «удовлетворения справедливых требований морали» в соответствии со ст. 29, ч.2 Всеобщей декларации прав человека.

Однако нельзя считать справедливыми требования, основанные на лжи и предрассудках. Главный довод клерикалов и консервативных политиков состоит в том, что свободное распространение информации об образе жизни геев и лесбиянок приведет к «росту численности гомосексуалистов». Между тем, давно известно, что доля лиц с гомосексуальной ориентацией в человеческой популяции стабильна независимо от места и времени. Никакая «пропаганда» этот факт изменить не может. Также как невозможно увеличить путем «пропаганды» численность, например, светловолосых и кареглазых людей. Лживы и утверждения о различных «угрозах», которые, якобы, исходят от гомосексуалов: демографической безопасности страны, распространения инфекционных заболеваний и др.

Также не имеют под собой оснований ссылки на пресловутые «права большинства». По данным социологов, с осуждением

к геям и лесбиянкам относятся от 47 до 56% россиян. Из года в год этот процент снижается. Российское общество, таким образом, расколото пополам в моральной оценке гомосексуальности и какой-либо единой «позиции большинства» по этому вопросу не существует.

Попытки объявить открытое социальное и культурное самовыражение геев и лесбиянок аморальным только на том основании, что гомосексуальные отношения осуждаются в священных текстах мировых религий, несостоятельны, поскольку даже большинство верующих сегодня склонно подходить выборочно к исполнению моральных требований и запретов, содержащихся в Библии и Коране. По данным ВЦИОМ (2006 г.), только 33% россиян считают приемлемыми все моральные требования Церкви.

На основании вышеизложенного, исходя из высшей ценности прав и свобод человека, **мы предлагаем:**

1. Государственной думе и законодательным органам субъектов РФ:
 - отменить существующие и не допускать впредь принятия законодательных актов, ограничивающих права гомосексуалов и трансгендеров на самовыражение, свободный поиск и распространение информации;
 - рассмотреть вопрос о внесении дополнений в действующее законодательство,

предусматривающих включение сексуальной ориентации в список запрещенных оснований для дискриминации.

2. Органам прокурорского надзора РФ:
 - принять меры прокурорского реагирования по отношению к государственным служащим и учреждениям, использующим неправомерные понятия «пропаганда гомосексуализма», «пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации» и т.п. для ограничения законных прав граждан на самовыражение, поиск и распространение информации, создание общественных объединений.

3. Уполномоченному по правам человека в РФ и уполномоченным по правам человека в субъектах РФ:

- дать публичную оценку практике ограничения прав на самовыражение, поиск и распространение информации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности граждан и призывам к таким ограничениям.

И. Петров, Российская сеть ЛГБТ-организаций
Е. Иноземцева, Некоммерческое партнерство «ИнТра», г. Санкт-Петербург
А. Кухарский, ЛГБТ-центр «Крылья», г. Санкт-Петербург
Р. Поршнев, Сообщество RU_ANTIDOGMA, г. Челябинск

В. Силантьев, Служение Nuntiare et Recreare (ЛГБТ-христиане), г. Санкт-Петербург

А. Ходорковский, Интернет-портал QGuys.Ru, г. Москва
Р. Зуев, Благотворительный фонд «Радуга», г. Москва
Н. Таганкина, Московская Хельсинкская группа
Э. Мишин, Общественный центр «Я+Я», г. Москва
А. Кувшинов, Общественная организация «Правовое общество», г. Новосибирск
А. Давыдов, Движение за права ЛГБТ LGBTRights, г. Москва
В. Аверин, Общественная организация «Фаворит», г. Омск
Д. Митрохин, Общественная организация трансгендеров «Гармония», г. Москва
А. Жданов, Общественная организация «Радужный дом», г. Тюмень
Д. Ефремов, г. Омск
Е. Марсова, Queerumir.RU г. Санкт-Петербург
О. Серкисова, ЛГБТ инициативной группы «Равноденствие», г. Донецк, Украина

Заявление открыто для присоединения. Если Вы готовы его поддержать, сообщите об этом по адресу: igor@lgbt.net . Укажите, пожалуйста, свою фамилию, инициалы, представляемую организацию, или место работы (по желанию), город проживания

ОБРАЩЕНИЕ о создании Коалиции Действий в защиту прав геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) в мае 2007 года в Москве

27 мая 1993 года из законодательства Российской Федерации было убрана статья об уголовной ответственности за гомосексуализм. Эта дата стала знаковой для ЛГБТ-сообщества, а это действие является достижением российской демократии в области искоренения дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и перехода к международным стандартам в области Прав Человека.

К сожалению это практически единственное изменение в отношении ЛГБТ, произошедшее за последние 15 лет в России. По-прежнему в российском обществе доминируют гомофобные и ксенофобные настроения, которые подогреваются националистическими организациями и действиями некоторых государственных чиновников.

Мы выражаем свою глубокую озабоченность систематически ухудшающимся положением в отношении сексуальных меньшинств в России.

Именно эта ситуация заставляет нас (ЛГБТ-активистов, правозащитников, антифашистов, экологов, гражданских активистов и т.д.) открыто говорить о проблемах дискриминации в отношении ЛГБТ и защите прав ЛГБТ-сообщества, в том числе и через общественные мероприятия: шествия и демонстрации.

В 2006 году шествие в защиту прав ЛГБТ было незаконно запре-

щено московскими властями, что прямо нарушает закон и международные обязательства России по свободе собраний. Помимо этого правоохранительные органы, вместо обеспечения порядка и защиты прав и свобод граждан в этот день позволили радикальным ультраправым группировкам и правоохранительным фундаменталистам организовать травлю и физическое насилие в отношении мирных граждан, а одиозным националистическим политикам, таким как Николай Курьянович (ДПНИ, Славянский Союз), безнаказанно публично высказывать гомофобные и разжигающие национальную рознь идеи в центре Москвы. Сейчас дело о незаконном запрете шествия находится в Европейском суде по правам человека. Мэр Москвы Юрий Лужков открыто сделал заявление о недопустимости проведения шествия в защиту прав ЛГБТ в Москве 27 мая 2007 года и назвал его «сатанинским действием», что можно расценить как готовность к прямому и жестокому нарушению прав человека в столице России.

В этой ситуации мы считаем необходимым поддержать инициативу по проведению шествия в защиту прав ЛГБТ – «Марша Равенства». Мы полагаем, что право на выражение собственного мнения, право собираться мирно и без оружия, а также право всеми возможными

(в цивилизованном государстве) способами противодействовать дискриминации есть у каждого человека и никто, даже самый высокопоставленный чиновник не может ограничивать эти права. В виду того, что желание не придавать теме публичный характер, противостоять любым попыткам открыто говорить о нарушении прав ЛГБТ настолько велико на всех уровнях (начиная от государственных органов, заканчивая религиозными структурами), ТОЛЬКО СОЛИДАРНЫЕ И ПРОДУМАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛГБТ, правозащитных, антифашистских, гражданских организаций и активистов смогут вывести проблему нарушения прав ЛГБТ из тени и придать ей общественный характер, наравне с проблемой нарушения прав национальных меньшинств и мигрантов. Именно поэтому мы считаем необходимым создание Коалиции Действий в защиту прав ЛГБТ в мае 2007 года.

Мы призываем российские и международные ЛГБТ, гражданские, правозащитные, антифашистские организации и активистов поддержать «МАРШ РАВЕНСТВА» в мае 2007 г. в Москве и присоединиться к работе Коалиции Действий, основной целью которой должна стать эффективная организация, проведение и поддержка участников «МАРША РАВЕНСТВА» в мае 2007 года.

Помимо этого, мы требуем

- от мэра Москвы Юрия Лужкова выполнения российского законодательства и международных обязательств России по реализации права на свободу собраний.

- от Главного Управления Внутренних Дел Москвы обеспечения безопасности участников «МАРША РАВЕНСТВА» в мае 2007 года.

Данное заявление поддержали следующие организации:

Движение гражданских действий ГРОЗА (Гражданская Объединенная Зеленая Альтернатива)

Межрегиональная Правозащитная Группа – Воронеж/Черноземье
Молодежная сеть против расизма и нетерпимости

Молодежная Правозащитная Группа – Россия

Восточно- и Центрально-Европейская сеть «Все различны – все равны»

Межрегиональный Свободный Профсоюз Студентов

Межрегиональный Профсоюз Журналистов и Работников СМИ

Благотворительный фонд «Центр просвещения, искусства и кино «Юность»

Общероссийский Профессиональный Союз Литераторов

Молодежная группа за толерантность «ЭТНИКА»

Электронный адрес Коалиции Действий: marshrav@googlegroups.com

Ограничение свободы мнения, слова и информации: судебные решения

Ограничение свободы политической дискуссии не должно ущемлять интересы общества

*КАСТЕЛЛС (CASTELLS)
ПРОТИВ ИСПАНИИ*

*Решение ЕСПЧ от 23 апреля 1992 г.
№ 11798/85*

Факты

Сенатор Кастеллс в 1979 г. опубликовал статью, в которой обвинял Правительство в поддержке террористической деятельности правых экстремистов в Стране Басков. Кастеллс был осуждён за оскорбление Правительства и государственных служащих. Его адвокаты пытались привести доказательства правдивости информации, изложенной в статье, но, согласно испанскому законодательству, в деле об оскорблении Правительства достоверность информации не принималась во внимание.

Жалоба

Кастеллс обратился в Европейскую комиссию по правам человека с жалобой на нарушение свободы выражения мнений. Он утверждал, что статья была опубликована в рамках политической дискуссии, содержала правдивую информацию, отражала мнение избирателей по освещённому вопросу и, следовательно, не носила оскорбительного характера. Дело было передано в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Решение

ЕСПЧ заявил, что ограничение свободы выражения мнений было предвидимым, законно установленным и преследовало цель охраны безопасности государства (поскольку статья дискредитировала демократические институты в условиях политической нестабильности), однако не отвечало требованию необходимости в демократическом обществе. ЕСПЧ отметил, что свобода выражения мнений особо значима для выборного должностного лица, выступающего от имени избирателей, тем более когда речь идёт о предметах, действительно важных для общества, что имело место в деле заявителя. Его статья была частью широкой политической дискуссии об отсутствии гарантий безопасности в Стране Басков, а раскрытие фактов, обнародованных в ней, представляло большой общественный интерес. Наказание Кастеллса служило в большей степени защите властей от критики со стороны оппозиции, чем защите Правительства от оскорблений. Свобода политической дискуссии не является абсолютной, и государства вправе ограничивать её, однако именно ЕСПЧ определяет совместимость таких мер со свободой выражения мнений. Пределы дозволяемой критики в отношении Правительства гораздо шире, чем в отношении частного лица или отдельного политика, так как в демократическом государстве деятельность Прави-

тельства должна быть предметом пристального внимания не только законодательной или судебной власти, но и общества. Доминирующее положение, которое занимает Правительство, должно вынуждать его избегать уголовного преследования в тех случаях, когда существует возможность иным путём ответить на неоправданную критику. Хотя государства в целях охраны общественного порядка вправе вводить уголовную ответственность за оскорбление Правительства, запрет, установленный властями Испании на доказывание правдивости информации, оскорбляющей Правительство, не является необходимым в демократическом обществе.

В рамках свободы выражения мнения допустима и законна публичная критика только, если акцент делается на сущности поднимаемой проблемы, а не на личных качествах критикуемого лица

Решение 1-го сената Федерального Конституционного Суда ФРГ от 8 апреля 1999 года. I BvR 2126 / 93

Факты

В 1992 году известная организация GREENPEACE напечатала плакат, внешне напоминавший объявление о розыске преступника. На нем был изображен председатель совета директоров фирмы HOECHST AG, указано его имя, а лозунг вверху плаката гласил: «Все говорят о климате – мы его разрушаем!». Этой акцией GREENPEACE критиковал фирму HOECHST за производство хлорфторуглеродов.

Жалоба

Председатель правления потребовал запретить распространение плаката, так как он вредит его деловой репутации. Проиграв и в последней инстанции, он пытался добиться отмены решения суда путем подачи конституционной жалобы.

Решение

Федеративный Конституционный Суд ФРГ отклонил жалобу, мотивируя это тем, что плакат, хотя и затрагивает общие права личности, так как на нем опубликована фотография и названо имя, не имеет целью опорочить честь и достоинство заявителя и находится в рамках права на свободное выражение мнения. Общее право личности не гарантирует лицу, что он будет представлен в обществе в соответствии со своими пожеланиями. Публичная критика лица за его профессиональную деятельность законна и допустима лишь в том случае, если мотивом ее не является унижение личности. Лицо, которое в связи со своим ответственным положением в качестве руководителя предприятия принимает решения, имеющие всеобщие экологические последствия, должно быть готово и к соответствующей критике со стороны общественности.

Право на распространение информации и идей может правомерно ограничиваться на территории частной собственности

ЭППЛБАЙ И ДРУГИЕ (APPLEBY AND OTHERS) ПРОТИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Решение ЕСПЧ от 6 мая 2003 г. № 44306/98

Факты

Заявители проводили сбор подписей против застройки территории детской площадки и попытались вести агитацию в торговом комплексе, который расположен в центре города и является самым оживлённым местом. Однако собственник торгового комплекса отказал им в разрешении на агитацию. Стенды пришлось расположить в менее оживлённых местах (несмотря на это, было собрано большое количество подписей).

Жалоба

Считая, что были нарушены их права на свободу выражения мнения и свободу собраний, заявители обратились в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В частности, они ссылались на нарушение ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей свободу мнения и свободу получения и распространение информации и идей.

Решение

ЕСПЧ не усмотрел в деле нарушения прав заявителей. Свобода мнения предполагает, прежде всего, невмешательство публичных властей в свободное выражение мнения индивидами. В некоторых случаях могут быть необходимы активные действия государства по защите этой свободы от вмешательства третьих лиц (собственник торгового центра). Безусловно, проведение агитации на территории торгового комплекса было самым простым и эффективным способом привлечь внимание общественности. Однако в распоряжении индивидов были также многочисленные другие средства: почта, СМИ, размещение стендов в других районах – которыми они и воспользовались. Таким образом, свобода мнения заявителей не была существенно ограничена – и одновременно был соблюден баланс между их правами и правами собственника торгового центра. В этой ситуации вмешательство государства не было необходимым. Суд, однако, отметил, что при определённых обстоятельствах, если бы осуществление имущественных прав полностью исключало возможность выражения мнения, государство должно было бы вмешаться в ситуацию.

Свобода мнения не даёт права на распространение недостоверных и порочащих сведений о личной жизни другого лица

Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 1997 г.

Факты

Глава администрации Вологодской области П. заявил на пресс-конференции, что

Л., которого назначили его заместителем, сын алкоголика и поэтому пользуется популярностью в народе. Это заявление попало в СМИ. Л. обратился в районный суд с иском о защите его чести и достоинства, который был удовлетворен. Однако областной суд в кассационной инстанции отменил это решение и принял новое – об отказе в иске.

Жалоба

Иск Л. был рассмотрен в Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (ВС РФ).

Решение

ВС РФ отменил постановление кассационной инстанции, оставив в силе решение районного суда. Свобода мнения не даёт права на распространение порочащих сведений о другом лице. К тому же, согласно Конституции РФ распространение информации о частной жизни человека не допускается без его согласия. Исходя из этого, иск Л. был удовлетворен.

Свобода выражения мнения некоторых должностных лиц может быть ограничена с целью защиты демократии

АХМЕД И ДРУГИЕ (AHMED AND OTHERS) ПРОТИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Решение ЕСПЧ от 2 сентября 1998 г.
№ 00022954/93

Факты

Английское право ограничивает свободу выражения мнения членов местных органов власти, консультирующих эти органы или осуществляющих связь с прессой, с целью обеспечения их беспристрастности, защиты интересов других участников политического процесса и охраны демократии на местном уровне. В этой связи ряду представителей муниципалитетов пришлось отказаться от их постов и прекратить поддерживать членов своих семей на выборах.

Жалоба

Заявители обратились в Европейский суд по правам человека с жалобой на нарушение их свободы выражения мнения, гарантированной в ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Жалобщики утверждали, что нет необходимости ограничивать их участие в политической жизни, так как оно не влияет на их беспристрастность. Но даже если такая необходимость существует, оспариваемый запрет ведёт к несоразмерному ограничению прав жалобщиков.

Решение

Суд отклонил жалобу. Общественный интерес в беспристрастности представителей муниципалитета, а также в ограничении их влияния на формирование мнения электората и таким образом поддержке демократии на местах на должном уровне имеет большое значение. Ограничение свободы выражения мнения членов местных органов власти входит в их профессиональные обязанности и не может рассматриваться в духе несоразмерного нарушения ст. 10 ЕКПЧ.

Свобода выражения мнения, даже содержащего резкую критику правительства, является важнейшим средством обеспечения демократии

ГЕРГЕР (GERGER) ПРОТИВ ТУРЦИИ
Решение ЕСПЧ от 8 июля 1999 г. № 00024919/94

Факты

Журналист Г. был приглашён на церемонию прощения с двумя членами ультралевой группировки, которые были осуждены и казнены. По состоянию здоровья он не смог посетить мероприятие, однако прислал письмо, которое было там зачитано и содержало критику турецкого правительства в связи с проблемой курдов. Г. был осуждён за призыв к сепаратизму.

Жалоба

Г. обратился в Европейский Суд с жалобой на нарушение ст. 10 Конвенции, гарантирующей каждому свободу выражения мнения при разумных ограничениях, направленных на защиту национальной безопасности, общественного порядка и территориальной целостности государства, а также прав других лиц.

Решение

Жалоба Г. была удовлетворена. Суд пришёл к выводу, что в его речи содержалась резкая критика правительства, а не призывы к насильственному свержению власти. Такая критика является, наряду с принципом разделения властей, важнейшим фактором обеспечения демократии в обществе. Суд также принял во внимание, что речь Г. была прочитана на церемонии с ограниченным количеством участников, разделявших его взгляды, что уменьшило возможность влияния данного послания на «национальную безопасность», «территориальную целостность» или «общественный порядок».

Регулирование предвыборной агитации не должно нарушать право на распространение мнений и информации

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П

Факты

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» запрещает представителям СМИ проводить предвыборную агитацию при осуществлении профессиональной деятельности. К предвыборной агитации этим же законом отнесен широкий круг действий: выражение предпочтения в отношении какого-либо из кандидатов; описание возможных последствий избрания или неизбрания кандидата; распространение информации с явным преобладанием сведений о каких-либо кандидатах в сочетании с позитивными либо негативными комментариями; деятельность, способствующую созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату и иные действия, имеющие целью побудить или побуждающие избирателей голосовать определенным образом.

Жалоба

Группа депутатов Государственной Думы РФ обратилась в Конституционный Суд РФ (КС РФ) с запросом о соответствии Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Конституции РФ.

Решение

КС РФ дал толкование спорным положениям Федерального Закона и признал некоторые из них не соответствующими Конституции России. КС РФ отметил, в целях гарантирования свободных выборов и референдумов федеральный законодатель вправе устанавливать порядок и условия их информационного обеспечения. Вместе с тем выборы могут считаться свободными, только когда реально гарантированы право на информацию и свобода выражения мнений, поэтому законодатель обязан обеспечивать права граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах, соблюдая применительно к данному предмету регулирования баланс конституционно защищаемых ценностей. КС РФ определил, что распространение представителями СМИ позитивной или негативной информации о кандидате, выражение мнений о нём самом или о последствиях его избрания может быть признано предвыборной агитацией, только если эти действия обусловлены объективно подтвержденным умыслом добиться конкретного результата на выборах. Признание агитацией всякого упоминания о кандидате, не преследующего указанной цели, явилось бы неоправданным ограничением свободы распространения мнений и информации.

Чрезмерное и не достигающее своей цели ограничение свободы слова в преддверии выборов неправомерно

БОУМАН (BOWMAN) ПРОТИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Решение ЕСПЧ от 19 февраля 1998 г. № 24839/94

Факты

Действия заявительницы по распространению листовок с изложением взглядов на аборт некоторых кандидатов перед всеобщими выборами были расценены властями как расходование лицом, не имеющим на то права, денежных сумм, превышающих пять фунтов стерлингов, на издание публикаций с целью способствовать избранию кандидата на выборную должность, что согласно статье 75 Акта о народном представительстве 1983 является уголовным правонарушением.

Жалоба

Заявительница обратилась в Европейскую Комиссию по правам человека с жалобой на нарушение права на свободное выражение мнения, гарантированного статьей 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Решение

Европейский Суд заявил, что возможность распространения различных мнений в преддверии выборов имеет огромное

значение для существования любой демократической системы. Тем не менее, при некоторых обстоятельствах свобода выбора и свобода слова могут вступить в конфликт, и тогда государство вправе разумных пределах ограничить последнее в пользу первого. Суд согласился с доводами Правительства Великобритании о том, что упомянутая статья Акта о народном представительстве направлена на обеспечение равенства кандидатов, однако, признал, что в данном случае ограничение свободы слова было несоразмерным, поскольку сведения, распространенные заявителем, могли как увеличить, так и уменьшить количество сторонников того или иного претендента на место в Парламенте, и не достигало преследуемой цели, так как СМИ полностью сохранили право выступать за или против кандидатов.

Непропорциональное ограничение свободы информации не отвечает требованию необходимости в демократическом обществе

ПЛОН (СОСИЕТЕ) (PLON (SOCIÉTÉ)) ПРОТИВ ФРАНЦИИ. Решение ЕСПЧ от 18 мая 2004 г. № 58148/00

Факты

Десять дней спустя после смерти Ф. Миттерана была опубликована книга, рассказывающая о борьбе французского Президента и его врачей с раком, один из авторов которой был личным врачом Ф. Миттерана. На следующий день был выпущен судебный приказ, временно запрещающий распространение книги. Позже вдова и дети Ф. Миттерана подали иск с требованием о возмещении морального вреда и об окончательном запрете на распространение книги. Иск был полностью удовлетворён, авторы и издатель должны были выплатить вдове 100.000 франков и по 80.000 франков остальным истцам.

Жалоба

Компания-издатель обратилась в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой на нарушение права на распространение информации.

Решение

ЕСПЧ признал, что право заявителя было нарушено. Оспариваемые ограничения свободы информации отвечали требованию законности, поскольку законодательство Франции предусматривает санкции за разглашение врачебной тайны и уполномочивает судью на издание приказа, запрещающего явно незаконные действия. ЕСПЧ признал, что ограничения преследовали законную цель защиты прав и интересов иных лиц и информации, составляющей тайну. Временный судебный запрет на распространение книги также отвечал критерию необходимости, так как публикация книги причиняла дополнительные страдания родственникам покойного. Окончательный же запрет был вынесен значительно позже, когда общественный интерес в обсуждении обстоятельств пребывания Ф. Миттерана у власти превалировал над правами родственников, а содержание книги уже не являлось тайной. С учётом того, что авторы и издатели были приговорены к выплате компенсации, ЕСПЧ пришёл к выводу, что окончательный запрет стал чрезмерным ограничением свободы информации.

чательный запрет стал чрезмерным ограничением свободы информации.

Право на информацию не может толковаться как обязанность государства предоставлять её

ГУЕРРА И ДРУГИЕ (GUERRA AND OTHERS) ПРОТИВ ИТАЛИИ.

Решение ЕСПЧ от 19 февраля 1998 г. № 14967/89

Факты

Заявители являются жителями населённого пункта, в нескольких километрах от которого находится химическая фабрика, где уже несколько раз случались аварии и происходили выбросы вредных веществ, в результате чего были пострадавшие. Законодательство Италии предусматривает обязанность государства информировать общественность о деятельности опасных для здоровья производств, возможном риске аварии и мерах, которые должны быть приняты в случае, если она произойдёт, что не было сделано в отношении заявителей.

Жалоба

Заявители обратились в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой на нарушение ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), гарантирующей свободу информации.

Решение

ЕСПЧ указал на то, что государство нарушило права заявителей, однако не на свободу информации. Названная свобода означает запрет государству создавать препятствия лицу в получении сведений, которые другие хотят ему сообщить, и не может толковаться как активная обязанность официальных властей собирать и распространять информацию. Исходя из этого, Суд отказал в применении ст. 10 ЕКПЧ в этом деле.

Распространение в тюрьмах информации о правах заключённых не является общественно опасным

Решение Конституционного Суда ФРГ от 15 декабря 2004 г. № 2 BvR 2219/

Факты

Ф. работал в университете г. Бремена руководителем архива по уголовно-исполнительному праву. Ему пришло письмо от одного из заключённых с просьбой выслать какое-либо издание, содержащее образцы жалоб и других документов. Ф. отправил брошюру, посвящённую юридическим и медицинским вопросам. Кроме прочего, она содержала информацию о том, на что можно сослаться в своё оправдание при побеге или невозвращении из отпуска. Данная брошюра была задержана тюремной администрацией и не доставлена адресату со ссылкой на то, что она может побудить заключённых к нарушениям порядка. Попытки обжаловать это решение в судах общей юрисдикции не увенчались успехом.

Жалоба

Ф. обратился в Конституционный Суд ФРГ (КС ФРГ) с жалобой на нарушение права свободно выражать и распространять своё мнение и беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников.

Решение

КС ФРГ пришёл к выводу, что права человека были нарушены. Права на свободное выражение мнения и беспрепятственное получение информации являются взаимодополняющими элементами процесса общения. Основной Закон ФРГ защищает, с одной стороны, процесс общения как таковой и, с другой стороны, субъективное право каждого принимать в нём участие. Эта защита предоставляется независимо от содержания, обоснования и правоты распространяемого мнения. Ограничение прав допускается в пределах, установленных законом, – однако в данном случае неприменимо, поскольку текст брошюры не призывает заключённых к нарушениям порядка, а только содержит юридическую информацию об их правах. Даже если эта информация подаётся в критической форме, она не является общественно опасной.

Действия, направленные на охрану рынка от незитичной рекламы, не должны нарушать право рекламодателей на свободу прессы и информации

Решение Конституционного суда ФРГ от 12 декабря 2000 г. 1 BvR 1762/95

Факты

В журнале «Штерн» была опубликована реклама фирмы Бенеттон. Под тремя фотографиями, изображавшими проблемы загрязнения окружающей среды, детского труда и отношения к ВИЧ-инфицированным, стояла подпись «United Colors of Benetton». Данная реклама была запрещена, а лица, её разместившие – обвинены в недобросовестной конкуренции, так как фирма пыталась обеспечить популярность своей продукции за счёт игры на эмоциях людей, которым небезразличны проблемы, отражённые в серии фотографий, хотя при этом деятельность Бенеттона никакого отношения к данным проблемам не имеет.

Жалоба

Данный запрет был обжалован в Конституционный Суд ФРГ (КС ФРГ) как нарушающий свободу печати и информации, защищаемую Основным законом Германии.

Решение

КС ФРГ данную жалобу удовлетворил. Реклама была запрещена на основании закона, целью которого является охрана рынка от недобросовестной конкуренции. Обвинение рекламодателя в том, что он пытается продвигать свою продукцию, играя на чувствах людей необоснованно. В настоящее время большая часть рекламной продукции апеллирует к эмоциям потребителей. Реклама Бенеттона обращает внимание на актуальные проблемы современности, хотя они и не имеют прямой связи с деятельностью фирмы. Это новый и необычный ход, однако, запрет такого рода рекламы нарушает право её распространителей на свободу печати и информации. Данное право гарантируется, Конституцией ФРГ и имеет не меньшее значение, чем защита конкуренции на рынке. Вследствие этого жалоба была признана обоснованной.

*По материалам
Вестника публичного права, Москва*

Вправе ли мы говорить все?

Аньес Калламар*

С начала 2000-х годов реализация права на свободу слова вошла в противоречие с новыми реалиями: достаточно вспомнить споры и насилие, вызванные публикацией карикатур на пророка Мухаммеда в Дании, осуждение в Австрии британского писателя Дэвида Ирвинга за «негационизм» (1), дискуссии вокруг принятого во Франции закона, запрещающего подвергать сомнению геноцид армян.

Подобные споры не новы: стремление положить конец разнообразию мнений и вообще всему, что считается аморальным, еретическим или оскорбительным, всегда имело место в социальной, религиозной и политической истории. Новый импульс ему припала информационная революция и события 11 сентября 2001 года, обострившие международную обстановку. Возможность распространять почти любую информацию во всем ее культурном и политическом многообразии по всему миру породила новую ситуацию, когда вокруг СМИ все чаще стали разыгрываться жестокие схватки. Влечет ли это необходимость ограничить свободу прессы?

Свобода слова – это основополагающее, признанное во всем мире право и опора демократии. Она не только способствует развитию знания и участию каждого человека в жизни общества, но позволяет бороться с произволом государства, осуществляемым за завесой секретности. Вопрос о способах реализации свободы слова ставится не в первый раз – и неизменно возникает спор по поводу разграничительной линии между разрешенным и запрещенным. Она во многом зависит от ситуации, а ее определение в значительной мере отдано на откуп государству. Согласно международному праву, свобода слова не является абсолютной: на нее могут налагаться некоторые ограничения ради «защиты прав и репутации других людей», недопущения ущерба «национальной безопасности, общественному порядку, здоровью и морали», но лишь при условии, что это «необходимо в демократическом обществе и четко оговорено в законе» (2). Такая формулировка фигурирует как в 19-й статье Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН в 1966 году, так и в Европейской конвенции 1951 года о защите прав человека и основных свобод. На ее основе разрабатывались законы о диффамации, национальной безопасности и оскорблении религиозных чувств. Однако она довольно расплывчата и дает правительствам возможность определять, как они могут ограничивать свободу слова для достижения тех или иных целей.

* Исполнительный директор ассоциации «Статья 19» (www.article19.org)

Международное право налагает на власти лишь одно неоспоримое обязательство: запрет на разжигание розни и пропаганду войны (статья 20-я Международного пакта 1966 года). Но этим понятиям не дается четкого определения, а второе обязательство часто нарушается и самими государствами. Что же касается первого, то здесь подходы в разных странах неодинаковы. В США не преследуются даже оскорбления по расовому признаку, если только не доказано, что они спровоцировали конкретные нежелательные последствия. Французы и немцы, напротив, предпочли жесткие ограничительные меры – такие, как полный запрет на разжигание расовой ненависти.

Вызывает дискуссии и проблема святотатства – начиная с «дела Салмана Рушди» и заканчивая датскими карикатурами. Публикация в сентябре 2005 года копенгагенской газетой рисунков, где пророк Мухаммед изображался с бомбой на тюрбане, вызвала волну протестов, а к февралю следующего года бунты и вспышки насилия прокатились по всему Ближнему Востоку. В ответ западные СМИ и правозащитные организации поспешили выступить в защиту свободы слова от угрозы обскурантизма.

Реакция властей оказалась различной. В Европе многие ограничились призывом к большей «ответственности» СМИ, другие подчеркнули, что свобода слова относится к числу фундаментальных прав человека. Некоторые отметили, что оскорбление религии вызывает законную озабоченность и что чувства верующих необходимо оберегать. В исламском мире журналисты, причастные к перепечатке карикатур, подверглись аресту, а их издания были запрещены. Другие государства активно выступили за включение в преамбулу резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об учреждении Совета по правам человека пункта о том, что «государства, региональные, религиозные и неправительственные организации, а также СМИ должны играть важную роль в пропаганде толерантности, уважения к религиям и убеждениям, свободы совести» (3).

Уголовное наказание за святотатство сохраняется в большинстве стран (4), в т. ч. в демократических, хотя редко применяется. В Великобритании, например, с 1923 года состоялись лишь два процесса по подобному обвинению; в Норвегии последний прецедент имел место в 1936 году, в Дании – в 1938-м. Некоторые страны, например Швеция и Испания, отменили соответствующие законы. В США, отличающихся крайне широкой свободой слова, Верховный суд отменяет подобные законы из опасения, что благонамеренные цензоры будут отдавать одной религии предпочтение перед другими, а также потому, что «это не входит в компетенцию правительства» (5).

Однако Европейский суд по правам человека счел, что законы о святотатстве укладываются в рамки того, что может оказаться «необходимым для демократического общества» (6). По мнению суда, правительства лучше, чем международные судьи, способны оценить легитимность ограничения свободы слова, призванного защитить граждан от ущемления их прав. Многие организации, выступающие в защиту прав человека и свободы слова, в том числе ассоциация «Статья 19», не согласны с такой точкой зрения.

Действительно, злоупотребление законами о святотатстве ведет к нарушению права выбирать вероисповедание и к угнетению меньшинств. Нет и доказательств, что такие законы обеспечивают лучшую защиту религиозной свободы. Последняя, кстати, означает не защиту самой религии, а то, что государства обязаны обеспечивать свободу каждого исповедовать религию по своему выбору (7). Сам Европейский суд по правам человека постановил, что нет нужды в принятии с этой целью законов, ограждающих верующих от оскорблений и угроз. Международное право распространяет свободу слова как на позитивную информацию и идеи, так и на те, которые ущемляют, шокируют или раздражают кого-либо. Следовательно, если речь не идет об откровенном разжигании ненависти, цензурирование газет, перепечатывших карикатуры, было неправомерным. Подозрения в святотатстве недостаточно для ограничения свободы слова.

Одновременно со скандалом с карикатурами в Австрии за отрицание холокоста был арестован и приговорен к тюремному заключению британский писатель Дэвид Ирвинг, что усугубило путаницу в вопросе о том, какого рода высказывания следует считать преступными. С начала 1990-х годов в Европе был принят ряд законов о наказании за отрицание геноцида евреев. В начале 2007 года Германия предложила принять аналогичные меры всем странам Евросоюза. В ноябре 2006 года французский парламент одобрил закон, считающий отрицание геноцида армян в Турции в 1915 году правонарушением, караемым пятью годами заключения и штрафом в 45 тысяч евро.

Эти меры не нацелены на борьбу против возможных проявлений геноцида. Речь скорее идет о декларациях политического характера, и эти меры, по сути, излишни, ибо достаточно уже существующего законодательства, запрещающего разжигание розни. **В то же время запрет на отрицание того или иного исторического события вызывает ряд вопросов и может иметь нежелательные последствия.**

Во-первых, подобные законы выходят за рамки международных правовых норм: они возводят историческое событие в разряд догмы и налагают запрет на некоторые заявления вне зависимости от их контекста и воздействия.

Во-вторых, судебные процессы, вызванные применением таких законов, лишь добавляют влияния историкам-ревизионистам, предоставляя им трибуну и возможность выступать в качестве противников существующих представлений.

В-третьих, эти законы могут быть использованы в политических целях. В Руанде обвинения в отрицании геноцида 1994 года часто выдвигаются против отдельных лиц или независимых СМИ, считающихся оппозиционными правительству.

В-четвертых, трудно точно установить, подпадает ли отрицание определенного факта под действие законодательства. Большинство законов, относящихся к геноциду евреев, налагают запрет не только на отрицание его ключевых событий, признанных в судебном порядке, таких, как существование газовых камер. Так, Европейский суд по правам человека счел, что осуждение парижским апелляционным судом в 1990 г. Франсуа Леиде и Жака Изорни «за апологию военных преступлений и действий коллаборационистов» воспрепятствовало осуществлению ими своего права на свободу слова (8).

В октябре 2006 года, в день принятия Национальным собранием Франции закона о геноциде армян, Шведская академия присудила Нобелевскую премию по литературе турецкому писателю Орхану Памуку, незадолго до этого подвергнутому преследованиям у себя на родине за «оскорбление турецкой нации», поскольку не побоялся написать о геноциде армян 1915 года. В январе 2007-го в Стамбуле на пороге своего офиса был убит турецкий журналист армянского происхождения Фант Динк; в преступлении подозревается местный националист. Динка тоже обвиняли в «оскорблении турецкой нации». При этом за месяц до гибели он подверг резкой критике французский закон, касающийся отрицания геноцида армян: «Мы не хотим быть пешками в иррациональной игре двух государств. В Турции меня преследуют за открытое заявление о том, что геноцид имел место, – таково мое глубокое убеждение. Но я отправлюсь во Францию, чтобы обличать это безумие, нарушу французский закон, если сочту необходимым, и даже готов предстать перед тамошним правосудием» (9).

После 11 сентября 2001 года во многих странах – Австралии, Марокко, Алжире, Тунисе, Таиланде, Малайзии, Филиппинах, Великобритании, США, Турции, России, Иордании, Египте – было ужесточено антитеррористическое законодательство. В ряде из них понятие «терроризм» отныне трактуется очень широко. Комитет ООН по правам человека подверг критике Соединенные Штаты за то, что терроризмом стали считаться и проявления политического инакомыслия, которое, даже будучи противоправным, никак не может считаться «террористическим».

Новые законы имеют еще один спорный аспект: осуждение апологии терроризма или подстрекательства к нему. Определение этих деяний столь широко и расплывчато, что способно привести к нарушению свободы собраний, слова и печати. Осуждается даже подстрекательство, которое может спровоцировать экстремистские действия или возможное насилие. Однако какое-либо ограничение основных прав и свобод во имя национальной безопасности правомерно только для предотвращения непосредственной угрозы – в этом суть йоханнесбургских принципов о роли права, принятых Всемирным симпозиумом судей, который состоялся 18-20 августа 2002 года (10).

Опыт показывает, что ограничение свободы слова редко спасает от экстремизма и расизма. На самом деле эти ограничения обычно весьма эффективно используются для того, чтобы заставить замолчать оппозицию и усилить влияние господствующей идеологии, политического, социального и морального дискурса большинства.

Свобода слова должна стать правом, признанным всеми, в особенности перед лицом гегемонистских претензий некоторых государств, подкрепляемых запугиванием и угрозами. Она не призвана защищать «общественный консенсус». Она стоит на страже разнообразия – интерпретаций, мнений и исследований – и должна отстаивать его.

(1) Негационизм – отрицание холокоста, в частности существования лагерей смерти и газовых камер. Дэвид Ирвинг – английский писатель и историк, известный тем, что оправдывал нацистский режим, перекладывая всю ответственность на антигитлеровскую коалицию.

(2) Европейский суд по правам человека определил три критерия: преследование законных целей, необходимость ограничений и вмешательство демократических властей.

(3) <http://www.ohchr.org/french/bodies/hrcouncil>.

(4) См. книгу «Преступление – святотатство», изданную международным комитетом по защите Салмана Рушди (<http://www.article19.org/pdfs/publications/crime-of-blasphemy.pdf>).

(5) Дело «Джозеф Берстин Инк. против Уилсона», 343 U.S. 495, 504-05 (1952).

(6) См., например, решения, вынесенные по делам «Институт Отто Премингера против Австрии» (20 сентября 1994 года, Requête № 13470/87) и «Уингроув против Соединенного Королевства» (25 ноября 1996 года, Requête № 17419/90).

(7) Дело «Дубовская и Скуп против Польши» (18 апреля 1997 года, Requête № 33490/96; Европейская комиссия по правам человека). Речь шла о публикации в газете изображений Иисуса и Марии с противоглазами на лицах. Комиссия посчитала,

что публикация не ущемляет чье-либо право на свободу вероисповедания.

(8) Дело «Леиде и Изорни против Франции» (Res. 1998-VII, f. 92 (23.9.98), paragraphe 55.

(9) <http://www.democracynow.org/article.pl&sid=07/01/23/1530254>.

(10) <http://www.article19.org/pdfs/standards/joburgprinciples.pdf>.

Из статьи
в *Le Monde diplomatique*, апрель 2007

Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими

Публикуем список экстремистских материалов, о которых было известно Центру «Сова» на 02.04.2007.

Напоминаем, что создание официального списка такого рода предусмотрено законом «О противодействии экстремистской деятельности», однако в настоящее время о его существовании нам ничего неизвестно.

1. Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими (Аль-Ваххаб). Книга единобожия. М., 1999.

Признана экстремистской решением Савеловского суда Москвы 2 апреля 2004 г.

2. Материалы газеты «Для русских людей», №№ 1(1), июнь 2002 г., 2(2) август 2002 г., 3 октябрь 2002 г., 4 ноябрь 2002 г., 5 декабрь 2002 г., 2003 - №№ 6,7

Признаны экстремистскими решением Тихвинского городского суда Ленинградской области 25 мая 2004 г.

3. Кинофильм «Вечный жид» (Германия, 1940)

Признан экстремистским решением Тихвинского городского суда Ленинградской области 25 мая 2004 г.

4. Бойков Андрей Михайлович. Размышления после неудачи (статья.)

Признана экстремистской решением Федерального суда Ленинского района г. Махачкалы от 20 июля 2004 г.

5. Сквозь призму ислама (Брошюра). Б.м. Б.д.

Признана экстремистской городским судом Нальчика в феврале 2005 года.

6. Знаменский Георгий Михайлович. Оранжевая колба // Северный рабочий (Северодвинск, Архангельская область). 2006. 8 июля.

Признана экстремистской Северодвинским городским судом 15 января 2007 г.

7. Петухов Юрий Дмитриевич (два издания).

- Четвертая мировая. Вторжение. Хроника оккупации Восточного полушария. - М.: Метагалактика, 2004, 416 с.

- Геноцид. Геноцид. Общество. Истребление. Русский Холокост. - М.: Метагалактика, 2004, 384 с. (Вариант названия: «Геноцид. Общество Истребления» (Дневники Писателя 1999–2003 гг.))

Признаны экстремистскими Перовским районным судом Москвы 5 февраля 2007 г.